РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
МЕНЗБИРОВСКОГО ОРНИТОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
СТАВРОПОЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СОЮЗА ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ

КАВКАЗСКИЙ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

ВЫПУСК 24

Ставрополь – 2012

УДК 598.2
ББК 28.693.35

Ответственный редактор:
доктор биологических наук *А. Н. Хохлов*

Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь: Альфа Принт, 2012. – Вып. 24. – 154 с.

Сборник содержит статьи и краткие сообщения по фауне, населению, распространению, систематике, экологии, охране и рациональному использованию птиц Кавказа и сопредельных территорий.

Предназначен для орнитологов, экологов, специалистов в области охраны природы, студентов, аспирантов и преподавателей биологических и экологических факультетов высших учебных заведений.

УДК 598.2
ББК 28.693.35

Издается по решению Северо-Кавказского отделения Мензбировского орнитологического общества Российской академии наук.

ISBN 978-5-91628-132-3 © Коллектив авторов, 2012

РАЗМЕЩЕНИЕ, ЧИСЛЕННОСТЬ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ БИОЛОГИИ ГНЕЗДОВАНИЯ РОЗОВОГО И КУДРЯВОГО ПЕЛИКАНОВ НА ОРНИТОЛОГИЧЕСКОМ УЧАСТКЕ МАНЫЧ-ГУДИЛО ЗАПОВЕДНИКА «ЧЕРНЫЕ ЗЕМЛИ»

В. Б. Бадмаев, Д. В. Сангаджиева
Заповедник «Черные земли»,
Калмыцкий государственный университет

В настоящее время озеро Маныч-Гудило представляет собой крупный соленый водоем, который образовался при перестройке гидрографической сети р. Маныч, которая проходила в два этапа (1932-1936 гг.) и (1948-1953 гг.). До 1932 г. р. Маныч представляла собой сеть озеровидных лиманов, которые соединялись между собой узкими ериками. В результате строительства каскада водохранилищ и переброски в бассейн кубанской и донской воды из ряда озер Манычской котловины Большой лиман превратился в озеро Маныч-Гудило. После обводнения котловины некоторые соленые лиманы и озера превратились в заливы; Маныч, Лопиловский, Долгонький, Подманок, Арал-Эмке и др. Территория орнитологического участка заповедника «Черные земли» занимают 27600 га акватории озера Маныч-Гудило (рис.).

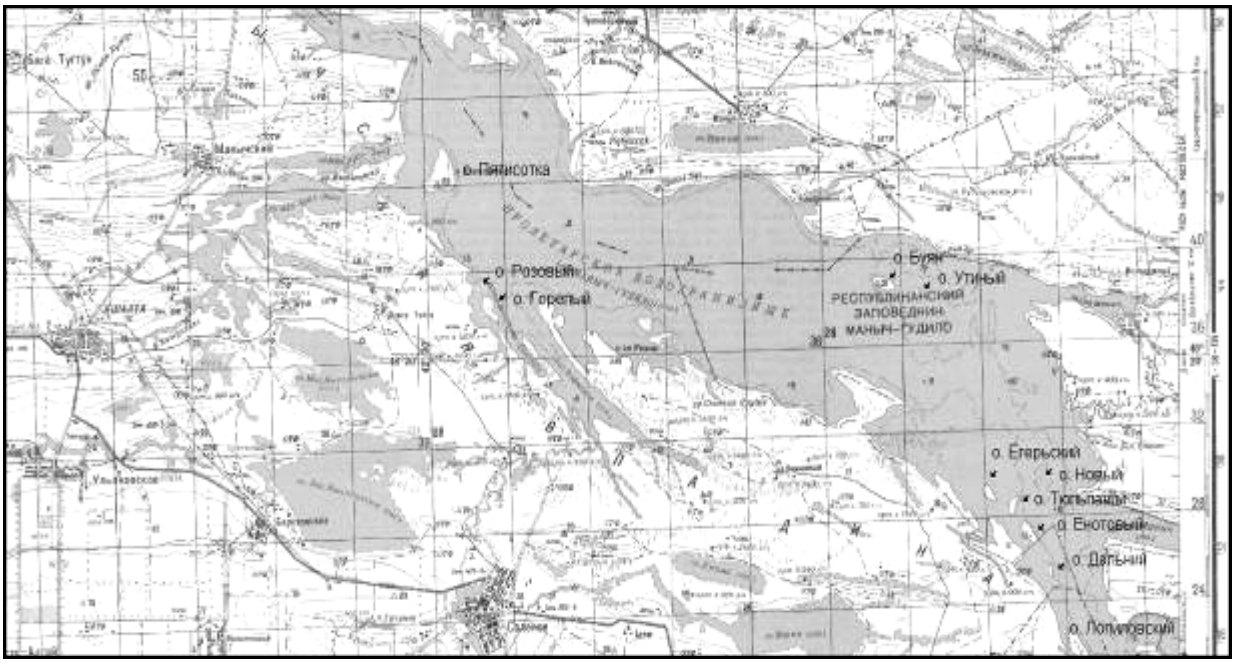


Рис. Острова заповедника «Черные земли»

На территории орнитологического участка находятся 11 постоянных островов и 2 новых, которые образовались в результате наноса глинистых отложений и снижения уровня воды в озере. Вновь образовавшиеся острова быстро заселяются птицами. На разных по площади, своему происхождению, ландшафту и степени зарастания островах гнездятся многие виды птиц. Где благодаря исключению антропогенного влияния на островные территории и поддержания заповедного режима на всей территории орнитологического участка, численность отдельных представителей островного орнитокомплекса увеличивается в численности. В ходе проведения ежегодного мониторинга на орнитологическом участке заповедника собран определенный материал по гнездованию розового *Pelecanus onocrotalus* и кудрявого *Pelecanus crispus* пеликанов на островах заповедника.

Кудрявые и розовые пеликаны на островах заповедника гнездятся только колониями, одиночно гнездящихся птиц не наблюдали. Характер гнездования этих птиц во многом схожи по многим признакам, таким как, социальный, информационный и синхронизационный. Те и другие птицы гнездятся очень плотными колониями, если кудрявые пеликаны образуют колонии от 5-6 до 35-45 и более пар в колониях, то розовые пеликаны образуют колонии 300 и более пар. Районы кормления этих птиц находятся в десятках километрах от мест гнездования, в подобном случае птицы следуют за теми, которые обнаружили подходящие места кормления и вернулись с добычей, поэтому тратят меньше энергии на поиски кормовых угодий, чем самим самостоятельно отыскивать. На протяжении всего гнездового периода затраты на поиск кормовых угодий равномерно раскладываются на всех членов колонии и, поэтому совместное гнездование пеликанов выгодны для всех птиц колоний.

Розовый пеликан на территории современной России в начале XX в. был обычен на гнездовании в Восточном Приазовье, в большом количестве гнездился в долине Маныча и Кумы, дельтах Волги и Терека. Последние гнездящиеся птицы в дельте Волги отмечены в 1980 г.

Первые упоминания о гнездовании пеликанов на оз. Маныч-Гудило отмечены в начале 1950-х гг. после его обводнения в 1951-1954 гг. на оз. Маныч-Гудило появились колонии чайковых птиц, кудрявого и розового пеликанов (Кривенко, 1991). По данным в 1969-1980 гг. в долине Маныча на оз. Маныч-Гудило гнездились 18-30 пар кудрявых пеликанов и розовых пеликанов от 53 в 1972 г.

до 125 пар в 1978 г. (Кривенко, 1991). По данным 1973-1974 гг. в 6 колониях дельты Волги гнездились 160 пар и 2 колониях дельты Терека 60 пар кудрявых пеликанов. Своего максимума достигла 1987 г. (242 гнезда), в 1990 г. в дельте Волги остались 2 колонии не более 100 гнезд и 2003 г. учтены 90 гнезд (Рогачева, Литвинова, 2005). В 1970-1980-х гг. птицы регулярно гнездились на оз. Маныч-Гудило, Чограйском вдхр., на озерах Деед-Хулсун, Сарпа и Состинских озерах. Всего в республике гнездились 18-74 пары. В 1980-х гг. немногочисленные колонии розовых пеликанов располагались на островах оз. Маныч-Гудило и Чограйского вдхр. На Чикалдинских о-вах оз. Маныч-Гудило ежегодно гнездились от 50 до 125 пар. Ежегодно на островах оз. Маныч-Гудило гнездится не более 20-30 пар кудрявого пеликана (Кукиш, 1982).

По учетным данным в 1997 г. на территории Калмыкии численность кудрявых пеликанов составляла 47 гнездящихся пар, из них на орнитологическом участке гнездилась 21 пара на о. Большой Лопиловский. На Состинских озерах (оз. Перышкино) размещалась колония из 15 пар и 11 пар гнездились на заломах тростника оз. М. Капитан. В 1990-х гг. численность гнездящихся птиц на оз. Маныч-Гудило стало увеличиваться. На фоне исчезновения и сокращения колоний на водоемах Калмыкии произошло увеличение численности гнездящихся розовых пеликанов на оз. Маныч-Гудило (Букреева, Шахно, 1998). На о. Утиный в 1996 г. гнездились 290 пар, в 1997 г. на гнездовании отмечено 395 пар. На о. Кистинский оз. Маныч в 2009 г. гнездились около 300 пар розового пеликана и 50 пар кудрявого пеликана. Однако, в следующем 2010 г. эта поливидовая колония исчезла из-за беспокойства со стороны человека, поскольку на острове был сооружен стационарный домик (возможно, наблюдателей птиц), видимо, в связи с организацией на оз. Маныч экологического степного парка «Маныч-Гудило» с администрацией в с. Дивное (Ильюх и др., 2010; Сабельникова-Бегашвили и др., 2012).

Материал и методика

При небольшом факторе беспокойства или проникновения на острова, где гнездятся розовые пеликаны, то на следующий год они переселяются на другие острова. В одни годы может гнездиться на одном острове, а другие годы гнездовые колонии может образовать на нескольких островах заповедника. Поэтому начиная, с 2005 г. прекратили проводить кольцевание птиц на тех островах, где гнез-

дятся розовые пеликаны и практически все наблюдения проводились с постоянных учетных точек и во время маршрута по кормопригодным местам в прилегающих территориях.

Основанием для данного сообщения послужили данные полученные в результате полевых исследований на территории орнитологического участка с 2002 по 2011 гг. по программе Летопись Природы. Пеликаны – довольно крупные птицы, на воде и в полете их легко отличить даже на довольно большом расстоянии. Поэтому практически все наблюдения проводились с постоянных учетных точек и во время маршрутных учетных работ по территории охранной зоны заповедника, а также по кормопригодным местам в прилегающих территориях. Острова, где гнездятся пеликаны (рис.), находятся на расстоянии от 800 до 2600 м от береговой линии оз. Маныч-Гудило, в утренние часы гнездовые колонии крупных птиц хорошо просматриваются. Наблюдения велись при помощи оптических приборов биноклей и подзорных труб. Фенологические наблюдения за началом прилета птиц и началом гнездования велись с постоянных учетных точек (Кордон орнитологического участка и с береговой линии напротив островов). По результатам учетных работ выявлено, что пеликаны гнездятся только на островах заповедника высота которых составляет от 0,5 до 2,0 м от уровня воды. На одном острове рядом с колониями пеликанов располагаются колонии колпиц, серых и больших белых цапель, черноголовых хохотунов, хохотуний, больших бакланов и т.д. На одном острове пеликаны могут образовывать несколько субколоний. Гнезда кудрявых пеликанов представляет собой единое сращенное образование в виде бесформенной платформы. К старым гнездам пристраиваются новые гнезда, поэтому гнездовая платформа может быть многоярусной, высота старых гнезд или гнездовых платформ достигают в высоту до 80 см. Кудрявые пеликаны более приурочены к гнездовым участкам, на одном острове могут гнездиться в течение многих лет. Розовые пеликаны, в течение 10 лет несколько раз меняли места гнездования. Многолетние используемые гнездовые участки кудрявых пеликанов отмечены на островах Большой Лопиловский, Егерский, Пеликаний и Розовый. В настоящее время кудрявый пеликан гнездится на 4 островах озера Маныч-Гудило.

Результаты работ

В зависимости от погодных условий сроки прилета пеликанов колеблется в широких пределах, разрыв в начале прилета птиц в отдельные годы составляет более 3 недель. Кудрявые пеликаны по многолетним данным весной на места гнездования пеликаны прилетают в третьей декаде февраля – начале марта прилет птиц продолжается до конца марта. В теплые зимы первые птицы появляются в период «февральских оттепелей», так, ранний прилет пеликанов отмечен 14.02.2001 г., в этот день на р. Дунда наблюдали 17 и в акватории оз. Маныч-Гудило между о-вами Егерский и Тюльпаний наблюдали 14 еще кудрявых пеликанов. По многолетним данным начало прилета розовых пеликанов на места гнездования приходится на третью декаду апреля, и продолжается до третьей декады апреля. Ранний прилет розовых пеликанов на острова орнитологического участка отмечен в 1998 г., 10.03 17 пеликанов наблюдали на пресном водоеме Дунда (учетные данные В. Н. Шахно). Поздний прилет птиц отмечен в 2005 г., когда первые птицы появились между 10 и 17.04, и прилет птиц продолжался до середины мая.

В отдельные годы при продолжительной холодной весне рано прилетевшие пеликаны, попадают в экстремальные ситуации, такая ситуация сложилась в 2011 г. В этом году первые кудрявые пеликаны были отмечены 7.03, в утренние часы наблюдали 2 стаи численностью 10 и 14 пеликанов пролетели вдоль южного берега в западном направлении. Температура воздуха в ночное время опускалась до -6°С, акватория оз. Маныч-Гудило была покрыта толстым льдом, первые небольшие участки с открытой водой между островами открылись после 10.03. С 17.03 пеликанов наблюдали на гнездовых участках о-вов Егерский, Розовый и Лопиловский, хотя большая часть акватории оз. Маныч-Гудило было покрыто льдом. Розовых пеликанов численностью 64 птицы, наблюдали 21.03 на о. Лопиловский, которые сидели рядом с колонией кудрявых пеликанов. Акватория оз. Маныч-Гудило вокруг острова было сковано льдом, температура в ночное время опускалась до -5°С. При повторном обследовании острова 26.03 в 13.20 наблюдали 27 птицы, в 13.35 к этой группе подлетели еще 2 стаи численностью 11 и 27 особей. Холодная погода, сопровождающаяся ночными заморозками и, выпадением осадков в виде снега стояла до 9.04. Несмотря на непогоду, пеликаны продолжали сидеть на гнездах, результаты учетных работ в период кольцевания птиц и линьки крыла показали, что гнездование в 2011 г. было успешным.

Кудрявые пеликаны к строительству гнездовий приступают обычно сразу после прилета, то есть в первой декаде марта, прилетевшие позднее пристраивают к старым платформам новые гнезда или образовывают новые гнездовые участки. Розовые пеликаны, которые прилетают позже, занимают гнездовые участки вокруг гнездовых платформ кудрявых пеликанов. Устраивают гнезда непосредственно на земле, символически обозначая их сухими растениями и перьями, иногда на старых гнездах кудрявых пеликанов. В отдельные годы розовые пеликаны прилетают на острова, где уже гнездятся кудрявые пеликаны и, до середины апреля могут присутствовать рядом с ними, создавая видимость, что они будут гнездиться. В это же время облетывают все близлежащие водоемы, даже временные заливчики и озерца в понижениях, образовавшихся в результате таяния снегов или весенних паводков. Затем могут собраться и загнездиться на одном из островов, поведение розовых пеликанов непредсказуемо. По результатам учетных работ выявлено, что розовые пеликаны предпочтение отдает голым от растительности островам или очищенным от растительности участкам вокруг гнездовых участков кудрявых пеликанов или больших бакланов. Гнездится плотными колониями, если птицы гнездятся на одном острове, то численность колоний может достигать до 300 пар и более. Такие крупные колонии наблюдали 1996-1998 гг. на о. Утиный, в 2005 г. на о. Енотовый, в 2008 и 2009 гг. на о. Пеликаний и 2010 и 2011 гг. на о. Лопиловский. В остальные годы гнездовые колонии располагались на нескольких островах заповедника. На низком глинистом о. Утиный, почти лишенной растительности, гнезда пеликанов состояли из скудной выстилки стеблей маревых и солянок. На о. Лопиловский гнезда устроены на растительных остатках грубостебельных трав и голой земле. В каждом гнезде присутствовали маховые перья. Самка откладывает среднем 1-2 яйца, иногда встречаются 3 и даже 4 яйца, что объясняется, видимо откладкой яиц в одно гнездо двумя самками.

По многолетним наблюдениям, начало вылупления птенцов кудрявого пеликана приходится на первую декаду мая. Раннее вылупление птенцов отмечено в 2009 г. в середине апреля. Так, 4.05 в утренние часы на о. Розовый в колониях пеликанов наблюдали птенцов размером 1/3 от взрослой особи, или примерно 2 недельным возрастом.

В первых числах июня основная часть птенцов кудрявых пеликанов достигают размером с взрослую особь. В это же время в гнездах одной колонии могут находиться, как, только что вылупившиеся птенцы, так и птенцы размером с взрослую особь.

По многолетним данным учета птиц, вылупление птенцов розовых пеликанов начинается с третьей декады мая и, может продолжаться до середины июля. Так, в 2005 г. сотрудниками заповедника на о. Енотовый 24.06 были окольцованы 17 птенцов розового пеликана, в этот период в колониях около 20-25% птенцов были размером с взрослую особь или возрастом не менее 4 недель. Хотя, в отчетном году пеликаны прилетели почти на 3 недели позже многолетних сроков прилета. Во время кольцевания птиц 2010 г. 8.06 на о. Розовый отмечена колония розовых пеликанов из 12-14 гнезд, где в 7 гнездах были обнаружены птенцы розовых пеликанов возрастом от только что вылупившихся до 10 дневного возраста. В 5 гнездах было по 1 яйцу, в 1 гнезде 2 яйца, 3 гнездах по 1 птенцу, в 2 гнездах по 2 птенца, в 1 гнезде 1 птенец и 1 яйцо и в 1 гнезде 3 разновозрастных птенца. Колония находилась между колониями кудрявых пеликанов и, с берега колония не просматривалась. На места гнездования в этом году пеликаны прилетели 21.03. Из полученных данных видно, что сроки вылупления птенцов в двух случаях примерно одинаковы. Поэтому можно предположить, что сроки прилета птиц на сроки вылупления птенцов влияют незначительно.

После вылупления птенцов родители некоторое время проводят рядом с птенцами, а когда птенцы подрастают примерно до 2-недельного возраста в колонии остаются несколько взрослых птиц, образуя в колониях наподобие ясельных групп. Остальные взрослые улетают на кормежку, а птенцы в это время сбиваются в плотные группы. По данным учетных работ проведенных в третьей декаде июня и середине июля наблюдали одну и ту же картину, в каждой группе или субколонии несколько взрослых птиц среди плотно сгрудившихся птенцов.

В 2007 г. в первой декаде июня в период вылупления птенцов стояла жаркая погода, уже к 8.30 температура воздуха поднималась до 37°С, а с 12.00 до 17.00 температура превышала 43°С. Поэтому на острове в дневное время оставались от 75 до 150 взрослых птиц, которые стояли с поднятыми крыльями на гнездовых участках, создавая тень для птенцов.

Когда птенцы находятся перед выходом на крыло, на гнездовых участках пеликанов, численность взрослых птиц увеличивается. В послегнездовой период пеликаны с птенцами держатся крупными стаями численностью 400-450 и более особей. Первых летных птенцов розового пеликана можно наблюдать в третьей декаде июля, в этот время птенцов наблюдали вместе с взрослыми птицами в нескольких десятках километров от места гнездования. На островах нелетные птенцы в отдельные годы можно наблюдать до середины сентября.

Летных птенцов кудрявого пеликана наблюдали уже в первой декаде июля, в это время кормящихся птиц с птенцами наблюдали в акватории Стройманыча со стороны Приютненского р-на.

Когда птенцы становятся на крыло, пеликаны покидают места гнездования и перелетают на кормовые участки.

Послегнездовой период кормящиеся пеликаны встречаются на всех крупных водоемах Калмыкии – Чограйском вдхр., озерах Деед-Хулсун и Бурукшун, Состинских озерах и на водах Стройманыча.

Осенью отлет розовых пеликанов проходит с третьей декады сентября до середины октября, поздняя встреча отмечена 16.11.2007 г. в дневное время 73 птицы кормились вблизи охотхозяйства «Манц». Кудрявые пеликаны на орнитологическом участке и водоемах Калмыкии остаются до самых холодов. В теплые зимы пеликаны остаются зимовать на водоемах Манычской впадины.

При проведении зимних учетных работ 26.01.2008 г. на свалке с. Дивное наблюдали 3 кудрявых пеликана, температура воздуха в этот период времени опускалась до -21°С. Толщина льда на соленом участке оз. Маныч-Гудило из взятых 7 проб 28.01 в среднем составляла 30-35 см. По словам работников свалки, пеликаны всю зиму находились на свалке, питались отбросами убойного цеха.

Питание

В период гнездования пеликаны кормятся исключительно только рыбой. В период с 2008 по 2011 гг. во время кольцевания птиц на о. Егерский и о. Розовый нами были обследованы 27 отрыгнутых птенцами проб. Как видно из таблицы 1, самым доступным видом в кормлении птиц в период гнездования является серебряный карась, доля которого составляет около 44%. Размеры серебряного карася в обследованных пробах варьируют от 25-30 до 200 г. В одной отрыганной массе учтены 17 рыбешек размером от 4,0 до 6,3 см. Этот вид распространен на всех близлежащих пресных водоемах, а на

некоторых из них он является самым массовым видом. На втором месте по численности добываемых видов является сазан, который обнаружен в 19 пробах. Масса добытых рыб варьирует в широких пределах от 20-30 г до 3,0 кг.

Таблица 1

Видовой состав рыб в пробах, отрыгнутых птенцами пеликанов

№	Виды рыб	Количество рыб		Кол-во проб
		Кол-во	%	
1.	Серебряный карась	66	43,14	21
2.	Судак	2	1,3	2
3.	Сазан	27	17,65	19
4.	Окунь	11	7,19	7
5.	Зеркальный карп	6	3,92	6
6.	Плотва	18	11,77	13
7.	Щука	4	2,61	3
8.	Густера	18	11,77	14
9.	Бычок песочник	1	0,65	1
Итого		153	100	27

Результаты кольцевания

Основная информация по численности кудрявых пеликанов была получена в результате проведения ежегодного кольцевания птиц, проводимого в 2004-2011 гг. (табл. 2). За этот период кольцевание птиц проводилось на о-вах Егерский, Енотовый, Розовый и Лопиловский, силами 3-4 сотрудников заповедника, что недостаточно для проведения работ по кольцеванию пеликанов. Из-за отсутствия лодочного мотора на острова добирались на веслах, поэтому многие птицы с птенцами успевали уйти на воду до прибытия сотрудников на острова. В период кольцевания птиц уровень воды в оз. Маныч-Гудило снижается, и обнажаются топкие пляжи, ширина которых достигает 50-70 м, а местами и более метров. Если использовать моторную лодку, то нужно пешком добираться через топкие места более 100 м от береговой линии. Поэтому перед нами не ставилась цель количество кольцевания птиц, а основная задача стояла по выявлению более достоверных данных по численности гнездящихся птиц по видовому составу.

Наиболее полный учет численности гнездящихся птиц на двух островах заповедника был проведен в 2011 г. В отчетном году для работы были задействованы моторные лодки и привлечены волонтеры из числа местных жителей. В 2011 г. нами было окольцовано 174 птенцов кудрявого пеликана. На о. Егерский было окольцовано 100 птенцов, 14 птенцов размером менее 1/3 от взрослой особи мы решили не кольцевать, а часть птенцов, численностью 25-35 особей вместе с взрослыми птицами, успели уйти на воду. Таким образом, на острове нами были учтены приблизительно 140-150 птенцов. При проведении кольцевания на островах одновременно проводили обследования гнездовых участков и учет гнездящихся птиц. По результатам тщательного обследования всех гнездовых платформ выявлено, что в 2011 г. на о. Егерский гнездились 114 пар и на о. Розовый – 54 пары кудрявых пеликанов. По данным визуального наблюдения с береговой линии на о. Лопиловский учтены 25-30 пар и на о. Безымянный, расположенного восточнее о. Пеликаний, – 7 пар. Всего в отчетном году на гнездовании были учтены 200-205 пар, полученные данные можно считать абсолютными.

Таблица 2

Данные по кольцеванию птенцов кудрявого пеликана на орнитологическом участке заповедника «Черные земли»

Дата кольцевания	Место кольцевания	Кол-во окольцованных птиц	Количество участников
17.06.2004 г.	о. Лопиловский о. Енотовый	6 25	4 4
24.06.2005 г.	о. Енотовый	32	4
05.06.2007 г.	о. Егерский	33	3
09.06.2008 г.	о. Егерский	56	3
08.06.2010 г. 19.06.2010 г.	о. Розовый о. Егерский	60 81	4 4
11.06.2011 г.	о. Егерский о. Розовый	100 74	7 7

По результатам возврата колец установлено, что основные зимовки кудрявого пеликана, гнездящегося островах оз. Маныч-Гудило, находятся на территории среднего и южного Каспия (табл. 3).

Таблица 3

Возвраты колец

№ кольца	Место и дата кольцевания	Место и дата находки	Примечание
Moskwa 001668	о. Енотовый, оз. Маныч-Гудило, заповедник «Черные земли», 24.06.2006 г.	Аграханский залив, устье р. Терек, застрелена. Дата гибели 21.01.2006-31.01.2006 г.	Попала под выстрелы, когда проводился отстрел птиц на птичий грипп
Moskwa 002819	о. Егерский, оз. Маныч-Гудило, заповедник «Черные земли», 9.06.2008 г.	Акватория Стройманыча, Приютненский р-н, Республика Калмыкия. Дата гибели осень 2009 г.	Кольцо снято с мертвой птицы в районе Стройманыча восточнее Приютненского моста, характер гибели птиц неизвестен
Moskwa 002861	о. Егерский, оз. Маныч-Гудило, заповедник «Черные земли», 9.06.2008 г.	Акватория Стройманыча, Приютненский р-н, Республика Калмыкия. Дата гибели осень 2009 г.	Кольцо снято с мертвой птицы в районе Стройманыча восточнее Приютненского моста, характер гибели птиц неизвестен
Moskwa 002623	о. Егерский, оз. Маныч-Гудило, заповедник «Черные земли», 08.06.2010 г.	Iran, Caspian Sea Coast in Rezvanchahr siti near Ansali wetland, Ginilan Prov. 17.02.2012 г.	Неполовозрелая птица поймана и содержится в неволе, она не могла летать
Moskwa 002340	о. Розовый, оз. Маныч-Гудило, заповедник «Черные земли», 12.06.2011 г.	Iran, Mazandaran, Miankaleh Wildlife Refuge 01.05.2012 – 31.05.2012 г.	Найдена мертвой

В 2011 г. при обследовании гнездовых участков во время кольцевания птиц выявлено, что гибель птенцов кудрявого пеликана незначительна. Так, на о. Егерский погибшие птенцы не обнаружены, найдено 1 яйцо-болтун и 1 расклеванное яйцо. На о. Розовый отмечены 2 яйца-болтуна, 1 труп птенца рядом с колонией в возрасте 7-10 дней и 1 труп птенца рядом с гнездами серых цапель. При обследовании трупа обнаружены повреждения с левой стороны головы, по всей видимости, птенец забрел на колонию серых цапель и был заклеван ими.

Выявление численности розового пеликана

Как описано выше, розовые пеликаны гнездятся на островах заповедника колониями, образуя плотные гнездовые скопления до нескольких сотен пар. Начиная с 2002 г., нами не раз предпринимались попытки провести тщательный достоверный учет численности гнездящихся птиц. Так как пеликаны гнездятся плотной колонией, трудно провести полный учет численности гнездящихся птиц. В первой декаде апреля 2004 г. по проведенным учетным данным на о. Лопиловский гнездилось около 25 пар. При посещении о. Лопиловский 17.06 наблюдали 78 птенцов размером с взрослую особь, плавающих вместе с родителями в акватории возле острова, примерная численность гнездящихся птиц составляла не менее 50 пар. В этом случае погрешность в численности гнездящихся птиц составила более чем 2 раза, поэтому нужно очень осторожно подходить к результатам, полученным таким способом.

Попытка провести учет численности птиц по гнездам в колониях розового пеликана в 2004 г. на о. Лопиловский и в 2005 г. на о. Енотовый не увенчалась успехом поскольку вся площадь, где гнездились пеликаны, представляла собой притоптанный участок, усыпанный крупными перьями и кое-где виднелись хаотично расположенные выемки похожие на лотки гнезд. В дальнейшем учет по гнездам не проводился.

Основные данные по численности гнездящихся птиц получены в результате визуального наблюдения с помощью оптических приборов. Численность птиц в колониях проводили в первой декаде или середине апреля, когда еще нет массовой вегетации растений на островах. В мае гнездящиеся птицы скрываются за высокой травянистой растительностью и поэтому трудно поддаются визуальному учету.

В первой декаде апреля 2005 г. на о. Енотовый учтены 340-370 розовых пеликанов. Так как пеликаны на гнездовании сидят плотной массой, было затруднено провести более достоверный учет. В послегнездовой период на этом же острове 28.07 в утренние часы на видимой части острова наблюдали 136 взрослых и 295 птенцов, часть их, которая была с другой стороны, не учтена.

В 2007 г. основная масса птиц численностью 250-310 пар гнездилась на о. Пеликаний. На о. Лопиловский отмечены 2 колонии птиц рядом с кудрявыми пеликанами численностью не более 45-50 пар. Всего в 2007 г. на орнитологическом участке гнездились 295-360 пар птиц.

Весной 2008 г. с 8 по 12.04 при проведении учетных работ колонии гнездящихся птиц отмечены на о. Пеликаний – 250-280 пар и на о. Лопиловский – 100-130 пар. В послегнездовой период 20.07 на восточной и северной части о. Пеликаний в утренние часы наблюдали 34 взрослых птиц и 213 разновозрастных птенцов, основная часть птенцов нелетные. Наблюдали, как часть птенцов поднимались с острова навстречу ветра, пролетев примерно 250-350 м, садились на воду и затем вплавь добирались до острова. В этот же день на о. Лопиловский наблюдали 41 взрослых птиц и 129 птенцов размером с взрослую особь, всего за этот день нами были учтены 342 птенца розового пеликана.

В 2009 г. по данным с 4 по 10.04 розовый пеликан гнездился на о. Пеликаний – 240-260 пар и о. Лопиловский – 50-70 пар. В послегнездовой период 24.07 в 12,0 км восточнее от Приютненского моста вблизи безымянного острова акватории Стройманыча наблюдали более 450 розовых пеликанов, из них 276 молодых этого года. На о. Лопиловский в это время оставались еще около 100 нелетных птенцов и 56 взрослых птиц.

В 2011 г. 20.04 пеликанов наблюдали на о. Лопиловский и на о. Розовый. На о. Лопиловский отмечены 3 большие и очень плотные колонии численностью приблизительно 240-260 пар, птицы сидели очень плотно, поэтому возможен их недоучет. В послегнездовой период 19.07 на о. Лопиловский и в акватории вокруг острова наблюдали 314 взрослых птиц и 548 птенцов. Птенцы нелетные, лишь небольшая группа, которая находилась на северном мысу, проводила маховые движения крыльями имитируя попытку взлететь. Если взять за расчетную цифру успешности гнездования коэффициент 1,3-1,5, то на этом острове гнездилось 365-420 пар пеликанов. Последние данные отражают реальную численность гнездящихся птиц на орнитологическом участке заповедника «Черные земли».

Комментарии

В 2012 г. в третьей декаде августа стаи кудрявого пеликана численностью 200-250 особей наблюдали на оз. Сарпа вблизи пос. Цаган-Нур (устн. сообщ. А. Бугакова, сотрудника КаспНИИРХ). В это же время 23.08 в акватории Строймaныча в 8,5 км восточнее Приютненского моста наблюдали 218 птиц в общей стае с розовыми пеликанами и, оз. Лысый лиман – 64 птицы. Даже неполные данные, полученные из нескольких водоемов свидетельствуют о том, что в послегнездовой период на водоемах Калмыкии концентрируются не менее 500 кудрявых пеликанов. По этим данным можно утверждать, что на островах оз. Маныч-Гудило гнездится более 200 пар птиц.

Численность гнездящихся птиц на орнитологическом участке оз. Маныч-Гудило за последние 10-12 лет увеличилась с 21 пары до 205. Причина такого резкого повышения численности кудрявого пеликана на территории заповедника за короткий период пока остается загадкой. В первую очередь увеличение численности произошло за счет исчезновения колоний пеликана на пресных водоемах Калмыкии, это связано с несанкционированным ловом рыбы в этих водоемах (браконьерство). Возможно, основным фактором является то, что на территории оз. Маныч-Гудило соблюдается заповедный режим и отсутствует фактор беспокойства на местах гнездования, в то время как на близлежащих пресных водоемах Ставрополья и Калмыкии активно развиваются рыборазводные хозяйства по выращиванию товарной рыбы.

ЛИТЕРАТУРА

Бадмаев В. Б. Островная гнездовая орнитофауна орнитологического участка Маныч-Гудило заповедника «Черные земли» // Проблемы сохранения и рационального использования биоразнообразия Прикаспия и сопредельных регионов. – Элиста, 2012. – С. 64-72.

Ильюх М. П., Хохлов А. Н., Чепенас К., Черкаускас А., Казьмин Е. Н. К летней орнитофауне Нижнего Поволжья и Калмыкии // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2010. – Вып. 22. – С. 37-51.

Кривенко В. Г. Водоплавающие птицы и их охрана. – М., 1991. – С. 64-82.

Кривенко В. Г., Линьков А. В. Озеро Маныч-Гудило // Водно-болотные угодья России. Т. 1. Водно-болотные угодья международного значения. – М., 1998. – С. 97-105.

Кукиш А. И. Птицы. Животный мир Калмыкии. – Элиста, 1982. – С. 6-8.

Рогачева Э. В., Литвинова Н. А. Долговременный мониторинг и сохранение колониальных водных птиц северного Каспия в связи с колебаниями уровня Каспийского моря. – Москва–Астрахань, 2005. – С. 207-223.

Сабельникова-Бегашвили Н. Н., Хохлов А. Н., Ильюх М. П. Веслоногие птицы Кумо-Манычской впадины (Ставропольский край, Калмыкия). – Ставрополь, 2012. – 128 с.

ЭКОЛОГИЯ РАННЕГО ОНТОГЕНЕЗА ОБЫКНОВЕННОГО ЖУЛАНА В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Е. М. Барышникова
Северо-Кавказский федеральный университет

Знание биологических особенностей и экологии обыкновенного жулана *Lanius collurio* остается важной проблемой популяционной экологии. При этом особый интерес представляет исследования раннего онтогенеза жулана в условиях Ставропольского края.

Стационарные и полевые исследования выполнены в весенне-летние сезоны 2008-2012 гг. на территории Ставропольского края. Линейные измерения птенцов производили с помощью штангенциркуля с точностью до 0,1 мм. Изучения роста птенцов проводили по методу серий индивидуального развития (Шмальгаузен, 1935; Познанин, 1979) – изменение массы тела прослеживали от момента вылупления птенца до вылета его из гнезда. Стадии развития эмбрионов определены по шкале А. И. Шуракова (1981) для воробьинообразных птиц профессором А. С. Родимцевым, за что приношу свою искреннюю благодарность. Статистическую обработку цифрового материала проводили по А. А. Халафян (2007) с использованием компьютерной программы Statictica 7.

Обыкновенный жулан – гнездящаяся, перелетная, пролетная птица Ставропольского края. На большей части Ставрополья жулан является обычным видом (Хохлов, Тельпов, 1984; Хохлов, Константинов, 1991; Барышникова, Маловичко, 2012).

Насиживание кладки жулана, по данным Е. Н. Панова (2008), начинается после откладки третьего с конца кладки, предпоследнего или последнего яйца, что и подтверждают наши исследования (рис. 1).

Рис. 1. Эмбрионы обыкновенного жулана из одной кладки

Стадии развития эмбрионов представлены в таблице 1. В данной кладке из 5 яиц первое яйцо было отложено 25.05, последнее – 30.05.2011 г.

Таблица 1

Стадии развития, масса и морфологическая характеристика эмбрионов обыкновенного жулана (кладка из 5 яиц взята 10.06.2011 г. в с. Московское Изобильненского р-на)

Параметры	Номер эмбриона				
	1	2	3	4	5
Стадия развития	37	37	37	37	36
Масса (г)	1,657	1,567	1,457	1,275	0,918
Длина головы (мм)	14,5	14,0	15,0	15,0	14,0
Ширина головы	9,0	9,5	9,5	9,5	9,0
Длина клюва от глаза	4,5	4,5	4,5	3,5	4,0
Длина клюва по разрезу (от угла)	6,5	7,0	6,5	6,5	5,5
Длина клюва от ноздри	2,0	2,0	2,5	2,0	2,0
Длина клюва ото лба	4,5	4,0	3,0	3,0	3,0
Диаметр глаза	6,5	6,0	6,0	6,0	5,0
Диаметр хрусталика	2,0	2,0	2,0	1,5	1,5
Длина шеи	8,5	7,0	8,5	8,0	6,5
Длина туловища	17,0	18,5	18,0	18,5	16,0
Длина крыла	17,5	17,5	19,0	18,5	18,0
Длина плеча	6,0	6,5	6,5	6,5	6,0
Длина предплечья	5,5	6,0	7,0	6,0	6,0
Длина кисти	6,0	5,0	5,5	6,0	6,0
Длина голени	9,5	9,0	10,0	8,0	8,5
Длина цевки	6,0	5,5	5,0	6,0	3,5
Длина среднего пальца (3-го)	3,0	2,5	2,5	3,5	2,0
Длина когтя 3 пальца	0,5	0,5	1,0	0,5	0,5

Насиживание продолжается 12-14 дней, что и подтверждается нашими исследованиями (количество гнезд n=42), при плохой погоде – до 16 дней (Панов, 2008).

Птенцы жулана вылупляются не одновременно, в большинстве случаев по нашим наблюдениям в течение 1-2 дней, иногда процесс растягивается на 4 дня (Панов, 2008). Только что вылупившиеся птенцы практически голые, бледного розовато-желтого цвета. Уш-

ные отверстия открываются в возрасте 4 дней, а глаза приоткрываются на 5 день, но полностью открываются на 10 день.

Начиная с 5 дня, появляются пеньки перьев. Перья освобождаются от чехликов на спине и кроющие на крыльях на 7 день, маховые перья – на 8 день и на хвосте на 9 день. В этом возрасте птенцы проявляют беспокойство и могут выпрыгнуть из гнезда при неосторожном осмотре.

Обычно вылет птенцов начинается на 12-13 день, но поскольку птенцы развиваются неравномерно, самые слабые оставляют гнездо лишь на 14-16 день. Начиная с 10-11 дня, птенцы часто издают характерный, громкий и визгливый крик выпрашивания корма (Гаврин, Дацкевич, 1958; Мальчевский, 1959; Панов, 2008).

Вылупившийся птенец имеет массу тела 2,6-5,2 г, n=67 (в среднем 3,7 г) (табл. 2).

Таблица 2

Масса тела (г) и размеры (мм) однодневных птенцов (n=67) обыкновенного жулана в Ставропольском крае (2008-2012 гг.)

Признаки	Lim	M±m	CV, %
Цевка, мм	6,5-9,5	7,5±0,08	9,3
Кисть, мм	5,7-7,2	6,5±0,05	6,3
Длина клюва от ноздри, мм	2,3-3,0	2,6±0,02	8,9
Длина клюва по разрезу (от угла), мм	7,4-9,4	8,0±0,07	7,1
Масса, г	2,6-5,2	3,7±0,09	20,3

Только что вылупившиеся птенцы находятся в случайных позах, но с 3-го дня они всегда располагаются тесной группой, плотно прижимаются друг к другу, что имеет важное значение для регулирования теплообмена. Младшие птенцы располагаются в нижнем ярусе гнезда. Нами было отмечено, что преждевременно выпрыгнувшие из гнезда птенцы собираются на земле в тесную группу.

По нашим данным (рис. 2), масса у птенцов жулана больше всего увеличивается с 1 по 5 дни жизни. Так, у только что вылупившихся птенцов этот показатель составляет в первый день жизни 3,7 г (Lim 2,6-5,2, n=67), во второй день жизни 5,1 г (Lim 3,1-6,3, n=59), третий – 6,8 г (Lim 3,9-9,3, n=52), четвертый – 9,9 г (Lim 6,4-12,1, n=47), в возрасте 5 дней – 11,4 г (Lim 7,5-14,7, n=47). При вылете из гнезд масса птенцов жулана составляет 26,4 г (Lim 18,7-28,5 г, n=38).

Рис. 2. Изменение массы птенцов обыкновенного жулана от вылупления до вылета

Перед вылетом из гнезда у разновозрастных птенцов жулана снижение массы тела происходит синхронно. Это объясняет наличие внешнего координирующего фактора – недокорма птенцов родителями (Кныш, 1996). Масса 12-14-дневных птенцов составляет 86-93,8% от массы взрослых птиц, и дальнейший их рост происходит за пределами гнезда.

Резкое увеличение размеров цевки происходит в первые дни после вылупления. В возрасте 6 дней размер цевки в среднем составляет 17,9 мм (Lim 13,7-23,5 мм, n=37).

В дальнейшем ее рост продолжается и к вылету она составляет 26,3 мм (Lim 25,4-27,6 мм, n=37).

Длина клюва (от ноздри, мм) увеличивается до 7 суток. В первый день – 2,6 мм (Lim 2,1-3,2, n=67), второй – 3,1 мм (Lim 2,5-3,6, n=59), третий – 3,5 мм (Lim 2,7-4,3, n=52), четвертый – 3,7 мм (Lim 3,2-4,8, n=47), пятый – 4,5 мм (Lim 3,9-5,3, n=47), шестой – 5,9 мм (Lim 4,3-7,2, n=37), седьмой – 6,9 мм (Lim 5,3-7,4, n=37).

К моменту вылета длина клюва составляет 7,9 мм (Lim 6,8-7,9 мм, n=31). Это связано, прежде всего, с переходом к самостоятельному добыванию пищи.

Таким образом, оптимальным временем пребывания птенцов в гнезде являются 14-е сутки. Преждевременное покидание птенцами гнезда зависят от ряда обстоятельств и экологических факторов (резкий шум, потревоженные птенцы хищниками или человеком и т.д.). Максимальный абсолютный прирост массы тела наблюдается на 3-7-е сутки постэмбриогенеза, клюва на 1-7-е, кисти – на 4-6-е сутки, цевки – на 3-6-е. На 5-6-й день жизни птенцов начинается бурный рост оперения и на 14-е сутки практически завершается увеличение частей тела.

ЛИТЕРАТУРА

Барышникова Е. М., Маловичко Л. В. Экология гнездования обыкновенного жулана (*Lanius collurio*) в условиях Центрального Предкавказья // Вестник МГОУ. Серия «Естественные науки». – 2012. – №2. – С. 11-20.

Гаврин В. Ф., Дацкевич В. А. Экология жулана (*Lanius cristatus collurio* L.) в Беловежской пуще // Зоологический журнал. – 1958. – С. 1090.

Кныш Н. П. Биологические особенности сорокопута-жулана как фонового вида лесостепной полосы УССР: Дис. … канд. биол. наук. – 1986.

Мальчевский А. С. Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР. – Л., 1959. – 281 с.

Панов Е. Н. Сорокопуты мировой фауны. Экология, поведение, эволюция. – М., 2008. – 648 с.

Познанин Л. П. Эколого-морфологический анализ онтогенеза птенцовых птиц. – М., 1979. – 297 с.

Халафян А. А. Statistica 7. Статистический анализ данных. – М., 2007. – 512 с.

Хохлов А. Н., Тельпов В. А. Материалы по экологии воробьиных птиц Предгорного района Ставропольского края // Фауна Ставрополья. – Ставрополь, 1984. – Вып. 3. – С. 149-165.

Хохлов А. Н., Константинов В. М. Распространение, численность и биология сорокопутов в трансформированных ландшафтах Ставропольского края // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1991. – Вып. 1. – С. 106-125.

Шмальгаузен И. И. Рост и дифференцировка // Рост животных. – М., 1935. – С. 74-84.

Шураков А. И. Стадии развития воробьиных птиц // Гнездовая жизнь птиц. – Пермь, 1981. – С. 3-33.

ИЗМЕНЧИВОСТЬ ООМОРФОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ АИСТООБРАЗНЫХ ПТИЦ НИЗОВИЙ КУБАНИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВЕЛИЧИНЫ КЛАДКИ

А. А. Гожко[1], Л. П. Есипенко[1], А. Н. Хохлов[2]
[1] Филиал Кубанского государственного университета
в г. Славянске-на-Кубани,
[2] Северо-Кавказский федеральный университет

Изменчивость – это неотъемлемое свойство любого живого организма. Любой организм в процессе онтогенеза изменяется в той или иной степени. Изменчивость может реализовываться как у отдельных организмов или клеток в ходе индивидуального развития, так и в пределах группы организмов в ряду поколений (Гиляров, 1986; Климов, 2003).

Изучение изменчивости морфометрических параметров яйца является одной из актуальных проблем рассматриваемых в современной науке (Костина, Панов, 1981; Кошелев и др., 1998; Венгеров, 2001; Ильюх, 2003; Кошелев и др., 2003; Гожко, Петренко, 2010 и др.).

При формировании и развитии яйца на него воздействует ряд экзогенных и эндогенных факторов, которые определяют изменчивость его морфометрических параметров. К данного рода факторам относят погодные условия, условия питания, воздействие загрязнителей, возраст самок, определяющий их физиологическое состояние; сроки и время откладки яиц и др.

Величина кладки является одним из определяющих факторов репродуктивного потенциала птиц. Размеры яиц зависят не только от условий, перечисленных в предыдущей главе, но и от величины кладки аистообразных птиц. Исследования показали, что существует определенная зависимость между величиной кладки и размерами яиц. Данные изменчивости размеров яиц аистообразных птиц от величины кладки представлены в таблице.

Из таблицы видно, что у кваквы наиболее крупные яйца встречались в кладках, состоящих из двух яиц, и превышают показатели длины, ширины и объема яиц кладок, состоящих из трех и четырех яиц. Коэффициент вариации данных показателей в двухъяйцевых кладках наименьший. Следовательно, у кваквы с увеличением числа яиц в кладке уменьшаются и их размеры.

Таблица

Средние значения и величина изменчивости ооморфологических показателей аистообразных птиц в зависимости от размера кладки

Число яиц в кладке	Число кладок	Показатели								
		Длина яиц, мм			Диаметр яиц, мм			Объем яиц, $см^3$		
		X	m	CV	X	m	CV	X	m	CV
N. nycticorax										
2	20	50,24	0,34	4,29	35,27	0,18	3,23	31,96	0,51	10,02
3	29	48,91	0,25	4,77	35,22	0,19	4,94	31,04	0,40	11,99
4	13	48,97	0,36	5,35	35,21	0,36	7,39	31,17	0,73	16,86
A. ralloides										
2	9	39,03	0,44	4,83	28,25	0,15	2,21	15,89	0,21	5,67
4	17	40,10	0,27	5,58	28,37	0,10	2,77	16,45	0,13	6,69
5	20	39,53	0,15	3,85	28,58	0,07	2,39	16,47	0,09	5,61
E. garzetta										
3	20	47,96	0,25	4,01	34,56	0,22	4,97	29,34	0,47	12,28
4	5	47,87	0,64	5,95	35,65	0,34	4,27	31,17	0,92	13,21
5	8	46,58	0,29	3,90	34,01	0,27	4,95	27,59	0,52	11,93
A. cinerea										
1	10	55,71	1,33	7,55	40,29	0,67	5,23	46,52	2,51	17,05
2	23	55,83	0,72	8,80	40,25	0,44	7,34	46,74	1,39	20,11
3	26	57,73	0,46	7,03	42,12	0,32	6,78	52,70	1,04	17,41
4	8	56,95	0,84	8,37	41,23	0,56	7,63	50,00	1,76	19,91
A. purpurea										
2	5	57,28	0,88	4,84	41,87	0,66	5,00	51,52	2,46	15,11
3	6	56,28	0,59	4,42	42,04	0,35	3,56	50,87	1,23	10,28
4	4	56,89	0,97	6,81	41,51	0,39	3,76	50,22	1,70	13,57
P. falcinellus										
2	10	49,26	1,07	9,69	34,47	0,67	8,75	30,41	1,61	23,65
3	21	50,45	0,32	5,00	35,42	0,24	5,29	32,43	0,53	13,04
5	5	48,75	0,41	4,26	35,28	0,19	2,66	30,94	0,34	5,56

Сравнивая данные размера яиц и величины кладки рыжей цапли, представленных в таблице, наблюдается увеличение морфометрических параметров яйца с уменьшением размера кладки. Достоверно утверждать о данной зависимости невозможно, ввиду того, что выборка состояла всего из 15 кладок.

Зависимость размеров яиц от величины кладки у желтой цапли выражена не значительно. Так наибольшая длина яйца наблюдается в кладках, состоящих из 4 яиц, ширина в кладках из пяти яиц. Наименьшие размеры яиц наблюдались в кладках из двух яиц. С увеличением количества яиц в кладке желтой цапли увеличиваются размеры яиц. Такая же зависимость наблюдается у серой цапли. Наибольшие размеры яиц характерны для кладок из трех яиц, в кладках из четырех яиц размеры несколько меньше.

У малой белой цапли наименьшие яйца наблюдаются в кладках, состоящих из пяти яиц. В кладках из трех и четырех яиц существенных различий между длиной и шириной яйца не обнаружено. Некоторые различия наблюдаются в величине объема.

Минимальные размеры яиц у каравайки встречаются в кладках, состоящих из двух яиц. Наибольший размер яиц наблюдается в трехъяйцевых кладках. С увеличение размера кладки вновь наблюдается уменьшение морфометрических показателей яйца.

Таким образом, у большинства аистообразных птиц выявлена зависимость между размером яиц и величиной кладки. У таких видов как кваква, малая белая и рыжая цапли наблюдается тренд уменьшения средних ооморфологических показателей с ростом размера кладки. Для желтой и серой цапли характерна обратная зависимость, наиболее крупные яйца наблюдаются с увеличением количества яиц в кладке. У каравайки наиболее крупные яйца откладываются в середине кладки (второе яйцо в кладках из 3 яиц), увеличение и уменьшение количества яиц в кладке приводит к уменьшению их размеров. Согласно исследованиям Климова (2003), зависимость оологических параметров от величины кладки у многих видов птиц определяет механизм регуляции плодовитости в определенных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

Венгеров П. Д. Экологические закономерности изменчивости и корреляции морфологических структур птиц. – Воронеж, 2001. – 248 с.

Гиляров М. С. Биологический энциклопедический словарь. – М., 1986. – С. 892.

Гожко А. А., Петренко Д. И. Изменчивость морфометрических показателей яиц птиц разных экологических групп оологической коллекции эколого-краеведческого музея СГПИ // Дни науки: Сборник материалов научно-практической конференции преподавателей и студентов. – Славянск-на-Кубани, 2010. – Вып. 9, ч. 1. – С. 161-169.

Ильюх М. П. Изменчивость яиц некоторых видов хищных птиц и сов Предкавказья // Актуальные проблемы оологии. – Липецк, 2003. – С. 36-42.

Климов С. М. Эколого-эволюционные аспекты изменчивости ооморфологических показателей птиц. – Липецк, 2003. – С. 210.

Костина Г. Н., Панов Е. Н. Индивидуальная и географическая изменчивость песни у черной каменки // Зоологический журнал. – 1981. – Т. 60, вып. 9. – С. 1374-1385.

Кошелев А. И., Кошелев В. А., Покуса Р. В. Популяционная изменчивость некоторых параметров гнездовой биологии серой цапли (*Ardea cinerea*) на юге Украины // Актуальные проблемы оологии. – Липецк, 2003. – С. 50-58.

Кошелев А. И., Пересадько Л. В., Фурманова В. П., Кошелев В. А. Оологические показатели цапель в смешанной колонии на Обиточной косе Азовского моря и их использование для оценки статуса локальных поселений // Актуальные проблемы оологии. – Липецк, 1998. – С. 174-176.

ПЕРВЫЙ СЛУЧАЙ ГНЕЗДОВАНИЯ БЕЛОГО АИСТА В СЛАВЯНСКОМ РАЙОНЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

А. А. Гожко[1], Л. П. Есипенко[1], А. Н. Хохлов[2]

[1] Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани,

[2] Северо-Кавказский федеральный университет

Славянский р-н представляет собой прибрежные мелководья Азовского моря, плавневую местность с мелководными озерами, лиманами, соединенными с протоками, ериками, каналами, канавами с разнообразным надводным и подводным растительным миром, а также развитой сетью агроценозов. Район расположен в западной части Краснодарского края, граничит на севере с Приморско-Ахтарским р-ном и Азовским морем, южной границей является река Кубань, а восточной – река Протока.

Несмотря на соседство с Красноармейским и Калининским р-нами, в которых гнездование белого аиста *Ciconia ciconia* отмечается с конца 1990-х гг., в Славянском р-не в весенне-летний период регистрировались только кормящиеся и летующие особи. Так, в 1991 г. пара птиц в течение лета держалась в районе ст-цы Черноерковской, но к гнездованию не приступила (Заболотный, 1992). Периодически на территории района отмечались кормящиеся на рисовых чеках особи белого аиста (Гожко, Есипенко, 2007).

Но, в 2012 г. при полевых исследованиях найдено первое место гнездования белого аиста в Славянском р-не Краснодарского края, на окраине пос. Рисового (рис. 1).

Рис. 1. Гнездо белого аиста в пос. Рисовом

Данное гнездо находилось на водонапорной башне в 40-50 м от жилых домов. Взрослые птицы прилетели и начали строительство гнезда в начале апреля 2012 г. 01.08.2012 г. в гнезде находились 3 слетка (рис. 2).

Рис. 2. Гнездо белого аиста с тремя птенцами в пос. Рисовом

Появление нового места гнездования белого аиста на территории Краснодарского края свидетельствует о расширении ареала обитания и увеличении численности популяции белого аиста на территории Южного федерального округа.

ЛИТЕРАТУРА

Гожко А. А., Есипенко Л. П. Белый аист – новый вид-вселенец в восточном Приазовье // Птицы Кавказа: изучение, охрана и рациональное использование. – Ставрополь, 2007. – С. 23-25.

Заболотный Н. Л. Заметки о редких и малочисленных птицах западной части Краснодарского края // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1992. – Вып. 3. – С. 80-81.

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОЙ ЧИСЛЕННОСТИ И РАСПРЕДЕЛЕНИИ СТРЕПЕТА И ДРОФЫ НА ТЕРРИТОРИИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

В. Д. Друп[1], А. И. Друп[2]

[1] Ставропольский государственный педагогический институт,
[2] Ставропольская краевая общественная организация охотников и рыболовов

Информационные сведения о численности стрепета *Tetrax tetrax* и дрофы *Otis tarda*, приведенные в настоящей работе в форме таблицы, носят ориентировочный характер. Они получены не в процессе выполнения целенаправленных учетных мероприятий по существующим методикам, а в результате экспертной оценки специалистов охотничьего хозяйства, работающих непосредственно в угодьях. Безусловно, такие оценки не лишены доли субъективизма, то есть, приведенные в таблице сведения об абсолютной численности дрофы и стрепета в охотничьих угодьях Ставропольского края за рассматриваемый период необходимо в отдельных случаях оценивать критически.

Однако экспертные оценки специалистов охотничьего хозяйства и работников ООПТ по численности данных видов составлялись на основе результатов личных наблюдений егерей и охотоведов. Эти люди по роду своей профессиональной деятельности регулярно работают в охотничьих угодьях в различные сезоны года. То есть, их

наблюдения, обобщенные в виде экспертных оценок численности дрофы и стрепета, по сути, являются весьма ценной информацией о встречаемости и обилии в угодьях данных редких видов фауны.

Таким образом, представленные в таблице данные правильнее всего рассматривать в качестве показателей распространения и встречаемости редких видов птиц на территории края, а также как ориентировочные сведения об их численности на территории края в различные годы.

Согласно списку Международного союза охраны природы стрепет является уязвимым видом в Европе и мире. В Красной книге России и Ставропольского края данному виду присвоена 3 категория – редкий вид.

По данным научных исследований стрепет является монотипическим видом (Исаков, Флинт, 1987; Степанян, 2003; Коблик и др., 2006), однако, выделяют два подвида: *T. t. tetrax* (южная Европа и северная Африка) и *T. t. orientalis* (от Восточной Европы до восточных границ распространения) (Сушкин, 1938; Иванов и др., 1951; Спангенберг, 1951; Кістяківьский, 1957; Страутман, 1963; Antonchikov, 2006).

На территории Ставропольского края стрепет встречается в течение всего года. Распространен данный вид в основном вдоль Терско-Кумского массива, а также в восточных районах края. Типичный обитатель степи и полупустыни (Хохлов и др., 2005). Гнездится парами в густом травянистом покрове. В питании преобладают насекомыми, моллюсками, а также растительной пищей (Хохлов и др., 2005). Основными лимитирующими факторами являются перевыпас скота, сенокошение уборка зерновых. По данным А. Н. Хохлова (2005) на территории края гнездится около 200 пар.

Наибольшие зимние скопления птиц отмечаются на северо-востоке края. По данным ежегодных зимних учетов численности охотничьих и редких видов фауны в крае наибольшая численность стрепета фиксировалась в 2008 г. В Левокумском р-не в данный период зимняя численность этого вида была максимальной и оценивалась специалистами охотничьего хозяйства в 1100 особей. В то же время за пределами края известны более крупные зимовки стрепета, доходящие до 150 тыс. особей в Азербайджане, где птицы задерживаются на опустыненных и степных территориях зимних пастбищ (Gauger, 2007).

На Верхнем Дону последние встречи стрепета отмечались Климовым лишь в 1984 г., около 20-25 пар, на сегодняшний день сведе-

ний о залете данного вида нет (Климов и др., 2002). В Оренбургской области, по данным Е. В. Барбазюк (2011), численность стрепета с 1993 по 2009 гг. стабильно повышается с некоторыми колебаниями.

В целом в последнее десятилетие наблюдается постепенное увеличение численности стрепета на территории Ставропольского края, как в период миграций и зимовок, так и в гнездовое время. Об этом косвенно свидетельствуют и периодические встречи птиц в различные сезоны года даже в тех районах, где в последние годы они не отмечались или регистрировались крайне редко (Александровский, Ипатовский, Красногвардейский, Новоселицкий, Труновский, Шпаковский). В Левокумском, Степновском, Курском, Нефтекумском, Благодарненском, Апанасенковском и Арзгирском р-нах стрепет стал отмечаться регулярно, периодически образуя небольшие скопления в периоды миграций и на зимовке. Около десятка пар уже несколько лет размножаются в Благодарненском р-не (устн. сообщ. И. М. Маслова), несколько пар стали гнездится в Ипатовском р-не в окрестностях с. Совруно (устн. сообщ. П. В. Ульянова). Причем в предыдущем десятилетии гнездование стрепета ими на данных участках не отмечалось. Следовательно, можно предполагать расширение недавнего гнездового ареала стрепета на территории края.

Дрофа внесена в Международную Красную книгу, Красную книгу России и Ставропольского края. Данный вид спорадично гнездился на полях озимых зерновых культур (Хохлов и др., 2005). В период миграций встречается в основном в северо-восточных районах края. Обитает в степных и полупустынных ландшафтах. Питаются дрофы семенами различных трав, культурных растений, молодыми побегами, насекомыми, ящерицами, лягушками, грызунами (Хохлов и др., 2005).

Основными причинами сокращения численности является распашка целинных земель, перевыпас скота и браконьерство. Так, на территории Ставропольского края за рассматриваемый период были отмечены факты незаконной добычи двух особей дрофы. По одному из них было возбуждено уголовное дело (подранок дрофы был обнаружен в автомобиле охотников при проверке на посту ГИБДД в Нефтекумском р-не). Второй факт имел место в Апанасенковском р-не в конце ноября 2012 г., когда самка дрофы с признаками ранения из огнестрельного оружия была обнаружена работником охотхозяйства в районе оз. Белое (устн. сообщ.).

Таблица

Места встречи дрофы и стрепета на территории Ставропольского края

Районы	Численность птиц по годам, особей (д – дрофа, с – стрепет)						
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Андроповский			6-д; 10-с	6-д; 4-с	62-с	10-д; 70-с	
Апанасенковский			25-с			25-с	205-с
Арзгирский					110-с	110-с	46-с
Александровский					2-с		
Благодарненский			10-с	12-с	20-с	50-с	30-с
Буденновский	70-с					10-д; 45-с	55-с
Георгиевский							
Грачевский						3-д	
Ипатовский				3-с	1-д		25-с
Изобильненский							
Кировский							
Курский					300-с	1-с	170-с
Красногвардейский				12-д; 5-с	11-д; 4-с		
Кочубеевский			4-д				
Левокумский			1100-с	800-с	600-с	400-с	245-с
Минераловодский							
Нефтекумский			150-с	100-с	60-с	50-с	170-с
Новоселицкий			12-с		9-с		
Новоалександровский							
Предгорный							
Петровский							
Советский							
Степновский			150-с	70-с	80-с	50-с	63-с

Туркменский			6-д	6-д; 50-с	3-д; 70-с	2-д; 10-с	6-д; 95-с
Труновский	1-д			20-с	2-д; 10-с		
Шпаковский							2-с
Всего по краю	1-д; 70-с		16-д; 1457-с	24-д; 1064-с	17-д; 1327-с	25-д; 811-с	9-д; 1106-с

По данным А. Н. Хохлова (2000), на Ставрополье в конце прошлого века зимовало от 1 до 4 тыс. птиц. Но уже 2010 г. зимовочную популяцию орнитологи оценивали в 250 особей, а миграционную – в 400 (Хохлов и др., 2010). То есть, численность вида резко сократилась.

По данным государственных учетов в период с 2006 по 2012 гг. численность дрофы в зимнее время колебалась в пределах нескольких десятков особей (табл.). Вероятно, столь заметная (на порядок) разница в оценках численности связана с погрешностями учетов или продолжающимся снижением численности данного вида.

В 1990-х гг. численность дрофы в Бурятии достигала 80-90 особей, на сегодняшний день встречи с данным видом довольно редки (Рябцев, Медведев, 2002). На территории северного Таджикистана встречается только в труднодоступных для человека местах, где численность достигает 6 особей. Ученые Таджикистана отмечают, что за последние годы численность дрофы продолжает сокращаться. Основными причинами данного явления, по мнению авторов, являются браконьерство, перевыпас скота и сокращение гнездопригодных территорий (Мирзобаходурова, 2010).

Таким образом, можно сделать заключение о том, что численность стрепета в Ставропольском крае постепенно увеличивается, прослеживаются и тенденции расширению современного гнездового ареала. Встречи дрофы стали довольно редкими даже на зимовках и в период миграций, факты подтверждения гнездования данного вида на территории края в последние годы не регистрировались. То есть, в отличие от стрепета, процесс депрессии популяции дрофы продолжается.

ЛИТЕРАТУРА

Барбазюк Е. В. Повышение численности стрепета на востоке Оренбургской области // Вестник Оренбургского государственного университета. – Оренбург, 2011. – №4. – С. 91-93.

Дрофа *Otis tarda* на Байкале и в Прибайкалье // Русский орнитологический журнал. – 2010. – Вып. 177. – С. 171-177.

Иванов А. И., Козлова Е. В., Портенко Л. А., Тугаринов А. Я. Птицы СССР. – М., 1951. – 281 с.

Исаков Ю. А., Флинт В. Е. Семейство Дрофиные. Птицы СССР: Курообразные, Журавлеобразные. – Л., 1987. – С. 465-502.

Кістяківьский О. Б. Фауна Украіни. Птахи. – Киев, 1957. – Т. 4. – 432 с.

Климов С. М., Землянухин А. И., Мельников М. В. Птицы бассейна Верхнего Дона: Gruiformes // Русский орнитологический журнал. – Вып. 232. – С. 867-880.

Коблик Е. А., Редькин Я. А., Архипов В. Ю. Список птиц Российской Федерации. – М., 2006. – 256 с.

Спангенберг Е. П.Отряд Дрофы. Птицы Советского Союза. – М., 1951. – Т. II. – С. 263-269.

Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). – М., 2003. – 808 с.

Страутман Ф. И. Птицы западных областей УССР. – Львов, 1963. – 199 с.

Сушкин П. П. Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии. – М.-Л., 1938. – Т. 2. – 434 с.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Казиев У. З. Редкие наземные позвоночные животные Ставропольского края. – Ставрополь, 2005. – 216 с.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Шевцов А. С., Хохлов Н. А. О значительном миграционном и зимнем сокращении численности дрофы в Ставропольском крае // Орнитология в Северной Евразии. – Оренбург, 2010. – С. 319.

Antonchikov A. N. Great and Little Bustard in Russia: Conservation problems and prospects // Bustard conservation in Europe in the last 15 years: current trends, best practice and future priorities. – Bedfordshire, 2006. – P. 39-43.

Gauger K. Occurrence, ecology and conservation of wintering little bustards *Tetrax tetrax* in Azerbaijan // Archiv Naturschutz und Landschaftsforschung. – 2007. – P. 46.

О НЕОБЫЧНОМ ПОЛОВОМ ПОВЕДЕНИИ ЗОЛОТИСТОЙ ЩУРКИ

М. П. Ильюх
Северо-Кавказский федеральный университет

Наблюдения проведены в низовьях р. Кумы в пределах Нефтекумского р-на Ставропольского края. Здесь золотистая щурка *Merops apiaster* является многочисленной гнездящейся птицей береговых обрывов по всему участку русла р. Куме, где образует большие гнездовые колонии совместно с сизоворонкой *Coracias garrulus*, обыкновенным скворцом *Sturnus vulgaris* и береговой ласточкой *Riparia riparia*. В конце мая гнездовой период у щурок в регионе уже находится в полном разгаре: птицы активно спариваются, роют норы и откладывают яйца.

29.05.2012 г. в 18 ч недалеко от гнездовой колонии в береговом обрыве р. Кумы на грунтовой дороге (в колее) вдоль реки по левому берегу возле границы Ставропольского края с Дагестаном и Калмыкией обнаружен свежий труп щурки, недавно погибшей, видимо, при столкновении с проезжавшим автотранспортом. Эта птица лежала на брюхе со слегка расставленными крыльями в характерной позе спаривания птиц. Возле нее постоянно держались несколько щурок (от 2 до 5), периодически садившихся по очереди на павшую птицу и совершавших с ней акт копуляции (рис. 1, 2).

Рис. 1. Золотистые щурки, готовые спариваться с погибшей птицей

Рис. 2. Золотистые щурки, поочередно спаривающиеся с погибшей птицей

Таким образом, для золотистой щурки в гнездовой период в некоторых случаях характерно необычное половое поведение, проявляющееся в некрофилии – спаривании птиц с погибшей особью. Чем оно вызвано и какой имеет биологический смысл – однозначно сложно объяснить. Вероятно, это была инстинктивная реакция со стороны щурок, находящихся в пике своей половой активности, на образ птицы, потенциально готовой к копуляции. Нами такое аномальное поведение золотистой щурки отмечено впервые.

РАЗМЕЩЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ ЗЕЛЕНОЙ ЩУРКИ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ПРИКАСПИИ

М. П. Ильюх
Северо-Кавказский федеральный университет

Зеленая щурка *Merops persicus* в настоящее время является малочисленным гнездящимся перелетным видом Северо-Западного Прикаспия, обитающим, преимущественно, на низменных (ниже 40 м н.у.м.) сухих песчаных степных участках между реками Кума и Восточный Маныч восточнее 45° в.д.[1] В административном отношении данная территория относится к Левокумскому и Нефтекумскому р-нам Ставропольского края и Черноземельскому и Ики-Бурульскому р-нам Калмыкии. Эта область является периферийной северо-западной частью гнездового ареала зеленой щурки.

В связи со спорадичным распространением в регионе, данный вид сегодня остается слабоизученным, о чем свидетельствует небольшое количество публикаций, посвященных зеленой щурке (Афанасова, 1986; Маловичко, Константинов, 2007; Комаров, 2010; Маловичко, 2012, наст. сборник). Отдельные сведения по данному виду встречаются в других сводках (Кукиш, 1982; Хохлов, Ильюх, 1997; Маловичко, Константинов, 2000; Хохлов, 2000; Хохлов и др., 2005; Маловичко, 2006) и в некоторых фаунистических публикациях (Хохлов, 1990; Хохлов и др., 1998, 1999, 2007, 2011; Ильюх и др., 2003, 2008, 2009; Хохлов, Ильюх, 2004; Федосов, Маловичко, 2006; Цапко и др., 2007).

Современная гнездовая численность вида по самым скромным ориентировочным оценкам составляет здесь более 2000 пар на общей площади около 7 тыс. км^2. И если в Калмыкии эта птица весьма обычна (Кукиш, 1982), то в Ставропольском крае она относительно редка и встречается на крайнем востоке в низовье р. Кумы. Еще совсем недавно, 10-15 лет назад, эта щурка на Ставрополье была чрезвычайно редкой птицей, внесенной в Красную книгу Ставропольского края (2002) со статусом «Редкий вид» (III категория). Ее численность в крае тогда не превышала 50 гнездящихся пар. В настоящее время, буквально в последние 4-5 лет, произошел (и продолжается до сих пор) популяционный «взрыв» вида в регио-

[1] Распространению и биологии зеленой щурки в Ставропольском крае посвящено отдельное сообщение Л. В. Маловичко в настоящем сборнике.

не, о причинах которого можно только догадываться. Но, видимо, не последнюю роль здесь играет и глобальное изменение климата в сторону потепления и общего улучшения характерных мест гнездования зеленой щурки.

Современные места размещения крупных гнездовых колоний зеленой щурки в регионе представлены на рисунке 1.

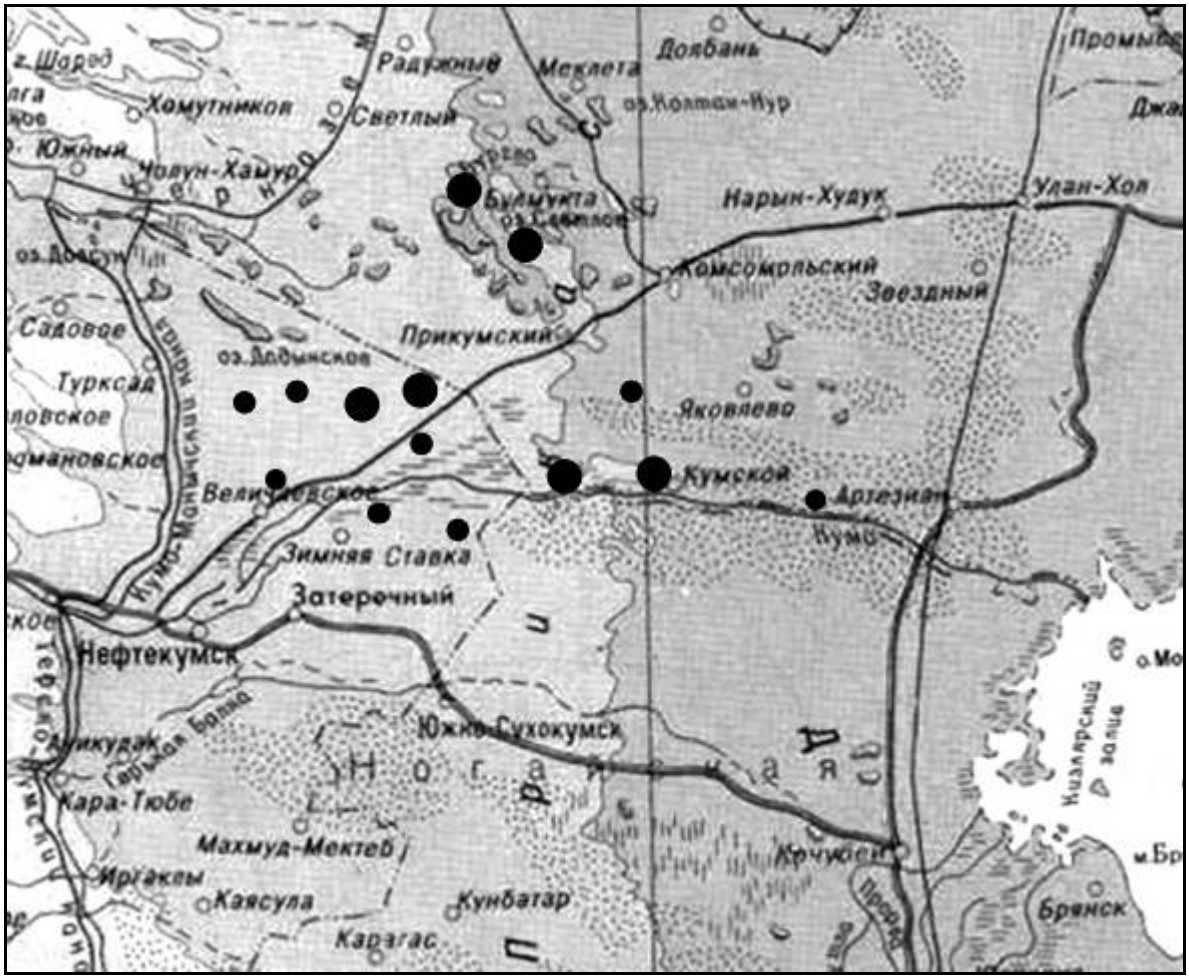


Рис. 1. Современные места размещения крупных гнездовых колоний зеленой щурки в Северо-Западном Прикаспии (крупными кружками отмечены колонии более 200 пар, мелкими – менее 200 пар)

Зеленая щурка является характерным обитателем полупустынной зоны региона. Гнездится колониями от нескольких пар до 300 пар в норах лессовых и песчаных обрывов, на откосах дренажей, на пологих склонах небольших останцовых бугров и траншей (рис. 2, 3). Охотно селится на территории поселков, хуторов, аулов и кошар (рис. 4).

Рис. 2. Характерные места обитания зеленой щурки
в низовьях р. Кумы (фото М. П. Ильюх)

Рис. 3. Нора зеленой щурки часто располагается
на практически ровной поверхности (фото К. Чепенас)

Рис. 4. Колония зеленой щурки в пос. Кумской (Калмыкия) – гнезда на ровной поверхности у грунтовой дороги (фото М. П. Ильюх)

В низовьях р. Кумы щурки питаются различными насекомыми и нередко ловят стрекоз (рис. 5). Спаривание птиц происходит, как правило, на земле (рис. 6).

Существенными лимитирующими факторами, ограничивающими распространение и численность зеленой щурки, являются отсутствие подходящих мест для гнездования и хищничество змей (преимущественно различных полозов), уничтожающих яйца и птенцов.

Но, несмотря на воздействие некоторых негативных факторов, в последние годы гнездовая численность вида в характерных местообитаниях, особенно в Ставропольском крае (в полупустынных ландшафтах с лессовыми и песчаными обрывами и буграми) резко возросла на 1-2 порядка. Так, только в 2012 г. три новые крупные колонии примерно по 100, 300 и 300 пар отмечены непосредственно на территории кошар Левокумского р-на возле аула Арбали, где птицы гнездились практически на ровных горизонтальных участках земли (Ильюх и др., 2012, наст. сборник).

Рис. 5. Зеленая щурка поймала стрекозу (фото К. Чепенас)

Рис. 6. Спаривающиеся зеленые щурки (фото К. Чепенас)

Учитывая определенную характерную для зеленой щурки флуктуацию численности в разные годы, в среднем можно предположить, что сегодня на Ставрополье стабильно гнездится более 500 пар данного вида с продолжающимся ростом популяции. На территории южной и юго-западной Калмыкии межгодовые колебания количества гнездящихся пар не столь выражены, и общая численность птиц здесь составляет более 1500 пар. Именно на юге Калмыкии, в низовьях р. Кумы, видимо, сложились наиболее оптимальные места обитания зеленой щурки в Северо-Западном Прикаспии. О росте численности данного вида в регионе свидетельствуют встречи этих птиц и в других районах Предкавказья, например, в Северной Осетии (Комаров, 2010).

Такие изменения прослеживаются во всей южной части Европейской России (Белик и др., 2003; Маловичко, 2006; Маловичко, Федосов, 2006; Цапко и др., 2007; Ильюх и др., 2008, 2009). Наряду с тенденцией дальнейшего популяционного роста в настоящее время также весьма выражена и активная синантропизация вида, поскольку подавляющее большинство известных гнездовых колоний зеленой щурки располагаются на территории населенных пунктов (поселков, хуторов и аулов) и кошар, либо в непосредственной близости от них (рис. 7, 8). Так, нам известны довольно стабильные колонии по 100-300 пар на территории пос. Кумской, пос. Рыбачий, пос. Дружный и пос. Прикумский Черноземельского р-на Калмыкии, аула Арбали и аула Термита Левокумского р-на Ставропольского края.

Рис. 7. Зеленые щурки охотно гнездятся у жилых домов в населенных пунктах: пос. Кумской, Калмыкия (фото М. П. Ильюх)

Рис. 8. В качестве присады зеленые щурки в населенных пунктах нередко используют антропогенный материал (фото К. Чепенас)

В связи с такой положительной популяционной динамикой вида в регионе вполне возможно изменение статуса его редкости во втором издании Красной книги Ставропольского края с III категории (редкий вид) на V категорию (восстанавливающий численность вид).

Однако при этом, все же, необходимо продолжить поиски летнего пребывания зеленой щурки в регионе, особенно на Ставрополье, и выявленные гнездовья взять под охрану. На участках постоянного гнездования птиц желательно организовать микрозаповедники или местные памятники природы и ограничивать их посещение в период размножения птиц для снижения фактора беспокойства. Также весьма важно вести разъяснительную работу среди местного населения по сохранению вида.

ЛИТЕРАТУРА

Афанасова Л. В. О встрече зеленой щурки на северо-востоке Ставропольского края // Редкие и исчезающие виды растений и животных, флористические и фаунистические комплексы Северного Кавказа, нуждающиеся в охране. – Ставрополь, 1986. – С. 85-86.

Белик В. П., Поливанов В. М., Тильба П. А., Джамирзоев Г. С., Музаев В. М., Букреева О. М., Русанов Г. М., Реуцкий Н. Д., Мосейкин В. Н., Чернобай В. Ф., Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Мнацеканов Р. А., Комаров Ю. Е. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // Стрепет. – Ростов-на-Дону, 2003. – Вып. 1. – С. 10-30.

Ильюх М. П., Хохлов А. Н., Чепенас К. Материалы к летней орнитофауне низовий р. Кумы // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2009. – Вып. 21. – С. 145-148.

Ильюх М. П., Хохлов А. Н., Чепенас К., Куренной В. Н. Об орнитофауне низовий р. Кумы // Фауна Ставрополья. – Ставрополь, 2003. – Вып. 11. – С. 42-48.

Ильюх М. П., Хохлов А. Н., Чепенас К., Куренной В. Н. К орнитофауне южной Калмыкии и сопредельных территорий // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2008. – Вып. 20. – С. 92-98.

Комаров Ю. Е. О встрече зеленой щурки в Северной Осетии // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2010. – Вып. 22. – С. 70.

Красная книга Ставропольского края. Т. 2. Животные. – Ставрополь, 2002. – 216 с.

Кукиш А. И. Животный мир Калмыкии. Птицы. – Элиста, 1982. – 128 с.

Маловичко Л. В. Современное состояние популяций ракшеобразных и удодообразных на Ставрополье // Орнитологические исследования в Северной Евразии. – Ставрополь, 2006. – С. 322-323.

Маловичко Л. В. Особенности гнездования и биология зеленой щурки на северо-востоке Ставропольского края // Наземные позвоночные животные аридных экосистем. – Ташкент, 2012. – С. 198-203.

Маловичко Л. В., Константинов В. М. Сравнительная экология птиц-норников: экологические и морфологические адаптации. – Ставрополь–Москва, 2000. – 288 с.

Маловичко Л. В., Константинов В. М. К экологии зеленой щурки на Ставрополье // Биология XXI столетия: теория, практика, обучение. – Киев, Черкассы, Канев, 2007. – С. 230-232.

Федосов В. Н., Маловичко Л. В. Современное состояние особо охраняемых видов птиц Восточного Маныча и прилегающих территорий Ставропольского края // Стрепет. – Ростов-на-Дону, 2006. – Т. 4, вып. 1. – С. 79-112.

Хохлов А. Н. О некоторых малочисленных, малоизученных и залетных птицах Ставропольского края // Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1990. – С. 96-101.

Хохлов А. Н. Животный мир Ставрополья. – Ставрополь, 2000. – 200 с.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П. Позвоночные животные Ставрополья и их охрана. – Ставрополь, 1997. – 103 с.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П. Редкие и исчезающие птицы Ставрополья и их охрана // Современное состояние и проблемы охраны редких и исчезающих видов позвоночных животных Южного федерального округа Российской Федерации. – Ставрополь, 2004. – С. 3-39.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Бабенко В. Г. Летняя орнитофауна восточного Ставрополья и юго-западной Калмыкии // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2011. – Вып. 23. – С. 82-93.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Емельянов С. А., Маловичко Л. В., Мищенко М. А., Акопова Г. В., Климашкин О. В., Кармацкая Е. Н., Зосимова Е. А. К летней орнитофауне низовий р. Кумы и прилежащих территорий // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1998. – Вып. 10. – С. 135-140.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Емельянов С. А., Мищенко М. А., Зосимова Е. А., Чурсинова Н. В., Брюханова Т. А., Кармацкая Е. Н., Рязанова О. Н., Хохлов Н. А. К орнитофауне «Халимоновского» озера // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1999. – Вып. 11. – С. 226-228.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Казиев У. З. Редкие наземные позвоночные животные Ставропольского края. – Ставрополь, 2005. – 216 с.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Цапко Н. В., Ашибоков У. М., Сабельникова-Бегашвили Н. Н. К орнитофауне Восточного Предкавказья и сопредельных территорий // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2007. – Вып. 19. – С. 137-147.

Цапко Н. В., Джамирзоев Г. С., Чепенас К., Куренной В. Н. Материалы к орнитофауне северо-восточного Предкавказья // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2007. – Вып. 19. – С. 149-157.

МАТЕРИАЛЫ К ЛЕТНЕЙ ОРНИТОФАУНЕ ВОСТОЧНОГО СТАВРОПОЛЬЯ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

М. П. Ильюх[1], А. Н. Хохлов[1], А. С. Шевцов[1], К. Чепенас[2], А. Черкаускас[2], Е. Н. Казьмин[3]

[1] Северо-Кавказский федеральный университет,
[2] Литовское орнитологическое общество,
[3] НПК «КВН-Агро», г. Ставрополь

Настоящая работа является продолжением исследований орнитофауны восточной (степной и полупустынной) части Ставропольского края и сопредельных территорий, целенаправленно начатых в 1990-е гг. (Хохлов, Харченко, 1991; Хохлов и др., 1997а, 1997б, 1998, 1999, 2007, 2009, 2011; Ильюх и др., 2003, 2006, 2008, 2009; Цапко и др., 2007; Ильюх, 2012). Наблюдения проведены 27-30.05.2012 г. в

Курском, Нефтекумском и Левокумском р-нах Ставропольского края, а также в Черноземельском р-не Калмыкии и Ногайском р-не Дагестана. 27.05 исследования осуществляли по маршруту г. Ставрополь – г. Новопавловск – ст-ца Курская – хут. Дыдымкин – пос. Ага-Батыр; 28.05 – с. Рощино – пос. Песчаный – с. Червленые Буруны – с. Карагас – с. Тукуй-Мектеб – оз. Зункарь – с. Иргаклы – с. Ачикулак – Ачикулакско-Бажиганский песчаный массив – пос. Затеречный – г. Нефтекумск; 29.05 – с. Величаевское – хут. Арбали – оз. Соленое (Дадынское) – хут. Термита – хут. Сладкий Артезиан – пос. Прикумский – пос. Комсомольский – пос. Кумской – с. Величаевское; 30.05 – с. Зимняя Ставка – р. Кума – пос. Кумской. Всего на данном маршруте отмечено около сотни видов птиц. Из них наибольший интерес представляют следующие виды, порядок и названия которых соответствуют таксономической сводке Л. С. Степаняна (2003).

Каравайка *Plegadis falcinellus*. Группа из трех десятков птиц держалась в плавневой зоне припойменного участка р. Кумы на границе Ставропольского края, Калмыкии и Дагестана. Некоторые особи вели себя довольно спокойно и подпускали к себе человека на расстояние до 20 м, отдыхая прямо на гравийной дороге.

Белоглазая чернеть *Aythya nyroca*. Весьма обычна на оз. Зункарь, где учтены 3-4 пары.

Курганник *Buteo rufinus*. Довольно обычен на маршруте в Черноземельском р-не Калмыкии и по р. Куме.

Змееяд *Circaetus gallicus*. Отмечен дважды: возле искусственных лесонасаждений из лоха и белой акации в урочище Шерстобитово у хут. Дыдымкин и у грунтовой дороги у пос. Прикумского.

Орел-карлик *Hieraaetus pennatus*. Весьма обычен в искусственных лесонасаждениях урочища Шерстобитово у хут. Дыдымкин, где, видимо, гнездятся несколько пар обеих морф.

Степной орел *Aquila rapax*. Чаще встречался в степных участках Черноземельского р-на Калмыкии, преимущественно одиночными бродячими особями.

Степная пустельга *Falco naumanni*. Численность ставропольской популяции заметно возросла до 400-500 пар. Причем основной рост количества гнездящихся птиц связан с резким увеличением числа птиц в населенных пунктах – г. Нефтекумске (около 300 пар) и пос. Затеречном (около 100 пар), где сегодня сформировалось основное популяционное ядро синантропной (урбанизированной) группировки степной пустельги в регионе.

Фазан *Phasianus colchicus*. Нередко встречался по р. Куме и р. Куре.

Красавка *Anthropoides virgo*. Вполне обычна на открытых участках степной растительности по всему маршруту. Однако многие учтенные пары оказались без птенцов.

Стрепет *Tetrax tetrax*. Чаще встречался в бурунных степях Курского р-на Ставрополья. Птицы держались отдельными особями и небольшими группами по 3-7 особей.

Морской зуек *Charadrius alexandrinus*. Обычный гнездящийся вид оз. Соленого Левокумского р-на, где на участке береговой линии 2 км учтены 4 пары.

Ходулочник *Himantopus himantopus*, **шилоклювка *Recurvirostra avosetta***. Обычные на всем маршруте виды небольших степных озер и разливов артезианских скважин. В с. Червленые Буруны на разливе артезиана у дороги обнаружена колония из 40 пар ходулочника.

Луговая тиркушка *Glareola pratincola*, **степная тиркушка *Glareola nordmanni***. Несколько птиц отмечены на оз. Соленом Левокумского р-на, где, вероятно, гнездятся.

Черноголовая чайка *Larus melanocephalus*, **морской голубок *Larus genei***, **чайконосая крачка *Gelochelidon nilotica***. На низинном острове (300х200 м) оз. Соленое сформировали крупную поливидовую гнездовую колонию общей численностью более 1 тыс. пар.

Озерная чайка *Larus ridibundus*, **белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus***, **белощекая крачка *Chlidonias hybridus***. Около 10 пар озерной чайки и более 100 пар крачек совместно гнездились в плавневой зоне Левокумской ветви Кумо-Манычского канала у границы Ставропольского края и Калмыкии в районе Светлого Ерика. Это новая гнездовая находка озерной чайки на Ставрополье.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canor*. Чаще всего встречалась по р. Куме, где в вечернее время многие птицы активно кормились многочисленными прямокрылыми насекомыми и весьма близко подпускали к себе человека (до 7-10 м).

Филин *Bubo bubo*. В гнездовой нише берегового обрыва оз. Соленое обнаружены 2 18-20-дневных птенца. Взрослые птицы держались в 100-150 м от гнезда. Среди остатков пищи у гнезда отмечены шкуры ушастого ежа, кости и перья лысухи, кряквы и чаек.

Сплюшка *Otus scops*. Оказалась довольно обычной птицей пойменных участков растительности по р. Куре у ст-цы Курской. Токующие птицы были слышны после 21 часа в центре ст-цы Курской.

Домовый сыч *Athene noctua*. Довольно обычен в степных строениях по всему маршруту, где численность вида весьма стабильна, особенно на отдельных кошарах.

Сизоворонка *Coracias garrulus*. Встречалась в большом количестве по всему маршруту. Особенно высокой оказалась численность вида в береговых обрывах вдоль р. Кумы, где одна пара гнездится в среднем на каждый километр береговой линии. В конце мая в гнездах находились полные кладки до 5 яиц. Птицы совместно гнездятся с обыкновенными скворцами, золотистыми щурками и береговыми ласточками. Видимо, в низовьях р. Кумы в настоящее время сложились наиболее оптимальные условия для гнездования сизоворонки во всем Предкавказье. Ее популяция здесь весьма стабильна с выраженным ростом численности.

Золотистая щурка *Merops apiaster*. Отмечена на всем протяжении маршрута, но более многочисленна была в береговых обрывах р. Кумы. Однажды здесь в вечернее время зафиксирован случай некрофилии, когда несколько щурок по очереди спаривались с птицей, недавно погибшей от столкновения с автотранспортом и лежавшей прямо на грунтовой дороге (см. отдельное сообщение – Ильюх, 2012, наст. сборник).

Зеленая щурка *Merops persicus*. Заметное увеличение численности вида в настоящее время происходит в восточных районах Ставрополья. Так, три новые крупные колонии примерно по 100, 300 и 300 пар отмечены непосредственно на территории кошар Левокумского р-на возле хут. Арбали, где птицы гнездились практически на ровных горизонтальных участках земли. Также много этих щурок отмечено по р. Куме и в бурунных песках у пос. Прикумского и пос. Кумского (см. отдельное сообщение – Ильюх, 2012, наст. сборник). О росте численности данного вида в регионе свидетельствуют встречи птиц и в других районах Предкавказья, например, в Северной Осетии (Комаров, 2010).

Береговая ласточка *Riparia riparia*. Самый массовый вид береговых обрывов по р. Куме, где сформировалось несколько крупных (до 2 тыс. пар) гнездовых колоний.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Оказался довольно обычным видом в береговых обрывах по р. Куме, где на отрезке в 60 км учтено 500-600 пар в смешанных колониях с золотистой щуркой, сизоворонкой и береговой ласточкой.

Розовый скворец *Sturnus roseus*. В 2012 г. численность вида в регионе заметно сократилась. Птицы весьма редко встречались у строений в низовьях р. Кумы. Всего было учтено не более 300 особей. Многие кошары с известными колониями в прошлые годы в 2012 г. оказались не заселенными скворцами.

Черногрудый воробей *Passer hispaniolensis*. Отдельные поселения до 150 гнезд отмечались, преимущественно, в Левокумском р-не Ставропольского края. Численность вида довольно стабильна.

Черноголовая овсянка *Emberiza melanocephala*. Как и прежде, оказалась довольно обычной в травянисто-кустарниковых зарослях в нижнем течении р. Кумы.

Таким образом, в летней орнитофауне восточных районов Ставрополья и прилегающих территорий явно доминируют представители сухостепного полупустынного фаунистического комплекса, среди которых весьма велика доля краснокнижных видов. При этом на фоне наблюдений последних лет у некоторых видов отмечаются определенные динамичные изменения в популяциях региона.

ЛИТЕРАТУРА

Ильюх М. П. Хищные птицы низовий реки Кумы // Биоразнообразие, биоресурсы, биотехнологии и здоровье населения Северо-Кавказского региона. – Ставрополь, 2012. – С. 67-70.

Ильюх М. П., Хохлов А. Н., Чепенас К. Материалы к летней орнитофауне низовий р. Кумы // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2009. – Вып. 21. – С. 145-148.

Ильюх М. П., Хохлов А. Н., Чепенас К., Куренной В. Н. Об орнитофауне низовий р. Кумы // Фауна Ставрополья. – Ставрополь, 2003. – Вып. 11. – С. 42-48.

Ильюх М. П., Хохлов А. Н., Чепенас К., Куренной В. Н. К орнитофауне южной Калмыкии и сопредельных территорий // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2008. – Вып. 20. – С. 92-98.

Ильюх М. П., Хохлов А. Н., Чепенас К., Куренной В. Н., Цапко Н. В. К летней орнитофауне восточной части Ставропольского края и сопредельных территорий // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2006. – Вып. 18. – С. 107-114.

Комаров Ю. Е. О встрече зеленой щурки в Северной Осетии // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2010. – Вып. 22. – С. 70.

Степанян Л. С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий. – М., 2003. – 808 с.

Хохлов А. Н., Забелин В. И., Ильюх М. П., Маловичко Л. В., Климашкин О. В. Весенний аспект фауны и экологии птиц Ставрополья // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1997а. – Вып. 9. – С. 137-151.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Бабенко В. Г. Летняя орнитофауна восточного Ставрополья и юго-западной Калмыкии // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2011. – Вып. 23. – С. 82-93.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Емельянов С. А., Маловичко Л. В., Мищенко М. А., Акопова Г. В., Климашкин О. В., Кармацкая Е. Н., Зосимова Е. А. К летней орнитофауне низовий реки Кумы и прилежащих территорий // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1998. – Вып. 10. – С. 135-140.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Емельянов С. А., Мищенко М. А., Зосимова Е. А., Чурсинова Н. В., Брюханова Т. А., Кармацкая Е. Н., Рязанова О. Н., Хохлов Н. А. К орнитофауне «Халимоновского» озера // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1999. – Вып. 11. – С. 226-228.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Климашкин О. В., Емельянов С. А., Маловичко Л. В., Акопова Г. В., Дашевский Е., Хохлов Н. К орнитофауне Иргаклинской лесной дачи и ее окрестностей // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1997б. – Вып. 9. – С. 156-166.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Цапко Н. В., Ашибоков У. М., Сабельникова-Бегашвили Н. Н. К орнитофауне Восточного Предкавказья и сопредельных территорий // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2007. – Вып. 19. – С. 137-147.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Шевцов А. С., Хохлов Н. А. К орнитофауне северо-восточного Ставрополья // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2009. – Вып. 21. – С. 197-202.

Хохлов А. Н., Харченко Л. П. Летняя орнитофауна низовий Кумы // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1991. – Вып. 2. – С. 97-109.

Цапко Н. В., Джамирзоев Г. С., Чепенас К., Куренной В. Н. Материалы к орнитофауне северо-восточного Предкавказья // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2007. – Вып. 19. – С. 149-157.

БАЛОБАН В ДАГЕСТАНЕ

Х. Н. Исмаилов

Аэропорт «Уйташ» г. Махачкалы,

Дагестанский государственный педагогический университет

Балобан *Falco cherrug* – редкий гнездящийся, пролетный и зимующий вид Дагестана (Джамирзоев, Ильюх, 1999; Джамирзоев, 2000; Джамирзоев и др., 2000; Белик, 2008; Ильюх, Хохлов, 2010). Первые орнитологические сведения о его пребывании в Дагестане в XIX и первой половине XX вв. ограничиваются сведениями М. Н. Богданова (1879) о том, что этот вид обычен в долине Терека. Л. Б. Бёме (1925, 1935, 1950) описывает балобана как обычную пти-

цу в степи у г. Кизляр и отмечает встречу сокола на Темиргойских озерах. С. С. Туров и Д. Б. Красовский (1933) и В. Н. Тер-Вартанов с соавторами (1954) сообщают об отстреле птиц в низовьях Терека и Сулака. В. М. Гусев и Б. К. Штегман (1959) 14.05.1958 г. указывают на нахождение гнезда балобана с 4 яйцами и о добыче самки (coll. № zin 133199) в Кизилюртовском р-не. Ю. В. Пишванов (1998) указывает на встречи пролетных и зимующих птиц в предгорных и низменных районах республики. Г. С. Джамирзоев (2000) указывает на балобанов, охотящихся на крачек в летний период на оз. Аджи-Папаз. Х. Н. Исмаилов с соавторами (2008) приводят достоверную известную крайнюю юго-восточную точку гнездования балобана в Буйнакской котловине и приводят условную границу распространения вида на Восточном Кавказе по р. Гюльгерычай (левому притоку Самура).

В настоящее время территорию Дагестана можно условно разделить на 4 участка, где в период гнездования балобан встречается регулярно или периодически.

1. Предгорья в междуречье рек Рубас и Гюльгерычай

В 1994-1997 гг. пара балобанов отмечена в предгорьях юго-восточного Дагестана в среднем течении р. Рубас. Самец в этой паре был светло-коричневый сверху (без пятен), беловатой головой (без усов) с редкими коричневыми перьями на темени и с коричневыми каплеобразными продольными пестринами по беловатому низу, центральная пара рулевых без полос. Самка была серовато-бурой сверху с тускло-сероватым вкраплением на крупных перьях с едва заметной каймой, рыже-бурой головой, четким темным усом, беловатым низом со стреловидными темными пятнами на груди и боках (окраской самка походила на подвиды *coatsi* и *milvipes*).

От местных пастухов и охотников поступила информация, что соколы гнездятся на скале в бедлендных глинистых холмах в районе горы Даджи-Кала и успешно охотятся там на кеклика *A. chukar*, клинтуха *C. oenas* и сизого голубя *C. livia*. Однако при наших поисках, кроме гнезд стервятника *N. percnopterus*, ворона *C. corax*, европейского тювика *A. brevipes* и филина *B. bubo*, больше найти ничего не удалось, а соколы показывались в небе лишь при появлении на их территории ворона и малого подорлика *A. pomarina*, которых сразу прогоняли.

05.08.1996 г. на охотничьем участке взрослых соколов у населенного пункта преследуемая двумя серыми воронами *C. cornix* от-

мечена молодая самка балобана поймавшая цыпленка (размером с голубя) и пролетевшая с ним в лапах 1 км. Неделю спустя в 7 км севернее отмечены две молодые самки, охотящиеся на голубей, при этом один из соколов поймал в воздухе голубя из стаи, но через 10 секунд голубь вырвался. В сентябре несколько раз молодая самка балобана отнимала в воздухе полевок *Microtus* sp. у канюков *B. buteo*, державшихся на виноградных полях. Однажды после минутного преследования канюка хищники сцепились на высоте 30 м и упали в виноградник, но почти сразу разлетелись.

Летом отмечены случаи нападения взрослых соколов на сизоворонку *C. garrulus* и удода *U. epops*. На убранных пшеничных полях соколы добывают полевок и в угон ловят перепелок *C. coturnix*, которых поднимают с травы кормящиеся овцы и коровы. Отмечены парные охоты на золотистых щурок *M. apiaster* и голубей. Соколы подлетали к добыче скрытно из-за горы на высоте около 30-100 м и при виде летающих птиц оба пикировали (самец всегда первым). Обычно в таких случаях погоня исчезала за соседним холмом, но иногда добыча, маневрируя, уходила из-под бросков. 07.10.1996 г. взрослая самка упорно и долго преследовала вяхиря *C. palumbus* на высоте 40-50 м, пытаясь поймать и не давая ему опуститься в лесную чащу, держась ниже и позади голубя после промахов (погоня длилась 2-3 мин, после чего птицы улетели за гору).

Самец был подстрелен голубеводом в октябре 1996 г. на окраине населенного пункта в момент поедания домашнего голубя. Взрослая самка осенью и зимой держалась здесь же, охотилась на сизых голубей, черных дроздов *T. merula*, соек *G. glandarius* и домашнюю птицу.

Характерной особенностью области обитания данной пары было то, что здесь никогда в радиусе 50 км не обитали ни суслики *S. pygmaeus*, ни песчанки *Rhombomys*, *Meriones*, ни грачи, но было много полевок *Microtus* sp., различных голубей, дроздов и соек.

В 2002 г. по информации местных жителей на этой территории периодически летом появлялась белая «Нива», пассажиры которой ловили змей, а позже местный житель, который контактировал с ними, раздал детям пасущих овец фотографии соколов и обещал нашедшему гнездо этой птицы отдать 5000 рублей и мотоцикл с коляской. Спустя год после такого предложения, на данной территории были разорены 5 гнезд канюка, 4 гнезда обыкновенной пустельги

F. tinnunculus, 2 гнезда ворона *C. corax* и по 1 гнезду перепелятника *A. nisus*, тетеревятника *A. gentilis* и лугового луня *C. pygargus*.

С осени 1999 по 2003 гг. на данной территории отмечены лишь редкие одиночные встречи соколов, после чего балобан исчез с данной территории.

2. Буйнакская котловина

Начиная с 2000 г., проводились ежегодные поиски гнезда балобана в предгорьях и на низменности. С помощью сотрудников противочумной станции были детально изучены карты распространения сусликов, песчанок и полевок в Дагестане с 1980 по 2002 гг. и исследованы районы массовой концентрации этих грызунов. Наиболее крупные колонии малого суслика, привлекающие пернатых хищников, отмечены в Буйнакской котловине. Здесь же отмечены и наиболее частые встречи балобанов в летний период. Впервые балобан на этом участке с признаками гнездования отмечен 03.05.2003 г., но только 28.03.2006 г. обнаружено гнездо на скальном обрыве на высоте 7 м от подножия и 5 м от вершины. Само гнездо представляло собой полку 70х50 см с уклоном наружу без потеков и без строительного материала. В нем 17.05.2006 г. в 10-кратный бинокль с вершины скалы удалось разглядеть пухового птенца, у которого на крыльях сквозь пух уже пробивались бурые перья (вершина скалы образует козырек над гнездом, и это единственный участок скалы, куда не падает полуденное солнце).

Самец в этой паре имел светло-коричневый верх, низ беловатый с редкими темными пестринами на брюхе, голова и грудь светлые без усов и пестрин. Самка бурая сверху, охристая снизу и густо испещрена продольными бурыми пятнами на груди, брюхе и «штанах». Голова бурая в светлых пестринах, усы слабо выражены, щеки в пестринах, центральные рулевые перья без пятен (в июне самка бурно линяет, и оперение выглядит растрепанным).

В 200 м от гнезда самец стремительно летал вдоль скалы и лишь при первом посещении гнезда издавал крики. Самка несколько раз подлетала с криками на 20-30 м, имитируя атаку, а затем наблюдала за гнездом со скалы в 400 м. В общем, эти соколы очень скрытны и осторожны и не показываются, пока человек не приблизится к гнездовой скале.

Под гнездовой скалой и на ее вершине обнаружены погадки и остатки добычи из шерсти полевок *Microtus* sp., частей малого суслика и перьев птиц: галки *C. monedula*, обыкновенного *S. vulgaris* и розового *S. roseus* скворцов, грача *C. frugilegus*, кряквы *A. platyrhynchos*, степной *F. naumanni* и обыкновенной *F. tinnunculus* пустельг и жаворонков Alaudidae. Самец во время охоты летит на высоте 30-150 м и при обнаружении сусликов, отдалившихся от нор, пикирует на них с полностью сложенными крыльями, а при промахе стремительно низко летит, делая резкие повороты по сторонам на высоте от 1 до 3 м. Отмечены случаи безрезультатной охоты с пикирующей атаки на сизого голубя. Галки панически боятся балобана, и на расстоянии в 2 км, заметив самца, сбиваются в плотную стаю и быстро, спиралью набирая высоту, уходят в сторону.

В 500 м от гнезда самец балобана атакует одним броском пролетающих могильников *A. heliaca*, стервятников *N. percnopterus* и черных аистов *C. nigra*. Не особо агрессивных, но гнездящихся рядом курганников *B. rufinus*, пролетающих в 20-30 м от гнезда, он не трогает вообще. 17.05.2006 г. в 200 м под гнездовой скалой пара соколов попеременно атаковала лисицу *V. vulpes*: одна птица нанесла удар, после чего зверя швырнуло в другую сторону, и он поспешно скрылся в камнях.

От гнезда соколов в 300 м находились жилое гнездо курганника на той же скале, в 100 м левее по скале – старое гнездо стервятника, в 1,5 км к востоку – жилое гнездо могильника с 2 птенцами на опоре ЛЭП. Под гнездовой скалой балобанов в 200 м гнездятся кеклики, красноголовый сорокопут *L. senator* – в 800 м, чернолобый сорокопут *L. minor* – в 400 м, синий каменный дрозд *M. solitarius* – в 800 м.

В ходе наблюдений за гнездом удалось зафиксировать одну особенность данной пары. Так, соколы, набрав высоту 300-600 м над гнездовой скалой, иногда «ложатся» на ветер и долго висят над одним участком как воздушный змей. При этом птицы не машут крыльями вообще, а просто висят иногда рядом или друг над другом. Максимальное известное время такого зависания составило 57 минут, и лишь касание солнечным диском горизонта заставило соколов спикировать вертикально вниз к гнезду. Наблюдение велось тремя лицами поочередно с помощью 60-кратной зрительной трубы и 10- и 12-кратных биноклей.

08.06.2006 г. пара балобанов отгоняла другого балобана в 3 км от гнездовой скалы, а затем около 2-3 минут дуэтом выполняла пируэты, взмывая в небо и пикируя к земле как при токовом полете.

07.05.2007 г. у гнезда балобана побывали орнитологи заповедника «Дагестанский» и Института проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова РАН. Проводя исследования красноголового сорокопута в этом районе, они также отметили факт гнездования соколов, находясь под гнездовой скалой как раз в момент передачи самцом добычи самке. Рядом, как и раньше, на скале гнездился курганник, а на опоре ЛЭП – могильник.

19.05.2009 г. балобаны переместили гнездо на 100 м левее по скале, заняв старое гнездо стервятника. Но в этой паре самец уже был другой – более бурый со спины с четкими охристыми каймами перьев, голова тоже бурая с белыми щеками и белой бровью, темными тонкими усами и темной полосой за глазом и каплевидными бурыми пятнами по беловатому низу.

26.06.2011 г. балобаны с гнездового участка исчезли, как и их соседи курганники, а гнездо могильника на ЛЭП разорили работники Электросетей. Но на участке балобанов загнездилась обыкновенная пустельга (2 пары), и вернулся на свое старое гнездо стервятник. В степи под гнездовой скалой повсюду свободно летали и кормились степные и обыкновенные пустельги, кряквы, сизоворонки *C. garrulus*, жаворонки, каменки-плясуньи *O. isabellina*, галки, скворцы, сойки *G. glandarius*, чибисы *V. vanellus* и грачи, чего при балобанах не наблюдалось в радиусе 2 км.

08.06.2006 г. в 14-15 км юго-восточнее территории гнездовой пары отмечена пара балобана без признаков гнездования.

Самку удалось в течение 3 часов хорошо разглядеть. У нее был серовато-бурый верх без пятен и пестрин с четкими охристыми каймами перьев, голова светлая с редкими пестринами, усы четкие и длинные, низ белый в продольных темных пестринах, центральная пара рулевых однотонная без пятен и полос, конец хвоста имел широкую светлую кайму. Возраст птицы, судя по оперению и окраске, не более 3 лет. Самка охотилась на сусликов и каменок-плясуний в степи, окруженной скальными останцами. Неожиданно вылетев из-за скалы, птица спугнула у родника двух сизарей и, сразу завалившись на крыло, спикировала на них в 30 м от земли, но голуби увернулись от броска. Полетев на колонию сусликов каждые

300-400 м, сокол «ложился» на ветер (14-18 м/с) и зависал до 20-60 секунд на высоте 15-35 м и энергично махал крыльями как пустельга, но корпус при этом держал горизонтально (такая же тактика зависания, но до 20 секунд при охоте на полевок в сильный ветер отмечена здесь у орла-карлика *H. pennatus*. Иногда сокол стремительно проносился, низом огибая скальные обрывы и останцы пытаясь поймать розовых скворцов и кавказских агам *Laudakia caucasia*. В одном из таких низких полетов самку атаковала пара лугового луня *C. pygargus*, но отлетев от них, самка сама атаковала стервятника, а затем, набрав высоту, улетела в степь.

Летом 2009 г. участник всех орнитологических выездов по изучению хищных птиц Х. А. Омаров приводит информацию по опросным данным и по личным наблюдениям о втором случае гнездования балобана на скале в Буйнакской котловине. Гнездовая скала расположена в 15-16 км юго-восточнее ранее известного гнездового участка, где весной и летом 2006-2007 гг. мы также отмечали балобанов.

Охотящиеся в гнездовое время балобаны отмечены по всей территории Буйнакской котловины на высотах от 300 до 2000 м н.у.м.

В 2006 г. от местного жителя получена информация о том, что летом 2005 г. на данной территории приехавшие погостить арабы-сирийцы усердно и безрезультатно искали гнедо сокола.

Из-за отсутствия транспорта, необходимой альпинистской экипировки, фото- и видеоаппаратуры наблюдения получились отрывочными и неполными.

3. Предгорья и равнина в междуречье рек Артозень и Джангакулачай

Первая информация о пребывании балобана на данной территории поступила в 2001 г. – Г. С. Джамирзов летом отметил светлого балобана, поймавшего крачку на оз. Аджи-Папас.

02.05.2002 г. в 15.35 в западной части озера во время наблюдения за околоводными птицами в 25-30 м был замечен на высоте 15 м взрослый самец балобана. Он стремительно и прямо полетел к стайке белокрылых крачек *C. leucopterus* из 30-40 особей и над озером на высоте 4-5 м, преследуя в угон, догонял их, когда заросли тростника помешали увидеть развязку. Верхняя часть сокола была охристо-коричневая, низ беловато-охристый с редкими пестринами, голова светлая и без усов.

03.05.2002 г. в 12 км западнее оз. Аджи на территории Каякентского заказника при наблюдении за колонией степной пустельги у скотоводческой фермы отмечен взрослый самец балобана с темно-бурым оперением верха с охристыми каймами перьев и густо испещренным низом, темной испещренной головой с выраженными усами и белыми щеками. При осмотре территории удалось обнаружить лишь гнездо ворона и два гнездовых участка могильника.

Имеются данные, полученные от местных голубеводов, о том, что в конце 1990-х гг. на этой территории в летний период периодически отмечались балобаны, которые успешно охотились на домашних голубей и сизарей, кормившихся на скошенных зерновых полях, низом подлетая к ним и иногда схватывая прямо на земле. Имея ощутимые потери в конце лета, голубеводы (некоторые из них и сокольники) умело отличают балобана, называя его «бандура», от более мелкого и изящного сапсана *F. peregrinus brookei*, наносящего наибольший урон голубятням совместно с местным тетеревятником *A. gentilis caucasicus*.

Имеются наблюдения за балобанами и в зимнее время на этой территории. Соколы зимуют в местах концентрации жаворонков, которые сотенными стаями держатся на полях и равнине между морем и предгорьями. Несколько раз отмечались самец и самка (скорее всего, пара), котроые вели себя агрессивно, прогоняя взрослых могильников и орланов-белохвостов *H. albicilla* с одного участка (взрослая самка 30.12.2007 г. с интервалом 5 минут провела 20 ставок с криками по могильнику и 5 ставок по орлану и прогнала их). Курганников, обыкновенных пустельг и полевых луней *C. cyaneus* соколы не прогоняют, но отмечены случаи, когда они отнимали полевок *Microtus* sp. у этих хищников.

Также отмечены случаи нападения балобанов на уток *Anas*, сизых голубей, сорок *P. pica*, грачей, обыкновенных скворцов, стрепетов *T. tetrax* и жаворонков.

4. Терско-Сулакская низменность

Первые данные о балобане в Дагестане приходятся именно на данную территорию. Так, М. Н. Богданов (1879) считал этого сокола обычным в долине Терека. Позже Л. Б. Бёме (1925, 1935, 1950) описывает частые встречи балобана в Кизлярских степях и отмечает птиц на Темиргойских озерах.

В. М. Гусев и Б. К. Штегман (1959) сообщают о добыче 03.05.1958 г. самца в Бабаюртовском р-не, а в Кизилюртовском р-не 14.05.1958 г. у гнезда с 4 яйцами в старом грачевнике добывают самку (coll. № zin 133199) и здесь же год спустя добывают самца (coll. № zin 133200) 25.05.1959 г., но по ошибке описывают соколов как лаггара *F. jugger* – обычного в Индии.

С 1990-х гг. появляется информация о том, что с нескольких точек этой территории с гнезд на деревьях изымались птенцы балобана и успешно вывозились на арабский восток, где продавались, а продавцы позже на вырученные деньги приобретали автомобили.

Начиная с мая 2001 г., на этом участке проводились регулярные ежегодные орнитологические наблюдения и поиски балобана. Были изучены карты распространения сусликов, песчанок и полевок – основных кормовых объектов балобана. В течение исследовательских дней за все годы на этом участке следов балобана с признаками гнездования обнаружить не удалось. Были детально осмотрены все пригодные для гнездования соколов участки, где ранее регистрировался балобан.

На исследованной территории на разных участках удалось обнаружить гнезда следующих хищных птиц: могильника – 4 гнезда, малого подорлика – 5 гнезд, орлана-белохвоста – 3 гнезда, черного коршуна *M. migrans* – 1 гнездо, европейского тювика – 2 гнезда, обыкновенного канюка – 12 гнезд, тетеревятника – 1 гнездо, обыкновенной пустельги – 6 гнезд, чеглока – 9 гнезд. Также здесь отмечены гнездовые участки, где были встречены указанные виды, но из-за лимита времени их гнезд найти не удалось. Постоянно на одном участке отмечались скопы *P. haliaetus*, несущие в одном направлении рыбу в лапах и отмечены 3 пары лугового луня.

Были обнаружены колонии грача и серой цапли *A. cinerea* в участке, где балобан гнездился в 1958-1959 гг. Следует отметить, что колония сусликов здесь почти исчезла, а территория густо заросла травой и тростником, так как периодически эти участки заливаются водой. При высоком травостое пернатым хищникам трудно добывать редких здесь сусликов. За 3 дня наблюдений за хищниками здесь отмечено, что даже могильники и подорлики приносили своим самкам у гнезд только полевок и реже ящериц, добытых на участках, где трава гораздо ниже. Местное население использует территорию как пастбища для крупного рогатого скота и как участки под сенокос.

Численность хищных птиц стабильная, но отмечены единичные случаи изъятия из гнезд птенцов могильника и орлана-белохвоста приезжими браконьерами. Кроме хищных птиц здесь отмечены и такие редкие гнездящиеся виды как авдотка *B. oedicnemus* – 5-8 пар, стрепет *T. tetrax* – 10-14 пар, огарь *T. ferruginea* – более 30 пар. Обычны здесь также серая куропатка *P. perdix*, северокавказский фазан *P. colchicus*, клинтух *C. oenas* и кряква *A. platyrhynchos*.

05.06.2006 г. на южной окраине этой территории при осмотре гнезда могильника удалось понаблюдать за балобаном, который «зависал» на высоте 25-30 м, высматривая добычу в траве. Заметив сокола, неожиданно вылетающие из-за деревьев грачи сразу набирали высоту. В 1 км от места охоты сокола находится колония малого суслика. С мая по август балобаны чаще встречаются на этой территории, что связано, видимо, с дальними охотничьими маршрутами. Отмечены случаи успешной охоты балобана с горизонтального полета на розового скворца и грача.

Несмотря на высокую численность хищных птиц (реальных поставщиков гнезд) на этом участке, балобан все-таки не смог восстановить свою численность, что, видимо, связано со следующими причинами. 1) На сопредельных территориях нет достаточного количества пар балобанов, выводки которых со временем могли бы дать толчок к росту численности древесно-гнездящихся балобанов в степях. 2) На низменности нет плотных и больших колоний малого суслика, и не сохранились в прежних масштабах пойменные леса, в которых могли бы долго держаться молодые холостые особи, замещавшие в гнездовой период одну из отсутствующих птиц в паре.

Несмотря на относительно небольшие размеры и менее «нарядное» оперение, западный балобан *F. c. cherrug*, в отличие от более крупного, контрастного и «коммерчески выгодного» восточного балобана *F. c. milvipes*, также продолжает испытывать пресс со стороны любителей соколиной охоты и браконьеров. И, если подвиды восточных балобанов имеют шансы хоть как-то поддерживатьсвою численность за счет полуоседлости и круглогодично активной кормовой базы на малонаселенных просторах центральной Азии, то западный балобан, будучи в основном перелетным, вылавливался десятилетиями на осенних перелетах и одновременно с освоением земель под сельское хозяйство терял местообитания с кормовой базой по всей центральной и юго-восточной Европе, где ранее обитал.

Несмотря на очевидные факты гнездования балобанов в прошлом и настоящем, на Северном Кавказе некоторые орнитологи предполагают о гнездовании здесь балобанов, улетевших из питомника «Филин» в Северной Осетии (еще ранее предполагалось, что это ланнер *F. biarmicus*).

Кроме Дагестана и Северной Осетии (Комаров, Аль-Шамери, 2005) есть устная информация от сокольников о гнездовании балобана в Чечне, Карачаево-Черкесии и даже в Азербайджане. Считаем, что данными сведениями не следует пренебрегать в будущих исследованиях, поскольку некоторые сокольники, как показала мировая практика, знают о хищных птицах намного больше, чем орнитологи.

Таким образом, даже фрагментарные исследования балобана на Северном Кавказе показывают, что этот сокол способен восстановить свою численность на территориях, где обитал ранее. Но лишь при проведении научных проектов по восстановлению вида, как в Венгрии и Карпатах, и надлежащая охрана балобана сохранят его от полного исчезновения на всей Европейской части России.

ЛИТЕРАТУРА

Белик В. П. План действий по сохранению балобана (*Falco cherrug*) в Кавказском экорегионе // Планы действий по сохранению глобально угрожаемых видов птиц в Кавказском экорегионе. – М.–Махачкала, 2008. – С. 55-62.

Бёме Л. Б. Результаты орнитологических экскурсий в Кизлярский округ Даг. ССР в 1921-1922 гг. – Владикавказ, 1925. – 25 с.

Бёме Л. Б. Птицы Северо-Кавказского края. – Пятигорск, 1935. – 141 с.

Бёме Л. Б. По Кавказу // Природа и охота. МОИП. – М., 1950.

Богданов М. Н. Птицы Кавказа // Труды общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете. – Казань, 1879. – Т. 8, вып. 4. – 197 с.

Гусев В. М., Штегман Б. К. Первые данные о гнездовании индийского балобана в пределах СССР // Доклады АН СССР. – 1959. – Т. 126, №2. – С. 432-434.

Джамирзоев Г. С. Птицы Дагестана. – Махачкала, 2000.

Джамирзоев Г. С., Ильюх М. П. Современное состояние редких хищных птиц Дагестана // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1999. – Вып. 11. – С. 18-44.

Джамирзоев Г. С., Магомедов Г. М., Пишванов Ю. В., Прилуцкая Л. И. Птицы заповедника «Дагестанский». – Махачкала, 2004. – 94 с.

Джамирзоев Г. С., Хохлов А. Н., Ильюх М. П. Редкие и исчезающие птицы Дагестана и их охрана. – Ставрополь, 2000. – 146 с.

Ивановский В. В., Белик В. П. Балобан в Ростовской области // Современные сведения по составу, распространению и экологии птиц Северного Кавказа. – Ставрополь, 1991. – С. 82-83.

Ильюх М. П., Хохлов А. Н. Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья. – Ставрополь, 2010. – 760 с.

Исмаилов Х. Н., Джамирзоев Г. С., Букреев С. А. Некоторые дополнения к границам распространения соколиных на Восточном Кавказе // Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии. – Иваново, 2008. – С. 239-241.

Комаров Ю. Е., Аль-Шамери М. А. О гнездовании балобана (*Falco cherrug* Gray, 1834) в Северной Осетии // Горные экосистемы и их компоненты. – Нальчик, 2005. – Т. 1. – С. 179.

Милобог Ю. В., Ветров В. В., Стригунов В. И., Белик В. П. Балобан в Украине и на сопредельных территориях // Сборник Азово-Черноморской орнитологической станции. – 2010. – Вып. 13.

Пишванов Ю. В. Редкие и исчезающие виды птиц в Красной книге Дагестана // Красная книга Дагестана. – Махачкала, 1998. – 336 с.

Степанян Л. С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). – М., 2003. – 808 с.

Тер-Вартанов В. Н., Гусев В. М., Бакеев Н. Н., Лабунец Н. Ф., Гусева А. А., Резник П. А. К вопросу о переносе птицами эктопаразитов млекопитающих // Зоологический журнал. – 1954. – Т. 33, вып. 5. – С. 111-125.

Туров С. С., Красовский Д. Б. Очерк фауны Присулакского оленьего заповедника // Зоологический журнал. – 1933. – Т. 12, вып. 4. – С. 35-36.

О НОВОЙ ИНВАЗИИ ЧЕРНОГОЛОВОГО ПОПОЛЗНЯ В ПОЯС ШИРОКОЛИСТВЕННЫХ ЛЕСОВ КАВКАЗА

А. А. Караваев, А. Б. Хубиев
Карачаево-Черкесский государственный университет,
Тебердинский государственный природный биосферный заповедник

Черноголовый поползень *Sitta krueperi*, населяющий темнохвойные пихто-еловые леса (*Abies nordmanniana* + *Picea orientalis*) Западного Кавказа, относится к оседлым видам. Незначительные местные перемещения отмечались лишь среди молодых птиц (Воинственский, 1954; Поливанов, Поливанова, 1986, 1990). Такие перемещения на 3-7 км неоднократно наблюдались нами в Тебердинском заповеднике.

Впервые инвазия черноголового поползня в зону лиственных лесов Кавказа отмечена нами в 2004 г. Птицы держались в сосновых лесах и были встречены в районе г. Карачаевска, аула Кумыш, ст-цы Красногорской. От границы своих ближайших постоянных местообитаний черноголовые поползни откочевали более чем на

60 км, спустившись с высоты 2000-1200 м до 700 м н.у.м. При этом численность птиц была довольно высокой. Так, в парке г. Карачаевска она составляла в ноябре 115 ос./км^2, в сосновом лесу на горе Комсосмолка у г. Карачаевска – 92,1 ос./км^2, а в отдельных посадках сосны до 175 ос./км^2, у а. Кумыша – 150 ос./км^2, у ст-цы Красногорской – 74 ос./км^2 (Караваев, 2004; Караваев, 2006). За период наших исследований в Карачаево-Черкесии с 1995 г. эта была первая инвазия данного вида. Причины этой инвазии не были определены.

В 2008 г. два черноголовых поползня были учтены 2.10 в сосновом лесу у а. Кумыша. Но в других сосновых лесах мы их не нашли. Массового выселения поползней в этом году не было.

Новая инвазия отмечена нами в 2012 г. Причем первые птицы у г. Карачаевска были зарегистрированы очень рано – 26.07 и 27.07. В августе они оставались еще редкими, но уже с сентября мы стали их встречать регулярно. Их обилие стало заметно возрастать со второй половины сентября и в октябре они уже были здесь обычны. Численность в парке г. Карачаевска в октябре составляла 37,9 ос./км^2, в ноябре – 24,2 ос./км^2, в сосновом лесу на горе Комсомолка, соответственно, – 43,5 ос./км^2 и 35,1 ос./км^2, в сосновом лесу у а. Кумыша – 15,8 ос./км^2. В сосновых лесах у ст-цы Красногорской черноголовые поползни отсутствовали. Низкая численность поползней в 2012 г. в сосновых лесах у г. Карачаевска по сравнению с инвазией 2004 г. объясняется, прежде всего, неурожаем семян сосны *Pinus sylvestris* [incl. *P. hamata*], а также тем, что полностью были вырублены в парке г. Карачаевске туи *Biota orientalis*, семена которых были основным кормом этого вида в период его инвазии 2004 г. Поэтому инвазия черноголовых поползней в 2012 г., по-видимому, была не менее значительной. Об этом свидетельствует падение его численности в характерных местообитаниях в зоне темнохвойных лесов. Так, в Тебердинском заповеднике на маршруте №2 (горный темнохвойный лес + сосновый лес в Оленьей балке) в начале октября 2012 г. численность черноголового поползня была 56,2 ос./км^2, в середине октября уже 5,3 ос./км^2. На маршруте №7 (темнохвойный лес + местами смешанный лес в ущ. Алибек) численность этого вида во второй половине октября составляла 7,6-12,8 ос./км^2, тогда как в этот же период в 2009-2011 гг. она была в пределах 37,1-48,5 ос./км^2. Таким образом, инвазия черноголового поползня в пояс лиственных лесов сопровожда-

лась значительным уменьшением численности в характерных местах его обитания в темнохвойных лесах.

Причиной инвазии в 2012 г. явился неурожай семян пихты и сосны. Например, в районе ущ. Алибек и на хр. Мусса-Ачитара (район Главного Кавказского хребта) плодоносили только 7-10% деревьев пихты. При этом и шишек на плодоносящих деревьях было меньше обычного.

ЛИТЕРАТУРА

Воинственский М. А. Семейство поползни // Птицы Советского Союза. – М., 1954. – Т. 5. – С. 710-725.

Караваев А. А. Об инвазии черноголового поползня в пояс лиственных лесов Кавказа // Фауна Ставрополья. – Ставрополь, 2004. – Вып. 12. – С. 46-48.

Караваев А. А. О судьбе инвазии черноголового поползня в пояс широколиственных лесов Кавказа // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2006. – Вып. 18. – С. 126-127.

Поливанов В. М., Поливанова Н. Н. Состояние популяции черноголового (рыжегрудого) поползня в Ставропольском крае // Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1990. – С. 77-80.

Поливанов В. М., Поливанова Н. Н. Черноголовый (рыжегрудый) поползень – *Sitta krueperi* Pelz. на Кавказе // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии. – Казань, 2001. – С. 496-497.

О СИНАНТРОПНОМ ГНЕЗДОВАНИИ КВАКВЫ И МАЛОЙ БЕЛОЙ ЦАПЛИ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

А. А. Караваев, А. Б. Хубиев

Карачаево-Черкесский государственный университет,
Тебердинский государственный природный биосферный заповедник

Ранее нами сообщалось о гнездовании кваквы *Nycticorax nycticorax* на Усть-Джегутинском вдхр. в 2006 г. (Караваев, Хубиев, 2011). Вероятно, здесь и раньше изредка возникали небольшие колонии. Частые встречи квакв на очистных сооружениях г. Черкесска, и, особенно, молодых во второй половине лета, указывало на вероятное гнездование этой цапли где-то поблизости.

В конце мая 2012 г. мы обнаружили значительное количество квакв, кормившихся в дневное время на прудах-отстойниках у

пос. Эркен-Шахар. Проследив их полет с мест кормежки, мы обнаружили колонию цапель, расположенную в заброшенном старом саду между жилыми домами на юго-восточной окраине аула Эркен-Халк (Ногайский р-н, Карачаево-Черкесская Республика). Уникальность данной колонии заключается в её расположении в самом населенном пункте (рис. 1). Подобные колонии еще не описывались на территории Северного Кавказа (Казаков и др., 2004). Нет данных по гнездованию рассматриваемых видов в населенных пунктах Ростовской области (Миноранский, 2002). Среди зоологов, специально изучавших фауну птиц населенных пунктов, в качестве редких, предположительно гнездящихся видов приводят квакву для территории, свободных от застройки и расположенных лишь в условной черте г. Ростова-на-Дону и г. Краснодара, М. В. Сиденко (2003) и М. А. Динкевич (2001). Квакву в качестве гнездящегося вида на р. Темерник в черте Ростова-на-Дону приводит А. Д. Липкович (2002) без описания колонии. Нет сведений по синантропным колониям кваквы и в многотомной сводке «Птицы России и сопредельных регионов» (Русев, 2011). Успешное гнездования двух пар квакв в саду усадьбы одного из жителей пос. Турксад впервые было описано А. П. Бичеревым и А. Н. Хохловым (1989). Данное синантропное гнездование авторы объясняют острым дефицитом древесных насаждений на крайнем северо-востоке Ставропольского края. Также нет в литературных источниках по птицам России и описания синантропных колоний малой белой цапли *Egretta garzetta*.

Аул Эркен-Халк располагается на правом берегу р. Малый Зеленчук недалеко от её впадения в р. Кубань. Это предгорный район Карачаево-Черкесии, где высота составляет всего 390 м н.у.м. Здесь приречная терраса образует долину шириной около 500-600 м. Аул от затопления летними паводковыми водами отгорожен от реки в настоящее время дамбой. Ниже аула долина занята пойменными лугами, по которому местами разбросаны редкие группы деревьев из тополя и ивы. В долине имеются небольшие заболоченные участки в местах выхода на поверхность грунтовых вод и маленькие пруды стариц реки. В 2-3 км от колонии цапель располагаются пруды-отстойники сахарного завода пос. Эркен-Шахара. Эти пруды и заболоченные участки в долине реки служат основным местом кормежки цапель. Радиус разлета птиц на кормежку от колонии достигает 3 км.

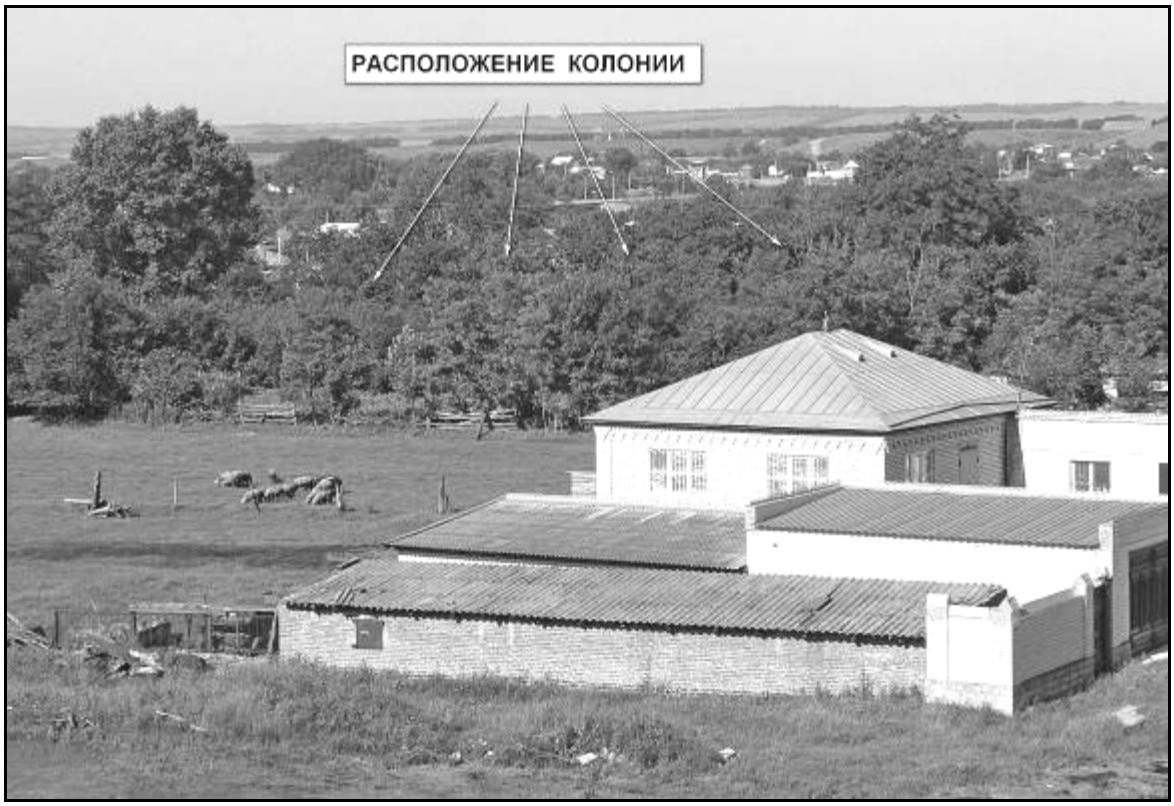


Рис. 1. Расположение колонии цапель в ауле Эркен-Халк, 12.06.2012 г.

Заброшенный участок сада расположен узкой полосой между огородами и строениями (жилые дома и хозяйственные постройки) по ул. Степная. Протяженность этого участка сада составляет около 140 м при ширине 10-25 м. На этом участке наряду с плодовыми старыми деревьями (яблонями, грушами, вишнями) произрастают несколько белых акаций, ясень, вяз, клен и бузина черная.

Колония цапель занимала центральный участок этой полосы сада и её площадь составляла около 800 м^2. Размеры колониального поселения: длина – 35 м, ширина – 20-25 м. Расстояние до ближайших жилых домов было не более 70 м. Больше всего гнезд располагалось на яблонях (30%), ясене (22%), вязе (16%), остальные на акации (10%), клене, бузине, вишне, груше. Высота деревьев с гнездами цапель, как правило, составляла 7-12 м. Большинство гнезд располагалось в средней и в верхней частях кроны деревьев на высоте 5-9 м (рис. 2). И лишь несколько гнезд были расположены на высоте около 3 м (на бузине). В ноябре мы насчитали 146 гнезд (без учета недостроенных 12 гнезд). Прямые наблюдения за колонией в июне и наличие около 15-20% пустующих гнезд дают возможность предположить, что численность гнездившихся квакв составляла около 90-110 пар, малой белой цапли – 5-7 пар.

Рис. 2. Колония цапель в ауле Эркен-Халк, 26.11.2012 г.

В начале второй декады июня в большинстве гнезд квакв были птенцы от только появившихся до почти летных.* Следовательно, откладка яиц происходила с середины апреля до третьей декады мая. В 2-3 гнездах квакв 26.06 были еще птенцы в возрасте 1-2 недель. Но большинство молодых квакв уже хорошо летала, часть их на дневке находилась в колонии, другие покинули её и были встречены на ближайших к колонии деревьях и на водоемах в пойме Малого Зеленчука. В этот день на прудах-отстойниках сахарного завода, куда кваквы летали кормиться, в середине дня была учтена 31 особь (только взрослые птицы). По-видимому, основной разлет молодых из колонии только начался и происходил в северном направлении на пойменные болотистые участки. Здесь были встречены молодые цапли, которые уже сами пытались кормиться. В конце июля в колонии держались еще около 10 молодых квакв и ни одной взрослой птицы. По-видимому, это были уже самостоятельные молодые кваквы, использующие колонию как место дневки.

* Это явилось причиной отказа проведения обследования в самой колонии в этот период, что привело бы к высокой смертности птенцов в результате их беспокойства.

Малые белые цапли загнездились значительно позже, примерно, в середине – третьей декаде мая. В конце июля в колонии оставалось еще около 10-12 молодых цапель, которые были способны перелетать, но еще докармливались взрослыми птицами.

В середине первой декады августа в самой колонии птиц не обнаружено, но на ближайших водоемах еще кормилось несколько молодых квакв и малая белая цапля. В конце второй декады августа мы не отметили изучаемых видов и на ближайших водоемах. Цапли покинули район гнездования.

От местных жителей удалось установить, что данная колония цапель существует здесь уже не менее 10 лет (по другим опросным данным уже была в 1995 г.). Еще одна колония цапель ранее была на северной окраине аула у кладбища, но она уже много лет, как не заселяется. До 2002 г. еще одна колония квакв и малых белых цапель располагалась на левобережье Малого Зеленчука в лиственном лесу на крутом склоне террасы, окаймляющем приречную долину.

Синантропное размещение колонии цапель в ауле Эркен-Халк не может быть объяснено дефицитом древесных насаждений. Близ Эркен-Шахарских прудов, где в основном кормились взрослые кваквы, всего в 500 м от них располагался пойменный лес левобережья р. Кубани. Но там цапли не гнездились, предпочитая летать за 2-3 км в колонию а. Эркен-Халка. Гнездование в населенном пункте, по-видимому, объясняется безопасностью такого размещения колонии. Местные жители не препятствуют и не беспокоят птиц.

ЛИТЕРАТУРА

Бичерев А. П., Хохлов А. Н. Кваква и желтая цапля на Ставрополье // Орнитологические ресурсы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1989. – С. 18-24.

Динкевич М. А. Орнитофауна города Краснодара: состав, структура, распределение, динамика, пути формирования: Автореф. дис. … канд. биол. наук. – Ставрополь, 2001. – 22 с.

Казаков Б. А., Ломадзе Н. Х., Белик В. П., Хохлов А. Н. и др. Птицы Северного Кавказа. Т. 1: Гагарообразные, Поганкообразные, Трубконосые, Веслоногие, Аистообразные, Фламингообразные, Гусеобразные. – Ростов-на-Дону, 2004. – 398 с.

Караваев А. А., Хубиев А. Б. Материалы по гнездовой фауне водно-болотных птиц Карачаево-Черкесии // Фауна Ставрополья. – Ставрополь, 2011. – Вып. 15. – С. 28-33.

Липкович А. Д. Птицы Юга России и экологическая безопасность // Птицы Южной России. – Ростов-на-Дону, 2002. – С. 27-30.

Миноранский В. А. Животный мир Ростовской области (состав, значение, сохранение биоразнообразия). – Ростов-на-Дону, 2002. – 360 с.

Русев И. Т. Кваква *Nycticorax nycticorax* (Linnaeus, 1758) // Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные. – М., 2011. – С. 212-236.

Сиденко М. В. Орнитофауна города Ростова-на-Дону: состав, динамика, распределение, численность и пути формирования: Автореф. дис. … канд. биол. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – 23 с.

К ЗИМОВКЕ ПТИЦ-ЛИМНОФИЛОВ ЗАПОВЕДНИКА «УТРИШ» (СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ) В ЗИМНИЙ СЕЗОН 2011/2012 гг.

Ю. В. Лохман, О. Н. Быхалова

Кубанский научно-исследовательский центр «Дикая природа Кавказа»,
ГБУК КК «КГИАМЗ им. Е. Д. Фелицына», г. Краснодар,
ФГБУ «Государственный заповедник «Утриш», г. Анапа

В северо-восточном Причерноморье одним из основных мест зимовки водоплавающих и околоводных птиц являются Таманский залив и Кизилташские лиманы, на последнем может концентрироваться 100-200 тыс. особей (Лохман, Емтыль, 2007). Всего на черноморских лиманах и прилегающей территории в зимний период отмечали 88 видов птиц, из них 47 птицы-лимнофилы (Тильба, 1983; Лебедева и др., 2001; Мнацеканов и др., 2003; Лохман и др., 2004; Лохман, 2005). Как места зимовки также представляют интерес другие водоемы Таманского полуострова (Ахтанизовская группа лиманов, Керченский пролив) и бухты черноморского побережья: Анапская, Новороссийская, Геленджикская.

Начало зимы 2011/2012 гг. выдалось теплым, дневная декабрьская температура в г. Анапе колебалась в пределах +2°С…+14°С, ночные температуры не опускались ниже 0°С. Условия зимовки в более северных районах Краснодарского края также были благоприятные. Экстремальные температуры наступили во второй половине января 2012 г., к концу месяца водоемы Приазовья покрылись льдом. Традиционно птицы стали откочевывать на юг, концентрируясь в большом количестве на Таманском полуострове.

В конце января водоемы Кизилташской группы и частично Таманский залив стали замерзать, т.к. средняя дневная температура достигала -12С°, ночная до -14С°. В это время птицы в большом количестве стали собираться у берегов заповедника «Утриш» (полуостров Абрау). Доминировали несколько видов водоплавающих и околоводных видов птиц: большая поганка *Podiceps cristatus*, большой баклан *Phalacrocorax carbo*, хохотунья *Larus cachinnans*, озерная чайка *Larus ridibundus* и морской голубок *Larus genei*.

Самым многочисленным видом являлась озерная чайка. Общая численность зимой 2012 г. составила не менее 50 тыс. особей. Основные скопления чаек находились между мысом Большой Утриш, Водопадной и Базовой щелью. Дневки чаек проходили вдоль берега моря и в Анапской бухте. Птицы совершали суточные миграции в кормовых целях, сопровождая суда. В 1970-х гг. на черноморских лиманах озерную чайку не отмечали (Тильба, 1983), в 2000 г. в Анапской и Новороссийской бухтах ее численность оценивали как обычный и многочисленный вид (100-500 особей) (Лебедева и др., 2001). По материалам Центра кольцевания птиц России выявлено, что у берегов Абрау во внегнездовой период встречаются чайки, которые были окольцованы в Московской и Ивановской областях. Осенью добыли птицу на втором году жизни, зимой встречали чаек первого и второго календарного года жизни.

Основные скопления зимующих бакланов на Кизилташских лиманах откочевали южнее к полуострову Абрау, распределяясь вдоль побережья. Ранее считали, что в суровые зимы бакланы концентрируются в Анапской и Новороссийской бухтах, здесь в 2000 г. их считали обычным видом, но численность невысокая (10-100 особей) (Лебедева и др., 2001). По нашим сведениям в Цемесской бухте зимует значительно больше бакланов, 21.01.2011 г. учли 7 тыс. особей.

В начале января 2012 г. у берегов полуострова Абрау наблюдали скопления бакланов численностью не менее 10 тыс. особей. С понижением температуры количество птиц здесь увеличивалось до 30 тыс. Бакланы ночевали на деревьях в пос. Большой Утриш, в районе Водопадной и Широкой щели. На склонах горы Ежик (Широкая щель) обнаружено 3 участка, где бакланы регулярно собирались на ночевку. Птицы ночевали исключительно на соснах. Также бакланы образовали ночевочные скопления на берегу моря в местах, защищенных от ветра.

У берегов полуострова Абрау, помимо местных птиц, зимуют бакланы, гнездящиеся на юге Украины. Так осенью здесь добывали птиц, окольцованных в птенцовом возрасте на Обиточной косе (Северное Приазовье, Украина). Баклан, окольцованный в Восточном Сиваше, найден у пос. Малый Утриш (22.02.2000 г.).

Основные скопления хохотуньи в северо-восточном Причерноморье наблюдали на черноморских лиманах. Здесь в зимние сезоны 2002/2003 гг., 2003/2004 гг., 2004/2005 гг. их численность составила 7974 особей, 5575-6513, 5318, соответственно (Лохман, 2005). У берегов полуострова Абрау эту чайку считают обычной птицей (до 100 особей) (Лебедева и др., 2001). В зимний период 2011/2012 гг. численность была высокой и составляла 10-20 тыс. особей. Хохотуньи держались вместе с другими чайковыми.

Зимовки морского голубка в Краснодарском крае носят нерегулярный характер (Лохман, Тильба, 2009). В Анапской и Новороссийской бухтах в 2000 г. морского голубка считали очень редким видом (1-5 особей) (Лебедева и др., 2001). Скопления этих чаек на черноморских лиманах в декабре 2004 г. не превышали 2700 особей (Лохман, 2005). В зимний период 2011/2012 гг. голубки зимовали вместе с озерными чайками вдоль берега полуострова Абрау. Общая их численность в январе-феврале составляла не менее 10 тыс. особей.

Большая поганка у берегов полуострова Абрау зимует регулярно. Это самый многочисленный вид из поганок на зимовке. По нашим наблюдениям, большие поганки в массе встречаются до середины марта, у мыса Большой Утриш держались несколько тысяч птиц (2009 г.). Ранее в первой декаде февраля у пос. Малый Утриш отмечали около 3-4 тыс. особей чомг (Резанов, 2002). Зимой 2012 г. они концентрировались вдоль береговой линии полуострова Абрау, по экспертной оценке численность составляла порядка 30 тыс. особей.

По материалам Центра кольцевания птиц России в районе полуострова Абрау находили черноголовых чаек *Larus melanocephalus*, окольцованных на о-ве Орлов Тендровского залива Черного моря (Херсонская область, Украина). В Цемесской бухте в середине прошлого столетия добывали черноголовых чаек зимой: первогодка в начале декабря, птиц двух- и трехгодовалого возраста находили во второй половине января. Возможно, что в середине прошлого столетия для черноголовой чайки рассматриваемый район был постоянным местом зимовки. В новом столетии наши исследования позволяют констатировать, что встречи этого вида носят, скорее всего, случайный характер.

В целом полуостров Абрау и в частности территорию заповедника «Утриш» необходимо рассматривать как одно значимых мест зимовки птиц-лимнофилов. Особенно роль этой территории возрастает в экстремальные зимние сезоны. В этот период доминируют четыре вида птиц: озерная чайка, большой баклан, хохотунья и чомга.

ЛИТЕРАТУРА

Лебедева Н. В., Савицкий Р. М., Маркитан Л. В., Денисова Т. В. Зимующие птицы лиманов Причерноморья // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2001. – Вып. 13. – С. 79-85.

Лохман Ю. В. Зимовка чайковых на черноморских лиманах // Географические исследования Краснодарского края. – Краснодар, 2005. – С. 94-96.

Лохман Ю. В., Емтыль М. Х. Ключевые орнитологические территории международного значения Краснодарского края. – Краснодар, 2007. – 62 с.

Лохман Ю. В., Тильба П. А. Список видов птиц административных регионов Краснодарский край // Ключевые орнитологические территории России. Том 3. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе / Под ред. С. А. Букреева, Г. С. Джамирзоева. – М., 2009. – С. 274-292.

Мнацеканов Р. А., Тильба П. А., Лохман Ю. В., Короткий Т. В. Мониторинг КОТР Краснодарского края зимой 2003 г. // Мир птиц. – 2003. – №17. – С. 37-39.

Тильба П. А. Орнитофауна северо-западного Причерноморья // Охрана реликтовой растительности и животного мира Северо-Западного Кавказа. – Л., 1983. – С. 75-83.

ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И БИОЛОГИЯ ЗЕЛЕНОЙ ЩУРКИ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Л. В. Маловичко

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева

Зеленая щурка *Merops superciliosus persicus* – малочисленный гнездящийся, перелетный вид Ставропольского края.

Гнездовая биология зеленой щурки изучена в регионе недостаточно, поэтому анализ современного состояния вида представляет определенный интерес, поскольку его численность подвержена изменениям, обусловленным степенью хозяйственного воздействия человека на природные экосистемы.

Материал и методика

Исследования по состоянию численности, гнездовой биологии и особенностей экологии зеленой щурки проведены в период с 2001 по 2012 гг. на северо-востоке и востоке Ставропольского края – в Арзгирском, Левокумском и Нефтекумском р-нах.

Район исследований характеризуется жарким и сухим климатом, имеется много соленых озер, почвы в большей или меньшей степени засолены. Полупустынные свойства территории края усиливаются с продвижением на восток.

Экспедиционные выезды совершались нами регулярно один-два раза в месяц с начала прилета щурок к местам гнездования и до отлета на зимовку. Для наблюдений за птицами пользовали 12-кратные бинокли и 45-кратную подзорную трубу. Были описаны обнаруженные колонии и норы, гнездовые и кормовые биотопы вида.

Результаты и обсуждение

По Кумо-Манычской впадине на северо-востоке края проходит периферия ареала зеленой щурки.

Она отмечалась ранее на гнездовании вместе с золотистыми щурками в дренажном канале у Чограйского вдхр. (Афанасова, 1986). В окрестностях аула Махмуд-Мектеб Нефтекумского р-на 14.08.1989 г. А. П. Бичерев добыл 4 зеленые щурки, 15.08.1989 г. в окрестностях пос. Кумского (низовья р. Кумы) в полынной степи с редкими кустами тамариска – еще одну.

В середине июля 1987 г. она была обычной в низовьях р. Кумы и в районе Бакресских озер. Местами учитывали до 10 отдыхающих особей на 1 км пути вдоль ЛЭП (Хохлов, 1990).

В низовьях р. Кумы в конце 1990-х гг. гнездилось около 50 пар зеленых щурок (Ильюх и др., 2003).

В июле 2005 г. оказалась не редкой на гнездовании в полупустынных ландшафтах у аулов Арбали и Термита Левокумского р-на.

На границе Левокумского р-на Ставропольского края и Республики Калмыкия 29.06.2006 г. у кошары мы обнаружили колонию зеленой щурки, в которой насчитывалось около 150 пар. Это самая крупная колония, известная на Ставрополье. Эта колония существует до настоящего времени и численность нор в ней относительно стабильна.

От аула Арбали до р. Кумы 20.06.2012 г. (расстояние 23 км) отмечено 16 нор около кошары у песчаного массива, 14 нор у бруствера песчаной дороги, через 9 км от этой колонии на кошаре еще 35 нор.

Современное распространение зеленой щурки в Ставропольском крае показано на рисунке.

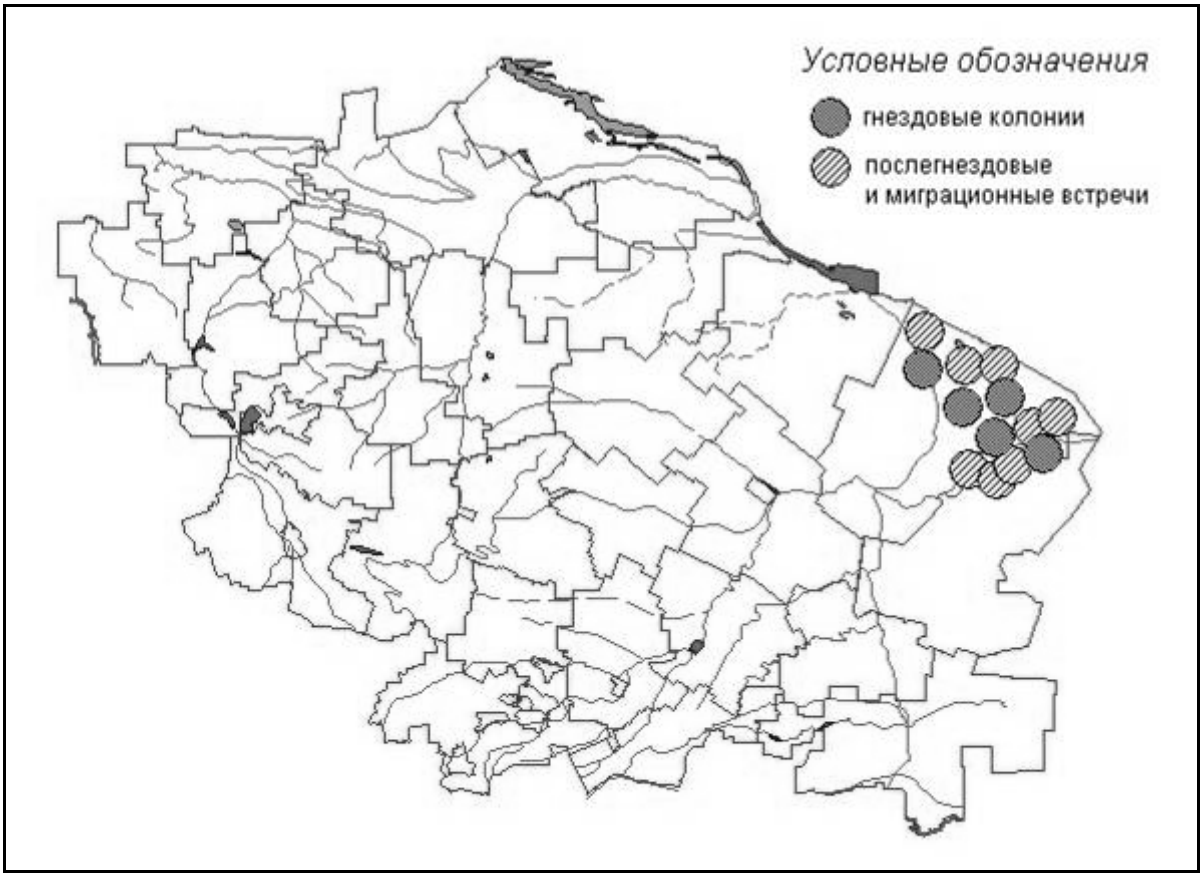


Рис. Распространение зеленой щурки в Ставропольском крае

О распространении зеленой щурки на Северном Кавказе и в сопредельных регионах по литературным данным имеются следующие сведения (цит. по: Бёме, Ушатинская, 1932).

М. Н. Богданов (1870): «До сих пор зеленую щурку в пределах Кавказского края встречали только в юго-западном углу его: на Куре, около Сальян (Менетрие) и около Ленкорани (Гогенакер, Радде). В других частях Кавказского края пока не найдена».

Г. Радде (1885): «Я знаю ее только из непосредственно береговой области Каспия. Я нигде не встречал этого вида внутри полуостровов, но Нордмани упоминает о двух случаях нахождения в южной России. Эверсманн определяет северный предел его распространения южной частью Урала, близь Гурьева. М. Н. Богданов отрицает нахождение этого вида близь устья Волги и выше Сарепы».

М. А. Мензбир (1895): «Паллас нашел эту красивую птичку под Гурьевым и Астраханью. Под Гурьевым, по наблюдениям Карелина,

гнездится, но как залетная птица идет по Уралу гораздо далее к северу, и Зарудный говорит, что изредка и случайно зеленая щурка залетает вместе со стаями золотистой, даже в пределы Оренбургского края».

В. Е. Яковлев говорит, что «после Палласа и Эверсманна никто зеленой щурки в устьях Волги не наблюдал, но это неверно: препаратор Генка добыл 6 штук этой щурки в мае, в устье Волги. Зеленая щурка очень широко распространена в Африке, Малой Азии, Персии, Туркестанском крае и Северо-Западной Индии».

К. А. Сатунин (1906): «Распространение зеленой щурки на Кавказе ограничено узкой прибрежной полосой Каспийского моря, но в северной части побережья она редка и обыкновенна только в Ленкоранском уезде и около Сальян».

Л. Б. Бёме и Р. С. Ушатинская (1932) нашли ее на Северном Кавказе и считают, что северный ареал гнездования в Закавказье связан с северным ареалом под Гурьевым.

Л. Д. Мориц нашел гнездовую колонию этих щурок в Ставропольской губернии в 1920 г. (цит. по: Бёме, Ушатинская, 1932).

Л. Б. Бёме в 1926 г. наблюдал гнездящихся зеленых щурок в районе Терекли-Мектеб (центр Каранагайской степи) в мае и июне. Он проводит линию ареала зеленой щурки – Закавказье-Терекли-Мектеб Ставропольской губернии – Нижняя Волга, которую подтверждают и пути пролета, идущие западным побережьем Каспийского моря, отличные от путей пролета по Арало-Каспийским степям азиатских популяций.

Далее Л. Б. Бёме пишет, что зеленая щурка уже давно расширяет ареал обитания, это расселение идет из Закавказья северным побережьем Каспийского моря, не удаляясь далеко вглубь страны. Начав расселяться вследствие, может быть, насыщенности старого ареала *M. s. persicus* на новых местах пришлось столкнуться и с условиями существования в новом ландшафте и с новым биоценозом, в частности, с конкурирующим видом – *M. apiaster* широко распространенной по всему району.

В итоге *M. s. persicus* хотя быть может оказавшейся и достаточно пластичной, не могла выдержать конкуренции, возникшей как результат заселения этого района гораздо ранее обосновавшемся видом *M. apiaster* и поэтому временами, осваивая лишь небольшое количество подходящих стаций, при неблагоприятных условиях, откочевывает обратно на юг, чтобы затем вновь начать наступление; по этой причине *M. s. persicus* вероятно и не была до сих пор регулярно на-

ходима на Северном Кавказе, как гнездящаяся птица. О ее поступательном движении на север, в частности, в степи Предкавказья, свидетельствуют в достаточно полной мере и литературные данные, и нахождение спорадических колоний и, что особенно существенно, наличие постоянных пролетных путей (Бёме, Ушатинская, 1932).

Местообитания. В Ставропольском крае зеленая щурка обитает на северо-востоке почти исключительно в антропогенном ландшафте: на пустырях и нарушенных землях вокруг бригад и животноводческих ферм, у дорог около кошар. Для устройства нор выбирает места с изреженной, сбитой, низкорослой растительностью, соседствующие с оголёнными участками земли. Зеленая щурка толерантна к человеку, поэтому норы роет, как вокруг кошар, так и непосредственно на хозяйственных дворах.

По нашим наблюдениям, зеленая щурка распространена в зоне песчаных полупустынных степей, которые лежат восточнее сел Туркса д – Величаевское – Нефтекумск, и представлены тырсополынными растительными формациями. Преобладающими растениями здесь являются ковыль тырса *Stipa capillta* и полынь *Artemisia* sp., между которыми весной произрастают однолетние костер кровельный *Bromus tectorum* и ярутка полевая *Thlaspi arvense*, равномерно распространен зопник колючий *Phlomis pungens*. На выбитых скотом участках среди трав доминирует рогач песчаный *Ceratocarpus arenarius* (до 70%), произрастают полыни, верблюжья колючка *Alhagi pseudoalhagi*, молочай *Euphorbia* sp.

В степных участках, примыкающих к оросительным каналам и к заброшенным рисовым чекам, произошло вторичное засоление. В таких местах произрастают кусты тамариска *Tamarix* sp., а из трав – полынь, корневищные злаки, верблюжья колючка, солянка содовая *Salsola soda* и кермек *Limonium* sp. Местами встречаются незакрепленные перевеваемые пески. Имеются участки искусственных пескоукрепительных лесных насаждений из вяза мелколистного *Ulmus minor,* лоха узколистного *Eleagnus angustifolia,* тамариска и джузгуна безлистного *Calligonum aphyllum*.

В результате перевыпаса скота степи на песчаных почвах стали деградировать. После стравливания скотом травянистого покрова песок подвергается выдуванию частыми сильными ветрами. Так образовалось несколько сотен гектаров движущихся открытых песков. Появление открытых песков и кустарниковых насаждений, видимо, способствовало расселению здесь зеленой щурки (Маловичко, 2006).

Некоторые особенности распространения зеленой и золотистой щурок на Ставрополье следующие. От сел Величаевского Левокумского р-на и Зимняя Ставка Нефтекумского р-на до Зеленого Пикета (на р. Куме) преобладает зеленая щурка. На этом участке протяженностью в 105 км 05.09.2006 г. было отмечено 552 зеленых и только 5 золотистых щурок. В 10 км западнее Зеленого Пикета в сторону аула Арбали встречались примерно в одинаковом количестве зеленые и золотистые щурки: 11 и 14 соответственно. Примерно такая же ситуация с некоторым увеличением численности зеленой щурки сохраняется и до настоящего времени. На остальной части восточных районов Ставропольского края, где встречаются оба вида щурок, зеленая явно уступает по численности золотистой, а в остальных районах края совсем отсутствует.

Гнездование зеленой щурки достоверно известно на юге Калмыкии (на границе со Ставропольским краем) у пос. Кумского Черноземельского р-на, где она селится по берегам Кумского коллектора и отводных каналов (Кукиш, 1982).

Большой интерес представляет случайный залет зеленой щурки в Северную Осетию. Так 28.08.2008 г. на проселочной дороге, ведущей к строениям водонапорной станции (здесь стояла пасека), среди золотистых щурок в пыли «купалась» одна зеленая щурка. Это первая достоверная встреча вида за последние 50 лет в республике Северная Осетия, подтвержденная специалистом – орнитологом (Комаров, 2010).

Таким образом, территориальное распространение золотистой щурки охватывает значительно большую территорию Ставропольского края, чем зеленой. Последняя распространена, главным образом, в Левокумском, Нефтекумском и иногда встречается в Арзгирском р-нах.

Особенности экологии. Сроки весеннего прилета зеленой щурки сильно варьируют в зависимости от состояния погоды. Первые их стаи появляются со второй половины мая по первую декаду июня (в 2004 г. – 13.05, в 2005 г. – 25.05, в 2006 г. – 11.05; в 2008 г. – 01.06, в 2009 г. – 16.05; в 2011 г. – 18.05). Летят птицы небольшими стайками. Возможно, перелет проходит днем, т.к. накануне прилета, утром, птицы не отмечались, а днем или к вечеру уже были в местах гнездования. Щурки в качестве присад используют провода ЛЭП и невысокие кустарники тамариска и лоха.

Зеленая щурка – общественная птица и гнездится в колониях. Колонии могут быть *рыхлыми* (чаще на кошарах). Так, 19.06.2011 г. около аула Арбали у кошары почти на ровном месте (под углом 12°) найдена колония из 23 нор зеленых щурок на расстоянии 15-20 м друг от друга. Через 19 км северо-западнее от предыдущей колонии найдена еще колония из 21 норы, расположенных на хоздворе кошары; *компактными* (на плоской поверхности) – на ровной поверхности вокруг артезиана у кошары недалеко от Зеленого Пикета найдена колония из 31 норы, расположенных на расстоянии 3-10 м друг от друга; *линейными* (вдоль дорог) – у песчаного массива недалеко от кошары отмечена колония зеленых щурок из 13 нор на расстоянии 5-7 м друг от друга. Через 11 км от этой колонии, на обочине дороги располагалось еще 9 нор зеленых щурок на расстоянии 10-15 м друг от друга, 7 из них располагались на одной стороне, 2 – на противоположной стороне дороги.

Колонии более 100 гнезд редки. Самка проводит ночь в гнезде, самцы – чаще в другом месте на кустах тамариска.

Гнездовые норы роют на ровной песчаной поверхности или на низких вертикальных обрывах под углом 10-18° на расстоянии (n=28) 2-35, в среднем 12,6 м друг от друга.

Диаметр входного отверстия в среднем 6,7 см (6,3-7,1 см) в ширину и 6,2 см (5,4-7,5 см) в высоту. Длина тоннеля в среднем (n=8) – 112 см (68-131 см). От поверхности почвы сразу у входа глубина 9 см (7-21 см), гнездовая камера расположена на глубине в среднем 82 см (70-132 см) и имеет размеры: в среднем в длину 14 см (13-25 см), в ширину 11 см (9-12 см) и в высоту (свод) 12 см (11-13 см).

Откладка яиц происходит с конца мая – до середины июля, а первый вылет птенцов происходит с середины июля и до конца августа.

Кладка одна за сезон и состоит из 4-6 яиц (M=4,97±0,12). В Иране, Ираке, Индии 6-8 яиц (Fry, 1984). Данные по морфометрическим показателям яиц зеленой щурки в Ставропольском крае отсутствуют (Ильюх, Хохлов, 2006). Мы располагаем данными по 5 кладкам (табл.). Необходимо отметить, что масса свежих яиц составляет в среднем 7,1-7,3 г, сильно насиженных 4,1-4,3 г.

Насиживание начинается с откладки первого яйца и продолжается 24-26 дней (Fry, 1984; наши данные). Рост и развитие птенцов аналогичны золотистой щурки. Имеются, как и у золотистой щурки, гнездовые помощники (Маловичко, Константинов, 2000).

Таблица

Морфометрическая характеристика яиц зеленой щурки (n=25)

Показатели	M±m	Lim	σ	CV, %
Длина, мм	25,1±0,2	21,6-26,1	1,03	4,1
Ширина, мм	22,1±0,1	21,2-23,2	0,60	2,7
Масса, г	6,2±0,2	4,1-7,3	0,80	12,7

В гнездовой период самки зеленых щурок ночуют в норе, а самцы в кустах тамариска, недалеко от нор, в послегнездовое время образуют стаи до 30 и более особей и ночуют в зарослях тамариска вдоль каналов и иногда на земле.

Сроки обнаружения птенцов в норах показывают, что зеленая щурка приступает к гнездованию значительно позже, чем золотистая и период размножения у нее сильно растянут.

Так, у кошары в Левокумском р-не 04.08.2009 г. найдена колония из 12 пар. При осмотре двух нор – в одной норе было 5 разновозрастных птенцов (самый младший птенец был еще голый и слепой), в другой – был один, готовый к вылету птенец. На соседней кошаре в 11 км от предыдущей, найдена еще одна колония, состоящая из 29 нор, при осмотре в одной норе были обнаружены 4 готовых к вылету птенца.

Интересная особенность обнаружена у зеленой щурки – норы, расположенные на ровной поверхности, часто оказываются забитыми «земляными пробками» (Дементьев, 1952). На кошаре недалеко от пос. Камышитового Левокумского р-на 05.09.2006 г. найдена колония из 17 нор зеленых щурок. Все они были забиты «земляными пробками». Эти земляные пробки закрывали вход в нору на 30-40 см. При раскопке 3 нор, все они к этому времени оказались пустыми. В гнездовой камере не было ни подстилки, ни остатков хитина.

В начале сентября еще наблюдается докармливание взрослыми молодых птиц и одновременно идет образование предотлетных стай и активный пролет. Так, 05.09.2006 г. на маршруте с. Величаевское – с. Зимняя Ставка – р. Кума нами отмечены 32 стаи зеленых щурок общей численностью 519 особей.

Средний размер стай составил 21 особь, при этом для большей части скоплений наблюдался явный пролет в восточном направлении. Часть птиц, по всей видимости, мы застали в момент образования предотлетных скоплений (у с. Зимняя Ставка).

Одновременно наблюдаются семейные группы, в которых продолжается докармливание молодых птиц. Такие группы отмечены нами 6.09.2002 г., 5.09.2006 г., 12.09.2009 г.

Основным кормом зеленой щурки, по визуальным наблюдениям, являются стрекозы, бабочки и земляные осы. Мухи, жуки и пчелы составляют второстепенные корма. Удивительно, что саранчовых щурки не ловили, несмотря на их обилие.

Таким образом, в отличие от золотистой, зеленая щурка предпочитает более аридные и низменные участки сухой песчаной степи и полупустыни. Чаще норы встречались на кошарах с наличием поблизости тамарисковых зарослей и источников пресной воды.

В последние годы зеленая щурка проявляет тенденцию к расселению и увеличению численности (Белик и др., 2003; Ильюх и др., 2006; Маловичко, 2006; Маловичко, Федосов, 2006). Ориентировочная современная численность составляет около 500 пар. Вид внесен в Красную книгу Ставропольского края (2002).

Благодарности. Выражаю искреннюю благодарность моим друзьям А. П. Гринько, В. И. Кравченко (с. Величаевское) и М. Г. Шапиеву (аул Арбали) за помощь в работе по сбору материала.

ЛИТЕРАТУРА

Афанасова Л. В. О встрече зелёной щурки на северо-востоке Ставропольского края // Редкие и исчезающие виды растений и животных, флористические и фаунистические комплексы Северного Кавказа, нуждающиеся в охране. – Ставрополь, 1986. – С. 85-86.

Белик В. П., Поливанов В. М., Тильба П. А. и др. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // Стрепет. – Ростов-на-Дону, 2003. – Вып. 1. – С. 10-30.

Бёме Л. Б., Ушатинская Р. С. О заселении степей восточного Предкавказья новыми представителями орнитофауны // Известия 2-го Северо-Кавказского педагогического института. – Орджоникидзе, 1932. – Т. 9. – С. 163-183.

Дементьев Г. П. Птицы Туркменистана. – Ашхабад, 1952. – 547 с.

Ильюх М. П., Хохлов А. Н. Кладки и размеры яиц птиц Центрального Предкавказья. – Ставрополь, 2006. – 220 с.

Ильюх М. П., Хохлов А. Н., Чапенас К., Куренной В. Н. Об орнитофауне низовий р. Кумы // Фауна Ставрополья. – Ставрополь, 2003. – Вып. 11. – С. 42-48.

Комаров Ю. Е. О встрече зеленой щурки в Северной Осетии // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2010. – Вып. 22. – С. 70.

Красная книга Ставропольского края. Т. 2. Животные. – Ставрополь, 2002. – 216 с.

Кукиш А. И. Животный мир Калмыкии. Птицы. – Элиста, 1982. – 128 с.

Маловичко Л. В. Современное состояние популяций ракшеобразных и удодообразных на Ставрополье // Орнитологические исследования в Северной Евразии. – Ставрополь, 2006. – С. 322-323.

Маловичко Л. В., Константинов В. М. Сравнительная экология птиц-норников: экологические и морфологические адаптации. – Ставрополь–Москва, 2000. – 288 с.

Федосов В. Н., Маловичко Л. В. Современное состояние особо охраняемых видов птиц Восточного Маныча и прилегающих территорий Ставропольского края // Стрепет. – Ростов-на-Дону, 2006. – Т. 4, вып. 1. – С. 79-112.

Хохлов А. Н. О некоторых малочисленных, малоизученных и залетных птицах Ставропольского края // Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1990. – С. 96-101.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П. Редкие и исчезающие птицы Ставрополья и их охрана // Современное состояние и проблемы охраны редких и исчезающих видов позвоночных животных Южного Федерального округа Российской Федерации. – Ставрополь, 2004. – С. 3-39.

Fry C. H. The bee-eaters // Buteo Books. – Vermillion. South Dacota, 1984. – 304 p.

ЕГИПЕТСКАЯ ЦАПЛЯ – НОВЫЙ ВИД СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Л. В. Маловичко, А. И. Гаврилов
Российский государственный аграрный университет –
МСХА имени К.А. Тимирязева,
ГОУ ДОД Краевой центр экологии, туризма и краеведения
(г. Ставрополь)

Египетская цапля *Bubulcus ibis ibis* распространена в Европе, Африке, Передней Азии, в России и прилегающих странах – в низовьях Волги и Урала, в Предкавказье и Закавказье (Степанян, 2003). В сопредельных со Ставрополье регионах этот вид предположительно гнездится в Дагестане на оз. Южный Аграхан и на Ачикольских озерах. Вероятно гнездование на Каракольских озерах и в устье р. Средней в южной части Кизлярского залива. В гнездовой период одиночных птиц встречали также в низовьях р. Кумы (Джамирзоев, 2011).

В 2004 г. египетскую цаплю отмечали в гнездовой обстановке в низовьях Кубани на Понурском лимане (Мнацеканов и др., 2004; Мнацеканов, Короткий, 2006).

В Ставропольском крае до настоящего времени она не отмечалась.

Первая встреча 6 египетских цапель отмечена 04.08.2004 г. в окрестностях Чоградского вдхр. – в 2 км от детского оздоровительного лагеря «Степнячок» среди стада коров, затем 3 египетские цапли отмечены 28.08.2008 г. также на мелководье Чоградского вдхр. среди стада коров. Недалеко от них кормились чибисы *Vanellus vanellus*, малые белые *Egretta garzetta* и рыжие *Ardea purpurea* цапли, каравайки *Plegadis falcinellus* и колпицы *Platalea leucorodia.*

С 2008 г. она регулярно встречалась в различных местах в летний и осенний периоды, что позволяет считать ее новым видом региона. Птицы отмечены нами на мелководьях рек Калаус и Кума, на озере Лысый Лиман и на Чоградском вдхр. В поисках пищи они охотно держатся среди коров.

Чоградское вдхр. (южная часть) расположено на территории Арзгирского р-на Ставропольского края и Республики Калмыкии. Оно является продолжением каскада Манычских водоемов. По берегам водохранилища тянутся обширные тростниковые крепи. По балкам произрастает тамариск, верблюжья колючка. Вода в водохранилище поступает из р. Терек по Терско-Кумскому каналу и далее по Кумо-Манычскому каналу. В водохранилище впадают малые степные реки Рагули, Голубь, Чоград.

В водохранилище водятся сазан, амур, шемая, лещ, толстолобик, щука, тарань, плотва, красноперка, жерех, синец, серебристый и золотой карп, сом, судак. Это привлекает многочисленных рыбоядных птиц. Здесь отмечены самые крупные на юге России скопления водоплавающих птиц в период миграций (Маловичко, Федосов, 2009).

Следующая встреча 5 египетских цапель отмечена 14.09.2009 г. на мелководном водоеме около оз. Лысый Лиман, где птицы тоже кормились среди коров. Это озеро расположено в 26 км к востоку от с. Воздвиженское Апанасенковского р-на. Озеро проточное, питается водами р. Калаус. Оно имеет мелкие плёсы, куртины тростниковых крепей. В озере водятся сазан, серебристый карась, лещ, судак, красноперка, плотва, уклея, линь, пескарь. Здесь ведется промысловый лов рыбы.

Затем 27.06.2011 г. на разливах р. Калаус в 4 км от с. Воздвиженское наблюдали 7 египетских цапель, которые ходили по берегу у кромки тростниковых зарослей (рис.). Рядом с ними на мелководье кормилось около 80 караваек, а в 150 м отмечена пара желтых цапель *Ardeola ralloides*.

Рис. Египетская цапля на разливах р. Калаус (27.06.2011 г.)
(фото Л. В. Маловичко)

В низовьях р. Калаус наблюдается процесс заиления русла, а затем и поймы, используемой для пастбищ. Пастбищная нагрузка на большей части территории за последние 15 лет снизилась и является умеренной. Только пустыри вокруг кошар сильно сбиты. Такое разнообразие биотопов привлекает большое количество птиц.

В настоящее время в устье р. Калауса происходит интенсивное формирование внутренней дельты. Там, где раньше река терялась в солончаках, сейчас появились лиманы (разливы) с многочисленными протоками и плёсами. Вода в них различная – от горько-соленой до пресной, а глубина лиманов – от 40 см до 2 м. Разливы площадью около 4 тыс. га протянулись на 35 км в длину и 1,5 км в ширину. Они обладают подходящими условиями для гнездования различных видов цапель, в том числе египетской.

На разливах р. Кума недалеко от водосброса №3 в 35 км от с. Величаевское Левокумского р-на 4 египетские цапли отмечены 26.08.2010 г. в послеобеденное время – в 15.30 при температуре +36°С среди солончаков. Птицы кормились на мелководье среди коров в невысоких зарослях тростника. Мы наблюдали их в течение одного часа: цапли спокойно, размеренно ходили, отыскивая корм. Недалеко от них кормилась стая из 70 караваек и около 160 крачек (sp.).

На следующий день 27.08.2010 г. в 30 км от разливов р. Кумы на небольшом водоеме у артезианского колодца близ пос. Кочубей (Левокумский р-н) отмечена 1 египетская цапля вместе с 4 малыми белыми цаплями. Ниже с. Владимировки Левокумского р-на, Кума течет по искусственному каналу одним руслом, но ее воды большей частью не достигают Каспийского моря, теряясь в низовье на озерах и в разливах. В долине Кумы имеются небольшие, часто пересыхающие озерки. Здесь довольно много артезианских колодцев. Местами встречаются солончаки и болота. В пойме реки по берегам озер имеются густые заросли тростника.

Таким образом, собранные данные позволяют предполагать, что египетская цапля может гнездиться в Ставропольском крае. Возможно, что это начало расширения ее ареала к северо-западу.

ЛИТЕРАТУРА

Джамирзоев Г. С. Египетская цапля // Птицы России и сопредельных территорий: Пеликанообразные, аистообразные, фламингообразные. – М., 2011. – С. 265-276.

Маловичко Л. В., Федосов В. Н. Ключевые орнитологические территории России: Южная часть Чограйского водохранилища // Ключевые орнитологические территории России. Т. 3: Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе. – М., 2009. – С. 113-115.

Мнацеканов Р. А., Короткий Т. В. Египетская цапля – новый гнездящийся вид Западного Предкавказья // Орнитология. – М., 2006. – Вып. 33. – С. 186-187.

Мнацеканов Р. А., Динкевич М. А., Тильба П. А., Короткий Т. В. Новые сведения о регистрации египетской цапли в Краснодарском крае // Стрепет. – Ростов-на-Дону, 2004. – Т. 2, вып. 1. – С. 134-137.

Степанян Л. С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий. – М., 2003. – 808 с.

ГНЕЗДОВАНИЕ СКАЛЬНОЙ ЛАСТОЧКИ В ГОРОДЕ-КУРОРТЕ КИСЛОВОДСКЕ

В. А. Тельпов[1], В. В. Юферева[1], А. Н. Хохлов[2], М. П. Ильюх[2]
[1] МКОУ ДОД межрайонная территориальная станция
юных натуралистов города-курорта Кисловодска,
[2] Северо-Кавказский федеральный университет

Как сообщалось нами ранее (Тельпов и др., 2012), в отличие от других видов ласточек, процесс синантропизации скальной ласточки *Ptyonoprogne rupestris* на Северном Кавказе находится на начальном этапе и идет медленно и локально.

Гнездование скальной ласточки на скалах вблизи г. Кисловодска отмечалось уже в конце XIX в. (Lorenz, 1887, 2011; Браунер, 1914; Бёме, 1958). Но в черте г. Кисловодска на гнездовании, по нашим наблюдениям, она стала появляться в середине 1970-х гг. (Тельпов и др., 2012): на скальных участках Верхнего парка и в районе Промзоны (Боргустанский хр.). В начале 1990-х гг. в городе был зарегистрирован случай ночевки этих ласточек в гнезде воронка в оконных проемах высотного здания. В определенной мере это можно было рассматривать как начало синантропизации скальной ласточки на юге Ставропольского края (Хохлов и др., 1992). Этот вид ласточек заселяет, преимущественно, биотопы близкие к естественным: уступы скал и гроты в Курортном парке, долинах рек Аликоновки, Березовки, Ольховки и др. на окраине города. Но в 2011 г. был отмечен случай нетипичного гнездования скальной ласточки в г. Кисловодске (Тельпов и др., 2012): на застроенной территории курортной зоны, над входом в административное здание санатория «Красные камни» на высоте 5,5 м. До ближайших «типичных» мест гнездования в Верхнем парке это место находится в 2-3 км, отличается высокой плотностью застройки, большими площадями древесной растительности, т.е., в целом, не удобно этому виду для кормодобывания. В 2011 г. гнездование скальной ласточки на здании было успешным (Тельпов и др., 2012). Возможно, это стало предпосылкой выбора этого же места гнездования на следующий год. Как показали наши наблюдения, в первой декаде мая 2012 г. прошлогодняя гнездовая постройка была «подновлена» (фото 1-6) и начата кладка. К сожалению, нам не представилось возможности отследить судьбу кладки, но по состоянию гнезда и наличию следов помета под ним и на стенах знания (находка совпала с примерными сроками вылета птенцов), мы предполагаем, что гнездование было

завершено успешно. На протяжении оставшегося времени гнездового периода скальная ласточка возле этого здания нами не отмечена.

Фото 1-6. Гнездо скальной ласточки на административном здании санатория (а, б – 2011 г.; в, г – 2012 г.)

Еще одним примером формирования толерантного отношения скальной ласточки к присутствию человека у гнезда стало обнаружение в 2011 г. гнезда этого вида на своде грота (высота над поверхностью земли 2,2 м!), расположенного на Туристской тропе – маршруте с постоянной высокой рекреационной нагрузкой. По нашим наблюдениям, в 2012 г. гнездование в этом месте также повторилось (19.06.2012 г. в гнезде 4 птенца), но было занято не старое гнездо, а построено новое, расположенное в том же гроте на соседнем своде на расстоянии 2 м от предыдущего. Причем, новое гнездо было расположено на той же небольшой высоте. Пара скальных ласточек спокойно относилась к присутствию наблюдателей в непосредственной близости возле гнезда (2 м). Гнездование было завершено успешно, 04.07.2012 г. на уступе скалы над гротом было отмечено 2 слетка, опекаемые родителями, еще 2 слетка оставались в гнезде (фото 7-12).

Безусловно, эти факты гнездования скальной ласточки пока единичные случаи и предположить смогут ли они перерасти в тенденцию сложно. Хотя уже установлено, что на территории, сопредельной с регионом КМВ, республики Карачаево-Черкесия с появлением многоэтажной застройки скалистые ласточки стали вселяться в населенные пункты лесного пояса (Казиев, 2009). По предположениям У. З. Казиева (2009), первые пары этих ласточек еще в начале XX в. стали гнездиться в заброшенных церквях, монастырских зданиях, под мостами через р. Теберду в г. Карачаевске. В настоящее время скальные ласточки строят гнезда на балконах многоэтажных зданий, в недостроенных или заброшенных домах, в заброшенных зданиях рудника Эльбрусского, на высокогорной станции канатной дороги на хр. Мусса-Ачитара на высоте 2270 м н.у.м. (Казиев, 2009).

Непременное условие, чтобы вид закрепился в городе – птицы должны преодолеть «фактор беспокойства», т.е. не бояться постоянного присутствия людей, в том числе и у гнезда (Благосклонов, 1981). В описанных нами случаях гнездования скальной ласточки в г. Кисловодске, гнезда располагались в местах с высокой и средней рекреационной нагрузкой. В условиях антропогенных ландшафтов уменьшается преимущество нормального гнездования перед аномальным (Вахрушев, 1988). Некоторые «пластичные» особи начинают гнездиться нетипично, а затем на основе подражания может происходить быстрое образование такой группировки. Такой переход осуществляется в пределах поведенческой нормы вида, но выявляется ее область, скрытая в обычных условиях обитания (Михайлов, 1991).

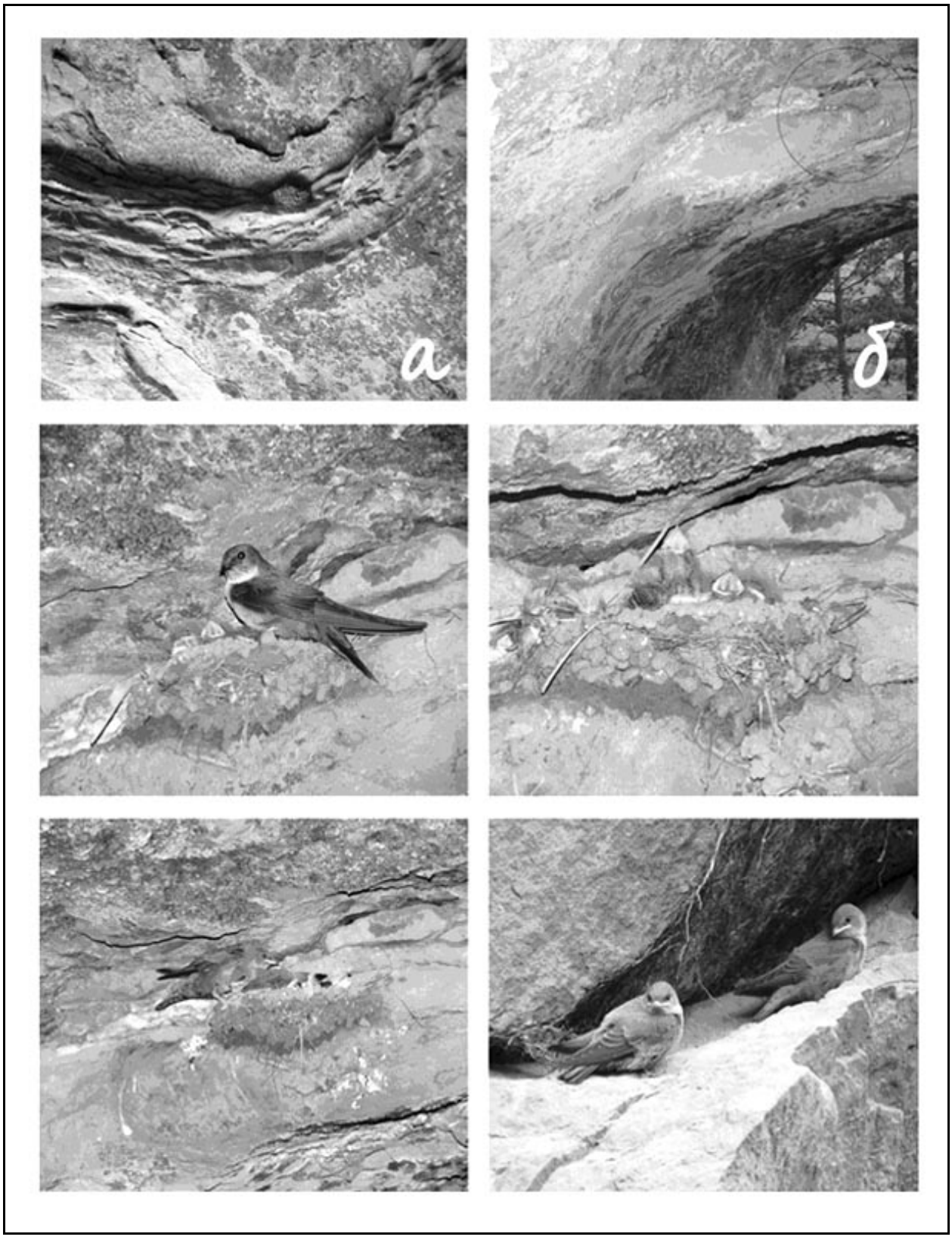


Фото 7-12. Гнезда скальной ласточки в Курортном парке
(а – 2011 г., б – 2012 г.)

ЛИТЕРАТУРА

Бёме Р. Л. Птицы Центрального Кавказа // Ученые записки Северо-Осетинского государственного педагогического института. – Орджоникидзе, 1958. – Т. XXIII, вып. I. – С. 111-183.

Благосклонов К. Н. Птицы в городе // Природа. – М., 1981. – №5. – С. 43-52.

Браунер А. А. Кавказские Минеральные воды (Терская область) // Орнитологический вестник. – М., 1914. – №3. – С. 228-230.

Вахрушев А. А. Начальные этапы формирования сообществ на примере синантропизации птиц // Эволюционные исследования. Вавиловские темы. – Владивосток, 1988. – С. 34-46.

Казиев У. З. Орнитофауна населенных пунктов Карачаево-Черкесии (видовой состав, географическое распространение, экология и динамика численности): Дис. … канд. биол. наук. – Ставрополь, 2009. – 260 с.

Михайлов К. Е. Опознание гнездовых ситуаций и пусковые механизмы расселения у птиц // Современная орнитология. – М., 1991. – С. 5-21.

Тельпов В. А., Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Юферева В. В. Скальная ласточка в урбанизированных ландшафтах Северного Кавказа // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2011. – Вып. 23. – С. 77-81.

Lorenz Th. Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus. – M., 1887. – 62 s.; Passeriformes (русский перевод) // Стрепет. – Ростов-на-Дону, 2011. – Т. 9, вып. 1-2. – С. 7-37.

СТЕПНОЙ ОРЕЛ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ: ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ

В. Н. Федосов[1], Л. В. Маловичко[2]

[1] МКОУ ДОД Станция юных натуралистов, с. Дивное,

[2] Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева

Степной орел *Aquila rapax* внесен в Красные книги РФ (2001) и Ставропольского края (2002). Из информации в Красной книге Ставропольского края следует, что в настоящее время на территории края он является редким гнездящимся видом. Предполагается гнездование не более 3 пар. Наши длительные наблюдения за птицами на севере и востоке Ставрополья позволили собрать сведения о пребывании этого вида в крае и динамике его численности.

Поиски степного орла на Ставрополье велись нами в ходе экспедиционных поездок по всем степным районам края с 2000 по 2012 гг. Общая протяженность автомобильных маршрутов более

30 тыс. км. Особенности экологии, распространения и численность орла в прошлые годы изучены по литературным источникам.

Ареал. Распространен степной орел в европейской части России к северу до 50-й параллели, в Волжско-Уральском междуречье и бассейне Урала до 52-й параллели. К югу он встречается до северного побережья Черного моря и предгорий Северного Кавказа (Степанян, 2003). Однако современная область его обитания в переделах гнездового ареала ограничена наличием обширных целинных пространств.

Местообитания. Степной орел гнездится в степях и полупустынях, избегая обширных пустынь. Он тяготеет к наиболее пересеченным участкам: балкам, оврагам, речным террасам, любым возвышенностям на местности, реже гнездится на ровной земле (Карякин, 2004).

Особенности экологии. Весной степные орлы прилетают достаточно рано. Срок начала их пролета, как правило, совпадает с завершением спячки у сусликов. После теплой и короткой зимы первые птицы в Предкавказье и Калмыкии появляются в третьей декаде февраля (Кукиш, 1982). Интенсивный же весенний пролет степных орлов обычно проходит во второй декаде марта (Хохлов, 1995; наши наблюдения). В 2005 г. на выгон у с. Дивного, где в то время сохранялась небольшая колония сусликов, орлы прилетели 12.03 и продолжали там охотиться некоторое время.

Характерной особенностью биологии крупных орлов является позднее наступление половой зрелости. Степные орлы начинают гнездиться на четвертом году жизни (Кукиш, 1982). Гнезда они устраивают на склонах балок, обрывах, вершинах холмов, скирдах соломы, низких кустах или деревьях и опорах высоковольтных ЛЭП, реже на ровной земле среди травы (Белик, 2003; Карякин, 2004). Откладка яиц происходит в начале апреля (Белик, 2003). По сравнению с другими крупными хищными птицами у степного орла высок репродуктивный потенциал. В полной кладке 2-3, редко 1, 4 и даже 5 яиц (Кукиш, 1982; Сурвилло, 1983; Белик, 2004а; Карякин, 2004; Ильюх, Хохлов, 2006, 2010; Меджидов и др., 2011), в среднем же на размножающуюся пару их 2,3-2,4. Однако успешность размножения вида в современных условиях не высока (Карякин, 2011). Кладки и птенцы нередко гибнут по вине человека (Меджидов и др., 2011). Слетки орлов покидают гнезда обычно в начале июля (Белик, 2003).

Степные орлы питаются массовыми роющими грызунами и зайцеобразными. На юге Европейской России их основной пищей

является малый суслик *Spermophilus pygmaeus*. Обилие орлов в Предкавказье, прежде всего, определяется плотностью населения этого зверька. Устойчивая связь между ними прослежена А. В. Сурвилло (1984). В местах отела сайгаков *Saiga tatarica* степные орлы поедают павших копытных животных (Кукиш, 1982). Во время же осеннего пролета (суслики не показываются на поверхности земли уже в августе) орлы переходят на питание другими кормами (Белик, 2003; Карякин, 2004). В «мышиные годы» немало их мы наблюдали на обрабатываемых плугами полях. Так, 3.09.2009 г. на 12 км севернее с. Воздвиженского Апанасенковского р-на на четырех свежевспаханных участках держалось 75 степных орла. Меньшая их часть парила над работающими тракторами. Молодой могильник *Aquila heliaca*, выхватив вывернутую плугом добычу, поторопился отлететь в сторону от преследовавших его пернатых хищников. Очевидно, птицы кормились полевками и мышами. На следующий день на другом обрабатываемом поле у оз. Глубокое встречены 30 степных орлов. Столько же их отмечено 7.09.2009 г. у трех тракторов, пашущих стерню вблизи оз. Соленого Апанасенковского р-на. Летающие за тракторами над пашней орлы ранее встречались в конце августа 2001 г. В тот год численность мышевидных грызунов в Приманычье была очень высока.

Другим массовым кормом степных орлов в послегнездовой период, очевидно, являются крупные прямокрылые насекомые. К очагам саранчи бывают приурочены осенние скопления хищников в низовьях р. Калауса и у Чограйского вдхр. 14.09.2012 г. у водохранилища на вершинах курганов обнаружено 7 очень крупных свежих погадок (8,0-10,0х4,0-4,5 см). По размеру, характеру мест (у каменных присад на возвышенностях) и присутствию вокруг немалого количества степных орлов предполагаем, что погадки оставлены этими птицами. Размер комков из остатков жертв указывает на возможную их принадлежность еще орлану-белохвосту *Haliaeetus albicilla* или филину *Bubo bubo*, но судя по их содержанию, это маловероятно. Помимо того, филин здесь весьма редок. 21.09.2012 г. две такие же погадки найдены на паровом поле, на котором во все предыдущие посещения наблюдались степные орлы. 8 погадок из 9 разобранных состоят исключительно из остатков азиатской саранчи *Locusta migratoria* и в 1 помимо этих насекомых содержится шерсть и кости 1 полевки *Microtus* sp.

Степные орлы охотно и нередко поедают свежие трупы домашних животных. 6.09.2002 г. у оз. Лысый Лиман они расклевывали павшую овцу (Федосов, Маловичко, 2006). Группа орлов (24 особи) обнаружена в сентябре 2009 г. у трупа коровы под плотиной Чограйского вдхр. Большинство кормящихся там хищных птиц являлись степными орлами.

Для избавления от кожных паразитов орлы посещают ямы-купальни. Вблизи Чограйского вдхр. у степной лужи 7.09.2012 г. встречено 12 степных орлов, которые чистили перья. 14.09.2012 г. 8 степных орлов сидело на краю парового поля у ямы, наполненной дождевой водой, 12 особей кружило в небе. Удалось проследить, как один из хищников, зайдя в воду, с помощью крыльев обрызгивал себя грязной водой. Очевидно, для птиц немаловажно наличие в луже грязи. У ямы много помета, что свидетельствует о регулярных посещениях ее орлами. 21.09.2012 г. еще 8 степных орлов отмечено в карьере с водой.

Осенняя миграция степных орлов через Манычскую долину наблюдается с конца августа до начала октября (Маловичко и др., 2003, 2003а). Так, в Апанасенковском р-не в послегнездовой период эти орлы впервые были нами отмечены: 29.08.2001 г., 30.08.2005 г. и 27.08.2007 г. Наиболее поздняя их встреча – 4.10.2000 г., когда на маршруте 80 км мы учли 8 особей.

Динамика численности. Освоение южных степей в XVIII-XIX вв. русскими и украинскими переселенцами оказало благоприятное воздействие на популяцию степного орла. Появление сбитых скотом пастбищ вызвало расселение на северо-запад из природных резерватов малого суслика (Формозов, 1962), а вслед за ним орлов. В XIX в. степной орел был обычен на гнездовании во всех степях европейской части России, включая Воронежскую губернию (Северцов, 1855, цит. по: Барабаш-Никифоров, Семаго, 1963; Мензбир, 1895). В ставропольских степях этого орла встречали довольно часто (Динник, 1886). Он являлся наиболее характерным пернатым хищником также в Северо-Западном Прикаспии (Бостанжогло, 1911). Однако в дальнейшем распашка степей стала теснить орлов в обратном направлении. Уже в начале XX столетия степной орел встречался крайне редко в воронежских степях (Барабаш-Никифоров, Семаго, 1963) и практически исчез из Приазовья (Белик, 2003).

На севере Ставропольского края, на юго-востоке Ростовской области и в Калмыкии степной орел оставался обычным, а местами

многочисленным фоновым видом степей до середины XX в. (Миронов, 1946, цит. по: Сурвилло, 1984; Спангенберг, 1951; Волчанецкий, 1959, цит. по: Хохлов, 1995; Белик, 2003). Так, обилие орлов на Ергенях достигало 21 гнезд/100 км^2 (Варшавский и др., 1983, цит. по: Белик, 2004а), а на остальной территории Калмыкии вместе с холостыми особями плотность вида составляла 100-200 птиц/100 км^2 (Миронов, 1946, цит. по: Белик, 2004а). Тем не менее, уже в 1939-1941 гг. падение численности орлов наблюдалось в Приютненском и Башантинском р-нах Калмыцкой АССР, в Сальских степях (Сурвилло, 1984). Они стали малочисленными на большей части Ставропольского края (Федоров, 1955), за исключением Кумо-Манычской впадины. В Апанасенковском и Арзгирском р-нах края в 1956-1958 гг. Н. П. Козлов (1959, цит. по: Белик, 2004а) нашел 32 гнезда степного орла. После обработки колоний малого суслика родентицидами, численность орлов в Приманычье в 1958 г. уменьшилась более чем в 2 раза (Козлов, 1960).

Негативное воздействие на популяцию степного орла в начале 1960-х гг. оказала распашка целинных степей. В пашню были преобразованы, прежде всего, аридные малоплодородные земли Кумо-Манычской впадины, значительно сократив, тем самым, площадь пригодных для степного орла биотопов. В 1960-е гг. в Ставропольском крае орел продолжал встречаться в небольшом количестве лишь в сухих степях, полупустынях и песках, не пригодных под пашню (Харченко, 1969). В то же время он оставался обычным, хотя и менее многочисленным, чем прежде, в степях Калмыкии, которые были распаханы в меньшей степени (13,4% от общей площади) (Сурвилло, 1984; Белик, 2004а). Таким образом, распашка целинных земель и истребление сусликов вызвали катастрофическое сокращение ставропольской популяции степных орлов.

С 1970-х гг. орлы на Маныче стали очень редки (Сурвилло, 1984). В 1970-1980 гг. в Ставропольском крае гнездились 2-3 пары (Хохлов, 2000). Известно гнездование в 1978 г. пары степных орлов на крутом берегу р. Кумы в 8 км от пос. Красный Октябрь. В 1980 г. гнездо орлов найдено на берегу оз. Маныч, а в 1984 г. – 2 гнезда на старых скирдах в Апанасенковском р-не. Пара степных орлов гнездилась в 1985 г. на опоре ЛЭП у хут. Кочубей Левокумского р-на (Хохлов, 1995). В то время достаточно большая популяция сохранилась на сопредельной со Ставропольским краем территории – на Ергенях и в Прикаспийской низменности (Варшавский и др., 1989).

В 1997-1999 гг. отмечено последнее достоверно известное гнездование степного орла в Ставропольском крае. Пара размножалась в урочище «Хут-Хур» на полях колхоза «Гвардеец» Апанасенковского р-на. Из гнезда на скирде соломы 3 года вылетало по 2 птенца. В последующее время во впадине в гнездовой период степной орел был встречен нами лишь дважды: 22.05.2005 г. у плотины Чографского вдхр. и 21.04.2006 г. в 10 км севернее с. Воздвиженского Апанасенковского р-на (Федосов, Маловичко, 2006). Это были одиночные птицы. Гнездование степного орла на территории края в настоящее время невозможно, поскольку в нем отсутствуют крупные колонии суслика, составляющего основу питания хищника.

Лимитирующие факторы. Прекращение размножения степного орла на Ставрополье связано, прежде всего, с резким сокращением количества выпасаемого скота, что повлекло за собой нарушение установившихся биоценотических связей. Умеренный выпас является необходимым фактором для многих степных хищных птиц (Галушин и др., 2001; Барабашин, 2004; Смелянский, 2005), поскольку домашний скот заменил в современном степном ландшафте уничтоженных человеком диких копытных зверей. Сокращение поголовья домашних животных отразилось на качественном изменении растительности, увеличении высоты травостоя, что в свою очередь привело к исчезновению популяций суслика – важного трофического компонента степных биоценозов. Суслики избегают участков с высокими травами, где они больше страдают от хищников. В условиях плохого обзора суслики много озираются и мало кормятся. В худшую сторону для этих грызунов изменяется флористический состав покинутых скотом пастбищ. В процессе восстановительной сукцессии ковыли и типчак вытесняют мятлик луковичный, имеющий большое значение в ранневесеннем питании малого суслика (Белик, 2000; Галушин и др., 2001). Ухудшение баланса времени и качества пищи сказывается на снижении упитанности зимоспящих грызунов. Достоверно известно, что сурки потребляют корма в 5 раз меньше, если доля поедаемых растений в общей фитомассе на участке уменьшается до неблагоприятного значения (Ронкин, Савченко, 2000: цит. по Брандлер и др., 2012). Очевидно, так же реагируют суслики, имеющие с предыдущим видом общие жизненные форму и стратегию. В условиях холодной и продолжительной зимы они гибнут, не накопив достаточного для перезимовки количества жира. В частности, так было весной 2006 г. – в известных нам колониях в Апанасенковском р-не суслики не вышли из нор.

Большинство существовавших во впадине поселений малых сусликов исчезло в последние 10-15 лет, а в барханных песках в Левокумском р-не они и прежде были мало распространены (Котти и др., 2002), поскольку суслик избегает развеянных песков (Куницын и др., 1984). В настоящее время в Ставропольском крае малые суслики редки и сохранились почти исключительно на тырлах и выгонах у сел, реже вблизи кошар. Таким образом, степные орлы на Ставрополье лишились кормовых ресурсов. Немногие сохранившиеся поселения сусликов для них малодоступны, поскольку находятся в местах часто посещаемых людьми. Не находя подходящих трофических условий степные орлы весной теперь в крае не задерживаются. Не встречены гнездящиеся их пары и на сопредельной территории Кумо-Манычской впадины в Ростовской области (Белик, 1995, 2004а) и Республики Калмыкия (Кукиш, Музаев, 1993).

Существуют и другие лимитирующие факторы: разорение гнезд, браконьерский отстрел, гибель птиц на ЛЭП. Обследования ЛЭП в степях Калмыкии (Меджидов и др., 2005, 2011; Пестов, 2005) выявили высокую смертность степных орлов от поражения электрическим током. В республике один погибший орел приходится в среднем на 6,13 км линий (Меджидов и др., 2011). Несомненно, степные орлы пострадали и от долго практиковавшейся кампании по борьбе с «вредными» хищными птицами. С 1961 по 1965 гг. было отстрелено 1200 степных орлов для таксидермического цеха Ростовского завода учебного оборудования (Харченко, 1969). Отстрел хищных птиц случается и после введения запрета в 1964 г. Среди охотников есть недостаточно образованные люди, которые ошибочно считают всех хищных птиц вредными. Чучела «краснокнижных» хищных птиц продаются в магазинах (Мищенко, 2005), живых птиц отлавливают и содержат в неволе для фотографирования (Тельпов, 2011). Отмечена гибель степных орлов на автодорогах, где хищные птицы собирают трупы погибших животных (Маловичко и др., 2008; Меджидов и др., 2011).

Степные палы, ставшие в последние 15-20 лет распространенным явлением (Буваев, 2002; Смелянский, 2005), представляют опасность для гнезд, расположенных на земле. Прежде много гнезд орлов сжигалось вместе со скирдами соломы. В Приманычье из 24, находящихся под наблюдением гнезд, 22 погибло в огне (Козлов, 1959: цит. по: Белик, 2004а).

Предполагается высокая смертность степных орлов от неизвестных причин на путях миграции и зимовках (Карякин, 2011).

В качестве положительной адаптации В. П. Белик (2004а) отметил снижение доступности гнезд степного орла, которое заключается в переходе к гнездованию в начале на скирдах, а затем на деревьях в лесополосах, триангуляционных пунктах и опорах ЛЭП, где яйца и птенцы менее доступны для человека, хищников и степных пожаров. Посредством изменения гнездового стереотипа степным орлам удалось повысить успешность размножения (Белик, 2004а).

Меры охраны. Через Ставропольский край мигрирует достаточно много степных орлов из сохраняющихся в Калмыкии и Казахстане популяций. Если в регионе вновь сформируются необходимые для вида условия, то пролетные птицы будут способны возродить репродуктивное ядро. Для восстановления ставропольской популяции степного орла приоритетное значение имеет развитие пастбищного животноводства, что в свою очередь вернуло бы в степи малого суслика и их консументов. Другие меры: оснащение ЛЭП эффективными птицезащитными устройствами; охрана угодий от браконьеров; разъяснительно-воспитательная работа среди населения.

ЛИТЕРАТУРА

Барабашин Т. О. Хищные птицы Среднего Поволжья: современное распространение, динамика численности и факторы воздействия на популяции: Автореф. дис. … канд. биол. наук. – М., 2004. – 18 с.

Барабаш-Никифоров И. И., Семаго Л. Л. Птицы юго-востока Черноземного центра. – Воронеж, 1963. – 212 с.

Белик В. П. Имя из «Красной книги»: Наземные позвоночные животные степного Придонья, нуждающиеся в особой охране. – Ростов-на-Дону, 2003. – 432 с.

Белик В. П. Оценка современного состояния и прогнозирование численности хищных птиц степной части бассейна р. Дон // Хищные птицы и совы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1995. – Вып. 14. – С. 116-130.

Белик В. П. Птицы степного Придонья. – Ростов-на-Дону, 2000. – 376 с.

Белик В. П. Птицы долины озера Маныч-Гудило: Non-Passeriformes // Труды государственного природного заповедника «Ростовский». – Ростов-на-Дону, 2004. – Вып.3. – С. 111-177.

Белик В. П. Динамика прикаспийской популяции степного орла и оценка лимитирующих факторов // Стрепет. – Ростов-на-Дону, 2004а. – Т. 2, вып. 1. – С. 116-142.

Бостанжогло В. Н. Орнитологическая фауна Арало-Каспийских степей. – М., 1911. – 410 с.

Брандлер О. В., Власова О. П., Власов Е. А. Реинтродукция степного сурка в Центрально-Черноземном заповеднике // Степной бюллетень. – 2012. – №35. – С. 50-55.

Буваев Д. А. Исследование распространения степных пожаров на территории Республики Калмыкия по материалам дистанционного зондирования // Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований. – Элиста, 2002. – №2. – С. 168-173.

Варшавский С. Н., Крылова К. Т., Шилов М. Н. О прошлом и современном распространении и численности степного орла в Предкавказье и Донских степях (юго-восток Европейской части СССР) // Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий. – Ставрополь, 1989. – С. 206-207.

Галушин В. М., Белик В. П., Зубакин В. А. Реакция птиц на современные социально-экономические преобразования в Северной Евразии // Достижения и проблемы орнитологии Северной Евразии на рубеже веков. – Казань, 2001. – С. 429-447.

Динник Н. Я. Орнитологические наблюдения на Кавказе // Труды Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. – 1886. – Т. 17, вып. 1. – С. 260-378.

Ильюх М. П., Хохлов А. Н. Кладки и размеры яиц птиц Центрального Предкавказья. – Ставрополь, 2006. – 220 с.

Ильюх М. П., Хохлов А. Н. Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья. – Ставрополь, 2010. – 760 с.

Карякин И. В. Пернатые хищники: Методические рекомендации по изучению соколообразных и совообразных. – Нижний Новгород, 2004. – 349 с.

Карякин И. В. Что происходит со степным орлом? // Степной бюллетень. – 2011. – №33. – С. 30-34.

Козлов Н. П. Питание и численность хищных птиц в засушливых районах Ставрополья // Орнитология. – М., 1960. – Вып. 3. – С. 270-277.

Котти Б. К., Ткаченко В. С., Коржов П. Н. Экология грызунов поливных земель Восточного Ставрополья // Природные ресурсы и экологическое образование на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2002. – С. 69-71.

Красная книга Российской Федерации. Животные. – М., 2001. – 862 с.

Красная книга Ставропольского края. Т. 2. Животные. – Ставрополь, 2002. – 216 с.

Кукиш А. И. Животный мир Калмыкии. Птицы. – Элиста, 1982. – 127 с.

Кукиш А. И., Музаев В. М. Птицы-кампофилы и склерофилы Черных земель и Даванского понижения // Фауна и экология животных Черных земель. – Элиста, 1993. – С. 82-89.

Куницин О. В., Миллер И. Д., Хейчиев Б. Г. К вопросу распространения, численности, экологии и экономическое значение некоторых грызунов Калмыкии // Фауна и экология Калмыкии и сопредельных районов. – Элиста, 1984. – С. 50-65.

Маловичко Л. В., Мосейкин В. Н., Мосейкин Е. В., Федосов В. Н. О формировании миграционных скоплений соколообразных в Восточном Предкавказье // Материалы IV конференции по хищным птицам Северной Евразии. – Пенза, 2003. – С. 220-225.

Маловичко Л. В., Федосов В. Н., Блохин Г. И., Сафатов П. В. О гибели хищных птиц на автодорогах в Центральном Предкавказье // Новітні дослідження соколоподібних та сов. – Кривий Ріг, 2008. – С. 229-234.

Маловичко Л. В., Федосов В. Н., Мосейкин В. Н., Мосейкин Е. В. Об осеннем пролете дневных хищных птиц в Центральном Предкавказье // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2003а. – Вып.15. – С. 76-79.

Меджидов Р. А., Музаев В. М., Бадмаев В. Б. О состоянии популяции степного орла в Калмыкии // Степной бюллетень. – 2011. – №32. – С. 33-37.

Меджидов Р. А., Пестов М. В., Салтыков А. В. Хищные птицы и ЛЭП – итоги проекта в Калмыкии, Россия // Пернатые хищники и их охрана. – 2005. – №2. – С. 25-30.

Мензбир М. А. Птицы России. – М., 1895. – Т. 2. – 1195 с.

Мищенко А. Л. Браконьерские трофеи: чучело хищных птиц // Российская охотничья газета. – 2005. – №52. – С. 28.

Пестов М. В. Проблема «хищные птицы и ЛЭП» на территории России // Пернатые хищники и их охрана. – 2005. – №4. – С. 11-13.

Смелянский И. Э. Алтайский край – будущее одного из крупнейших российских очагов разнообразия пернатых хищников зависит от природоохранных мер // Пернатые хищники и их охрана. – 2005. – №3. – С. 18-27.

Спангенберг Е. П. Орнитологические наблюдения на трассе государственной защитной лесной полосы в степях Ставрополья и на Маныче // Охрана природы. – М., 1951. – №13. – С. 57-65.

Степанян Л. С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). – М., 2003. – 808 с.

Сурвилло А. В. Степной орел в северо-западном Прикаспии // Охрана хищных птиц. – М., 1983. – С. 74-77.

Сурвилло А. В. Распределение и численность степного орла в Калмыкии и на востоке Ростовской области // Фауна и экология животных Калмыкии и сопредельных районов. – Элиста, 1984. – С. 81-85.

Тельпов В. А. Использование редких видов птиц в коммерческих целях в г. Кисловодске // Птицы Кавказа: современное состояние и проблемы охраны. – Ставрополь, 2011. – С. 169-171.

Федоров С. М. Птицы Ставропольского края // Материалы по изучению Ставропольского края. – Ставрополь, 1955. – Вып. 7. – С. 165-193.

Федосов В. Н., Маловичко Л. В. Современное состояние особо охраняемых видов птиц Восточного Маныча и прилегающих территорий Ставропольского края // Стрепет. – Ростов-на-Дону, 2006. – Т. 4, вып. 1.– С. 79-112.

Формозов А. Н. Изменения природных условий степного юга Европейской части СССР за последние сто лет и некоторые черты современной фауны степи // Исследования географии природных ресурсов животного и растительного мира. – М., 1962. – С. 114-161.

Харченко В. И. Хищные птицы и совы Предкавказья: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Тарту, 1969. – 28 с.

Хохлов А. Н. Современное состояние соколообразных Ставропольского края и Карачаево-Черкесии // Хищные птицы и совы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1995. – Вып.14. – С. 25-93.

Хохлов А. Н. Животный мир Ставрополья. – Ставрополь, 2000. – 200 с.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ СОРОКОПУТОВ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

В. Н. Федосов[1], Л. В. Маловичко[2], Е. М. Барышникова[3]
[1] МКОУ ДОД Станция юных натуралистов, с. Дивное,
[2] Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева, г. Москва,
[3] Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Материал для настоящего сообщения собран в 2006-2012 гг. почти на всей территории Ставропольского края. Целью данного исследования явилось изучение пространственной структуры популяций сорокопутов в сравнении с данными, собранными более 20 лет назад А. Н. Хохловым и В. М. Константиновым (1991), что позволяет оценить возможные изменения.

В работе коллег приводятся только относительные показатели обилия сорокопутов (количество встреч на единицу маршрута в разных зонах края). Мы попытались дать кадастровую оценку сорокопутов в регионе.

На территории Ставропольского края гнездятся два вида сорокопутов – чернолобый *Lanius minor* и обыкновенный жулан *Lanius collurio*.

Наши исследования свидетельствуют о существенных различиях в преобладании того или иного вида сорокопутов в разных частях региона. Данные количественных показателей представляют интерес, поскольку дают возможность выявить экологические предпочтения этих двух видов. Кроме этого, численность видов – неотъемлемая основа мониторинга и важная характеристика объектов биоценозов.

Материал и методы исследования

Учеты сорокопутов в регионе выполнены сплошным пересчетом птиц (Кузякин, 1979) на характерной для них гнездовой территории. Поскольку сорокопуты населяют лесные опушки, линейные защитные лесонасаждения и даже отдельные деревья и кустарники, то местами наших обследований стали, прежде всего, полезащитные лесные полосы. Учеты в лесополосах имеют ряд важных преимуществ. Учетная полоса постоянна и фиксирована. Небольшая ширина линейных насаждений позволяет полнее выявить гнездовые участки птиц, так как пропуски довольно крикливых у гнезд сорокопутов в узкой полосе носят случайный характер. Помимо того, полезащитные лесные полосы в степной и полупустынной зонах

Ставропольского края составляют не менее 75% от площади всех древесно-кустарниковых насаждений. Другие, заселенные сорокопутами биотопы не столь велики. Поэтому возможная методическая ошибка, обусловленная отличиями плотности населения в них изучаемых видов, не будет искажать фактическую численность.

Для расчета численности сорокопутов в естественных лесах мы использовали данные А. С. Костенко (2011), исследовавшего население птиц лесов Ставропольской возвышенности.

Выбор модельных лесных полос осуществлялся таким образом, чтобы в итоге было пропорционально представлено их фактическое распределение по возрасту, породному составу и конструкции.

Сроки учетных работ были приурочены к гнездовому периоду, когда пары строго держатся на своих гнездовых территориях. Птиц учитывали в различных районах Ставропольского края: Апанасенковский 4.06.2006 г., 12,23,27,29.05.2008 г., 30.05.2010 г., 22,23.05.2011 г., 25.06.2011 г., 24,27.05.2012 г., 03-05,09,11,26.06.2012 г.; Ипатовский 24.06.2011 г., 25.06.2012 г.; Туркменский 05.06.2012 г.; Арзгирский 01.07.2011 г., 28.05.2012 г.; Левокумский 01.07.2007 г., 15.06.2010 г.; Буденовский 01.07.2012 г.; Нефтекумский 01.07.2007 г.; Изобильненский 04.07.2011 г., 05 и 07.05.2012 г.; Труновский 09.07.2010 г.; Петровский 19.05.2011 г., 25.06.2012 г.; Шпаковский 12.07.2007 г., 31.05.2009 г., 24.06.2009 г., 7,12.07.2009 г., 15.05.2010 г., 12,15.07.2010 г., 15.07.2012 г.; Грачевский 04.07.2010 г., 01.07.2012 г.; Александровский 06.05.2012 г.; Новоселицкий 01.07.2012 г.; Георгиевский 12 и 13.07.2009 г., 1 и 2.07.2010 г., 20.06.2011 г.; Советский 16.07.2009 г., 01.07.2012 г.

В тех лесополосах, где обследования проводились в начальный период гнездовой жизни, выборочно проводили повторные учеты в более поздние сроки. Данные ранних учетов игнорировались, если обнаруживались значительные расхождения в материалах. Это отмечалось в тех случаях, когда в учет попадали пролетные птицы или же период массового гнездования еще не наступил. Так же в расчетах численности не использованы учеты, выполненные в конце гнездового периода, когда из-за снижения звуковой активности птиц было допущено много пропусков.

За территориальную пару принимались, как непосредственно пара птиц, так и одиночки, проявляющие беспокойство, издающие сигналы тревоги. Взрослые птицы со слетками тоже учитывались как пара.

Учеты проводили 45 дней, они выполнены в 157 лесных полосах протяженностью 319,5 км. Площадь учетных полос составила 393,2 га. На всех пробных участках обнаружено 320 пар сорокопутов обоих видов (табл. 1).

Таблица 1

Результаты учета численности сорокопутов в Ставропольском крае

№	Районы	Лесных полос			Учтено, пар	
		количество	длина, км	площадь, га	жулан	чернолобый сорокопут
1	Засушливая зона					
1.1	Апанасенковский	64	126,7	162,9	12	111
1.2	Ипатовский	16	25,0	30,0	0	8
1.3	Туркменский	1	2	2,4	0	2
1.4	Арзгирский	18	25	30	0	23
1.5	Левокумский	2	14	16,8	0	8
1.6	Буденовский	2	3	3,6	0	2
1.7	Нефтекумский	1	1,5	1,8	0	2
Итого по зоне		104	197,2	247,5	12	156
2	Умеренно-засушливая и увлажненная зоны					
2.1	Изобильненский	4	8,0	10.0	5	6
2.2	Труновский	1	3,0	3,7	2	2
2.3	Петровский	6	4,3	6	8	3
2.4	Шпаковский	20	45,7	57,1	25	23
2.5	Грачевский	8	19	23,7	14	5
2.6	Александровский	1	2	2,4	0	2
2.7	Новоселицкий	1	0,5	0,6	0	3
2.8	Георгиевский	13	42,6	53,2	38	12
2.9	Советский	3	7,2	8,6	3	6
Итого по зоне		57	132,3	165,3	95	62
Всего		161	329,5	412,8	107	218

Анализируя данные учетных работ по встречаемости чернолобого сорокопута и жулана, мы разделили территорию края на 2 участка (рис.). В состав первого участка, где значительно преобладает чернолобый сорокопут, вошли Апанасенковский, Туркменский,

Арзгирский, Левокумский, Нефтекумский, Курской, Ипатовский, Благодарненский, Буденовский и Степновский р-ны. Во второй участок, в котором преобладает жулан, вошли остальные районы.

Такое разделение обусловлено природными условиями. Северо-восточные и восточные районы отличаются высокой аридностью климата, что отрицательно сказывается на продуктивности лесных насаждений. Здесь лесные полосы низкие и редкие. Для каждой из этих зон по материалам учетов рассчитана средняя плотность сорокопутов, которую экстраполировали на общую площадь лесных насаждений.

Для получения сопоставимых показателей мы вычислили среднюю относительную плотность птиц в парах на 1 км маршрута.

Характеристика искусственных лесонасаждений

На Ставрополье степное лесоразведение начато в конце XIX в., однако до середины XX столетия эти работы не носили массового характера. Подавляющее большинство защитных лесонасаждений в крае создано после принятия в 1948 г. так называемого «Сталинского плана преобразования природы». Особенно много лесополос было посажено с конца 1960-х гг., когда наблюдались сильные пыльные бури.

Различают три конструкции полезащитных лесных полос: плотные, ажурные и продуваемые. Две последние в значении для птиц принципиальных отличий не имеют, в связи с чем мы их объединили в один тип.

Плотные лесные полосы обладают сомкнутым вертикальным профилем. Такие насаждения создавались преимущественно на начальной стадии системы полезащитных лесных полос. Их возраст, в большинстве случаев, от 50 до 70 лет. Состав древостоя в них разнообразен. Главными лесообразующими породами являются акация белая, ясень зеленый, гледичия обыкновенная, дуб черешчатый, вяз мелколистный. Сопутствующими и второстепенными породами являются абрикос, груша, яблоня, алыча, лох узколистный, клены татарский и полевой, тополь черный, шелковица. Много в них и кустарников, которые создают высокую степень скрытости: скумпия, акация желтая, аморфа кустарниковая, смородина золотистая, жимолость татарская, шиповник.

Расстояние между рядами в старовозрастных лесополосах сужено до 2,5-3,0 м, что усиливает их плотность. Ширина таких полос, как правило, превышает 20 м. В тяжелых почвенно-

климатических условиях старые лесные полосы усыхают. Древостои содержат много фаутных и сухих деревьев, интенсивный отпад которых вызывает снижение полноты до 0,4-0,5.

Средневозрастные и молодые полезащитные лесные полосы (посадки 1970-х и последующих годов), в большинстве своем, имеют ажурную конструкцию, когда небольшие равномерные просветы имеются по всему их вертикальному профилю.

С ними сходны продуваемые лесополосы. Для последней конструкции полос характерно наличие больших просветов в нижней части стволов. Ажурные и продуваемые лесные полосы наилучших образом обеспечивают защиту полей от ветровой эрозии и суховеев, что дало им приоритет в современных лесомелиоративных программах.

В последние 50 лет полезащитные лесные полосы создаются именно таких конструкций. Эти лесные насаждения состоят, как правило, из одной или двух древесных пород: преобладают белоакациевые и вязовые насаждения. Реже в состав таких лесополос вводятся ясень, гледичия, абрикос и алыча. Подлесок в ажурных и продуваемых лесных полосах отсутствует. Лишь иногда встречаются редкие кусты смородины золотистой или шиповника.

Ширина современных полезащитных лесополос составляет 12 м. В полупустынной и сухостепной зонах – это трехрядные полосы с промежутками между ними 4 м. На остальной территории края преобладают четырехрядные лесополосы. Ряды в них расположены через 3 м. Полнота средневозрастных насаждений этого типа в аридных зонах от 0,5 до 0,7, в центральных и южных районах 0,7-0,8. Молодняки всюду более густые – в среднем их полнота 0,7-0,8.

На основании глазомерной оценки полезащитные лесные полосы характеризуют следующие средние таксационные показатели. В полупустынной и сухостепной зонах: состав 9Акб1Вм + Д,Гл,Яз,Аб; возраст 35 лет, средняя высота 7 м, средний диаметр 14 см, полнота 0,6, бонитет IV. На остальной территории края: состав 7Акб1Яз1Вм1Гл + Д,Аб; возраст 40 лет, средняя высота 13 м, средний диаметр 18 см, полнота 0,7, бонитет II.

Кроме полезащитных лесополос в крае на сельскохозяйственных и неудобных землях произрастает немало других искусственных защитных лесонасаждений. Такие насаждения высажены вокруг сел, полевых станов, ферм, у водоемов. Посадки выполнены на эрозионно-опасных песчаных участках в восточных районах. Осо-

бенность защитных лесных насаждений в отличие от предыдущей категории насаждений заключается, прежде всего, в конфигурации – контуры в форме многоугольника, ширина больше чем у лесополос. Лесообразующие породы, как правило, те же, но в их составе больше кустарников. В остальном же средние таксационные характеристики близки к таковым у лесных полос.

Результаты и обсуждение

Распространение

Обследования лесных полос выявили в ареалах сорокопутов два обширных участка (рис.), различающиеся по обилию распространения видов. Граница этих участков совпадает с изолинией, характеризующей уровень атмосферных осадков в 400 мм (Атлас земель…, 2000).

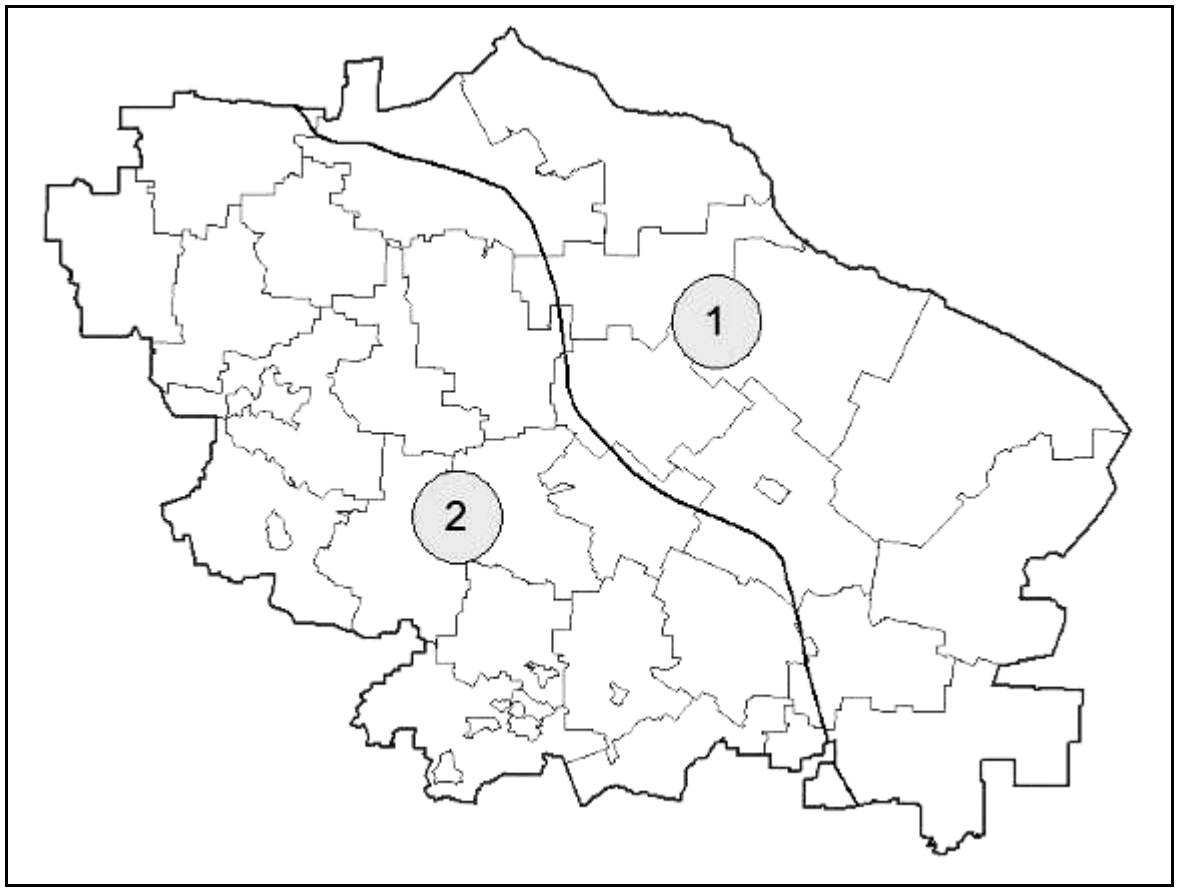


Рис. Деление территории Ставропольского края на зоны с доминированием чернолобого сорокопута (1) и жулана (2)

Первый участок охватывает районы, расположенные на северо-востоке и востоке края. Он объединяет в себе две природные зоны: полупустынную степь со светло-каштановыми почвами и сухую

степь с темно-каштановыми и каштановыми почвами (Атлас земель…, 2000). На этой территории достаточно обычным является чернолобый сорокопут. Он населяет, как защитные лесные насаждения, так и открытые степные и полевые ландшафты. Для его гнездования достаточно отдельного дерева или малой их куртины. Если в степи у животноводческой фермы или охотничьего домика произрастает 1-3 дерева, то в подавляющем большинстве случаев на каждом из них гнездятся сорокопуты. Вследствие обилия корма на пастбищах птицы не испытывают конкуренции, что позволяет строить на одном дереве по 2-3 гнезда. Немало чернолобых сорокопутов встречается на сельских околицах у выгонов. Очевидно, такие условия для вида наиболее оптимальны. Рост численности чернолобых сорокопутов на аридных пастбищах сдерживает недостаток древесной растительности. Так, на единственном старом раскидистом вязе мелколистном у Терско-Кумского канала 26.06.2009 г. мы обнаружили 11 гнезд чернолобых сорокопутов со значительной растянутостью гнездового периоды: отмечены гнезда с началом кладки, только что вылупившимися птенцами и слетками.

Напротив, жулан в северо-восточных и восточных районах края малочислен. По данным наших исследований средняя плотность населения этого вида в аридной зоне составляет лишь 0,11 пар/км². Здесь он гнездится в кустарниковых зарослях. Так, 22.05.2001 г. гнездо жулана с 4 яйцами обнаружено внутри густого куста шиповника на окраине с. Дивного. Другое гнездо найдено на дачном участке с. Дивного также в кусте шиповника.

С увеличением аридности с запада на восток жулан становится еще более редок. Если в Апанасенковском р-не он встречался в исследованных лесополосах (табл. 1), то в Арзгирском, Левокумском и Нефтекумском р-нах в лесополосах мы его не обнаружили. Не нашел его В. П. Белик (2009) в гослесфонде Арзгирской лесомелиоративной станции и Ипатовского мехлесхоза в июле 1978 г.

На востоке Ставрополья жулан распространен спорадично: отсутствует в бугристых песчаных массивах; встречается в малом количестве по берегам озер и прудов, реже в посадках кустарников в селах (Хохлов, Константинов, 1991). Иногда гнездится в тростниковой растительности (Белик, 2009).

Семья жуланов обнаружена нами 01.09.2004 г. в кустарниках лоха серебристого у оз. Зункарь в Нефтекумском р-не. Полупустынные степи находятся вне пределов экологического оптимума жулана. В них он проникает лишь по интразональным вкраплениям.

Аналогичное соотношение численности двух видов сорокопутов наблюдается на сопредельной территории Республики Северная Осетия-Алания. В приграничном с Курским р-ном Ставропольского края – Моздокском р-не Северной Осетии – чернолобый сорокопут численно заметно преобладает над жуланом (Комаров и др., 2011).

Интересно, что наличие жулана на гнездовании в сухих степях, очевидно, находится в зависимости от погодных условий в сезон размножения. Жулан отмечен нами в одних и тех же лесных полосах на стационаре у с. Дивного во влажные, нежаркие весны 2008 и 2011 гг. и отсутствовал в 2012 г., когда весна была чрезвычайно сухой (табл. 2).

Ранее депрессия популяции жулана в Предкавказье отмечалась в сухие сезоны 1972 и 1975 гг. (Белик, 2009).

Таблица 2

Результаты наблюдений жулана на стационаре (62,6 га лесных полос) у с. Дивного

№	Показатель	Годы		
		2008	2011	2012
1	Кол-во осадков в апреле-мае (мм)	102,6	147,9	32,3
2	Средняя температура воздуха за период апрель-май, °С	14,2	14,9	18,6
3	Учтено пар жуланов	7	4	0

Иное соотношение двух видов сорокопута наблюдается в зоне, включающей в себя районы с годовой суммой атмосферных осадков превышающей 400 мм. Это – центральная, южная и западная части Ставропольского края (рис.). Данная территория объединяет достаточно увлажненные степи и зону лесостепей (Атлас земель…, 2000; Физическая география СК, 2009).

В благоприятных почвенно-климатических условиях здесь в лесных насаждениях бурно разрастается кустарниковая растительность, что наилучшим образом соответствует экологическим требованиям жулана к гнездовым территориям.

Жулан по своим экологическим предпочтениям – ярко выраженный кустогнездник. Так, 68,7% всех обнаруженных нами гнезд располагались на кустах боярышника, шиповника, терна, барбариса, не высоко над землей и были достаточно надежно скрыты и 31,3% гнезд располагались на алыче, яблоне, вязе мелколистном и белой акации (Барышникова, Маловичко, 2012). Характерно, что у

г. Кисловодска все 17 гнезд жулана обнаружены в кустах шиповника (Хохлов, Тельпов, 1984).

Чернолобый сорокопут, напротив, строит гнезда в ажурных кронах деревьев. Это важное экологическое межвидовое различие обеспечивает на рассматриваемой территории преимущество жулана.

Соотношение встречаемости жулана и чернолобого сорокопута в увлажненной части края составляет 3:2 (табл. 1). Тем не менее, чернолобый сорокопут, и здесь, является фоновым видом. Он встречается достаточно равномерно во всех районах.

Численность

Из анализа учетных данных следует, что в засушливой зоне края (рис.: участок №1) средняя плотность населения сорокопутов в полезащитных лесных полосах составляет 0,79 пар/км чернолобого сорокопута и 0,06 пар/км жулана (табл. 3). К тому же жулан встречается не равномерно, а в засушливые сезоны может повсеместно отсутствовать. В районах с умеренным увлажнением (рис.: участок №2) тот же показатель равен: для жулана – 0,72 пар/км, для чернолобого сорокопута – 0,47 пар/км. Полученные нами данные незначительно разнятся с плотностью этих видов в сопредельном Моздокском р-не Республики Северная Осетия-Алания (Комаров и др., 2011). Средняя плотность сорокопутов в Ставропольском крае в 2 раза ниже той, которую приводят Ю. Е. Комаров с соавторами. Так, они оценивают обилие жулана в 1,2-2,9 ос/км², что в пересчете на примененную нами единицу измерения примерно равно 0,75-1,8 пар/км. Чернолобые сорокопуты в Моздокском р-не гнездятся по 1-2 пар/км.

Таблица 3

Плотность населения сорокопутов на территории Ставропольского края

Наименование зоны	Виды	Плотность (пар) на			Особенности распространения
		1 км лесных полос	1 га лесных полос	1 км² агроценозов	
Полупустынные и сухие степи	жулан	0,06	0,05	0,11	спорадично
	чернолобый сорокопут	0,79	0,63	1,45	равномерно
Умеренно сухие степи и лесостепи	жулан	0,72	0,57	1,31	равномерно
	чернолобый сорокопут	0,47	0,37	0,85	равномерно

В территориальные участки сорокопутов, кроме древесно-кустарниковой растительности, входят поля, степь, луг, дороги и другие элементы окружающего ландшафта. Численность жулана и чернолобого сорокопута в полевых биоценозах (табл. 3) определена, исходя из средней полезащитной лесистости в крае, около 2,3%. Плотность населения характеризует эти два вида (суммарно 3,12 особи/км² в аридных условиях и 4,32 особи/км² в умеренно засушливых) на уровне многих других обычных в авифауне Ставрополья видов.

Учитывая невысокую численность птиц в большинстве полевых орнитокомплексов (в Кумо-Манычской впадине: на зерновых полях – 26,5; на парах и посевах пропашных культур 7,2; в многолетних травах 152,4 особи/км²) (Федосов, 2007), количественная характеристика популяций сорокопутов (табл. 3) свидетельствует об их важной роли в сельскохозяйственных экосистемах Ставропольского края. В большинстве мест жулан и чернолобый сорокопут являются субдоминантами.

Современная плотность населения обоих видов отличается от учетных данных 1977-1990 гг. (Хохлов, Константинов, 1991) незначительно (табл. 4). Такие отклонения могут быть следствием некоторых различий в методиках учетных работ. Многолетняя динамика численности жулана и чернолобого сорокопута в Ставропольском крае свидетельствует о стабильности их популяций.

Таблица 4

Многолетняя динамика населения сорокопутов в Ставропольском крае

Годы	Относительная плотность, пар/км			
	жулан		чернолобый сорокопут	
	полупустынные и сухие степи	умеренно сухие степи и лесостепи	полупустынные и сухие степи	умеренно сухие степи и лесостепи
1977-1990	0,06	0,6	0,7	0,37
2006-2012	0,06	0,72	0,79	0,47
разница	0	+ 0,12	+ 0, 09	+ 0,1
%	0	+ 20	+ 13	+ 27

Расчет гнездовой численности сорокопутов приведен в таблице 5.

Таблица 5

Гнездовая численность сорокопутов на территории Ставропольского края

Территория	Виды	Площадь, км²	Плотность населения, пар/км²	Численность, пар
Защитные лесные насаждения не входящие в лесной фонд				
Полупустынные и сухие степи	жулан	599,3	5,0	3000
	чернолобый сорокопут	599,3	63,0	37750
Умеренно сухие степи и лесостепи	жулан	812,5	57,0	46310
	чернолобый сорокопут	812,5	37,0	30060
Лесной фонд				
Все леса края	жулан	1140,4	0,3	340
Всего	жулан			49650
	чернолобый сорокопут			67810

Таким образом, всего в Ставропольском крае гнездится в среднем около 50 тысяч пар жулана и 70 тысяч пар чернолобого сорокопута. Подавляющее их большинство расселено по искусственным защитным лесным насаждениям. В лесах Ставропольской возвышенности сорокопутов немного – они занимают лишь опушки, протяженность которых в лесных массивах относительно не велика.

В Южном Федеральном округе, куда до недавнего времени входил и Северо-Кавказский округ, численность популяций видов оценена следующим образом: жулана – в 500000-1000000, чернолобого сорокопута – в 150000-400000 пар (Белик, 2005). С учетом долевого участия Ставропольского края в территориальной структуре округа и характера биотопических связей сорокопутов наши учетные данные подтверждают существующую их кадастровую оценку на юге России.

Выводы

Чернолобый сорокопут – обычный вид и распространен по всей территории Ставропольского края, но, являясь ксерофилом, предпочитает сухие и полупустынные степи. В крае гнездится около 70 тыс. пар.

Жулан – мезофил. Он преобладает над чернолобым сорокопутом в умеренно-сухих и увлажненных местах; в аридных же районах на северо-востоке и востоке края становится малочисленным и редким. Гнездовая численность в крае оценивается в 50 тыс. пар.

ЛИТЕРАТУРА

Атлас земель Ставропольского края. – Ставрополь, 2000. – 118 с.

Барышникова Е. М., Маловичко Л. В. Экология гнездования обыкновенного жулана (*Lanius collurio*) в условиях Центрального Предкавказья // Вестник МГОУ. Серия «Естественные науки». – М., 2012. – №2. – С. 11-20.

Белик В. П. Кадастр гнездовой орнитофауны Южной России // Стрепет: Фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики. – Ростов-на-Дону, 2005. – Т. 3, вып. 1-2. – С. 5-37.

Белик В. П. Птицы искусственных лесов степного Предкавказья. – Кривой Рог, 2009. – 216 с.

Комаров Ю. Е., Иващенко Н. А., Малиев С. В. К авифауне Моздокского района Северной Осетии-Алании // Стрепет: Фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики. – Ростов-на-Дону, 2011. – Т. 9, вып. 1-2. – С. 38-67.

Костенко А. В. Сезонная и многолетняя динамика населения птиц лесов Ставропольской возвышенности: Автореф. дис. … канд. биол. наук. – Ставрополь, 2011. – 23 с.

Кузякин В. А. Охотничья таксация. – М., 1979. – 200 с.

Федосов В. Н. Птицы-кампофилы юго-востока Кумо-Манычской впадины (население, динамика численности, экология и охрана): Автореф. дис. … канд. биол. наук. – Ставрополь, 2007. – 22 с.

Физическая география Ставропольского края. – Ставрополь, 2009. – 176 с.

Хохлов А. Н., Константинов В. М. Распространение, численность и биология сорокопутов в трансформированных ландшафтах Ставропольского края // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1991. – Вып. 1. – С. 106-125.

Хохлов А. Н., Тельпов В. А. Материалы по экологии воробьиных птиц Предгорного района Ставропольского края // Фауна Ставрополья. – Ставрополь, 1984. – Вып. 3. – С. 149-165.

О ВОССТАНОВЛЕНИИ ГНЕЗДОВОЙ ЧИСЛЕННОСТИ СТРЕПЕТА В ВОСТОЧНЫХ РАЙОНАХ СТАВРОПОЛЬЯ

А. Н. Хохлов, М. П. Ильюх
Северо-Кавказский федеральный университет

Наблюдения проведены в апреле и июне 2012 г. в восточных районах Ставропольского края: Левокумском, Нефтекумском и Курском. Весна этого года выдалась весьма засушливой.

В XIX в. до тотальной распашки целинных степей стрепет *Tetrax tetrax* на территории Ставропольского края обитал в «огромном количестве» (Динник, 1886; Фольц, 1890). К концу прошлого столетия здесь сохранилось лишь около 180 пар в Терско-Кумском

песчаном массиве. Еще приблизительно 10 пар гнездились в других районах края (Хохлов, 1984, 1989, 1993а, 1993б). Затем, с сокращением поголовья овец и восстановлением травянистого покрова гнездовая численность вида стала постепенно увеличиваться на уцелевших участках целины и на полях эспарцета и люцерны (Хохлов, Ильюх, 1997, 2002; Хохлов и др., 2005; Маловичко, Федосов, 2006; Маловичко и др., 2006).

К настоящему времени численность овец на Ставрополье сократилась примерно в 10 раз (с 12 млн до 1,5 млн голов). Постепенно возродился травянистый покров, и стрепет стал восстанавливать свою численность. В конце апреля 2012 г. в Левокумском и Нефтекумском р-нах стрепет встречался единично. В третьей декаде июня 2012 г. в Курском р-не юго-восточнее пос. Ага-Батыр он отмечался десятками особей. Современную гнездовую численность стрепета на Ставрополье мы оцениваем примерно в 2-2,5 тыс. пар, т.е. за последние два десятилетия она возросла здесь на порядок.

ЛИТЕРАТУРА

Маловичко Л. В., Федосов В. Н. Современное состояние популяции стрепета в Ставропольском крае // Развитие современной орнитологии в Северной Евразии. – Ставрополь, 2006. – С. 485-497.

Маловичко Л. В., Федосов В. Н., Мосейкин В. Н. Современное состояние популяции стрепета в Ставропольском крае // Орнитологические исследования в Северной Евразии. – Ставрополь, 2006. – С. 323-324.

Хохлов А. Н. Распространение и численность дрофиных в Ставропольском крае // Проблемы региональной экологии животных в цикле зоологических дисциплин педвуза. – Витебск, 1984. – Ч. 1. – С. 175.

Хохлов А. Н. Дрофа в Ставропольском крае. Стрепет в Ставропольском крае // Редкие и нуждающиеся в охране животные. – М., 1989. – С. 70-74, 78-82.

Хохлов А. Н. Животный мир Ставрополья. – Ставрополь, 1993. – 165 с.

Хохлов А. Н. Редкие и исчезающие животные Ставрополья: Млекопитающие, птицы, насекомые. – Ставрополь, 1998. – 125 с.

Хохлов А. Н. Животный мир Ставрополья. – Ставрополь, 2000. – 200 с.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П. Позвоночные животные Ставрополья и их охрана. – Ставрополь, 1997. – 103 с.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П. Птицы // Красная книга Ставропольского края. – Ставрополь, 2002. – Т. 2. Животные. – С. 111-188.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Казиев У. З. Редкие наземные позвоночные животные Ставропольского края. – Ставрополь, 2005. – 216 с.

ЯНВАРСКИЙ УЧЕТ ПТИЦ НА ЗАПАДЕ СТАВРОПОЛЬЯ

А. Н. Хохлов[1], М. П. Ильюх[1], И. В. Макиян[2]
[1] Северо-Кавказский федеральный университет,
[2] Ставропольский краевой центр экологии, туризма и краеведения

Наблюдения проведены 22.01.2012 г. с 8.35 до 12.00 с автомобиля «Нива» на расстоянии 220 км. Дневная температура воздуха составила -6°С. Повсеместно наблюдался снеговой покров от 1 до 30 см, дул ветер, в Ставрополе и ближайших окрестностях была поземка. Птицы учитывались на автомаршруте «Ставрополь – Сенгилеевское – Каменобродская – Солнечнодольск – Новотроицкое – Изобильный – Новоизобильное – Птичье», а также на Новотроицком вдхр. и прудах у с. Птичье. Во время учетов зарегистрировано 27 видов птиц общей численностью 29334 особи (табл.).

Таблица

Январский учет птиц на западе Ставрополья

Виды птиц	Придорожный учет	Новотроицкое вдхр.	Пруды у с. Птичье
Малая поганка *Podiceps ruficollis*	-	3	-
Чомга *Podiceps cristatus*	-	3	-
Большой баклан *Phalacrocorax carbo*	-	1	40
Белая цапля *Egretta alba*	-	47	-
Кряква *Anas platyrhynchos*	-	10000	3000
Утки sp.	-	1000	-
Орел sp.	1	-	-
Зимняк *Buteo lagopus*	3	-	-
Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*	-	1	1
Озерная чайка *Larus ridibundus*	-	400	100

Хохотунья *Larus cachinnans*	4	-	-
Сизая чайка *Larus canus*	530	-	8
Сизый голубь *Columba livia*	55	-	2
Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*	13	-	-
Пестрый дятел *Dendrocopos maior*	-	1	-
Хохлатый жаворонок *Galerida cristata*	95	-	-
Серый сорокопут *Lanius excubitor*	1	-	-
Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*	1030	-	-
Сойка *Garrulus glandarius*	1	-	-
Сорока *Pica pica*	21	-	5
Галка *Corvus monedula*	10	-	-
Грач *Corvus frugilegus*	12587	-	-
Серая ворона *Corvus cornix*	18	-	-
Большая синица *Parus major*	3	-	-
Домовый воробей *Passer domesticus*	30	-	10
Коноплянка *Acanthis cannabina*	210	-	-
Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinela*	100	-	-
Всего	14712	11456	3166

Таким образом, основу орнитонаселения составили кряква (44,3%), грач (42,9%), обыкновенный скворец (3,5%), утки (3,4%), сизая чайка (1,8%) и озерная чайка (1,7%). На долю коноплянки (0,7%), хохлатого жаворонка (0,3%) и обыкновенной овсянки (0,3%) пришлось 1,3%. Всего эти 9 видов составили 98,9% орнитонаселения.

СРЕДНЕЯНВАРСКИЙ (2012 г.) УЧЕТ ПТИЦ В ПРИМАНЫЧЬЕ

А. Н. Хохлов[1], М. П. Ильюх[1], И. Г. Траутвайн[2], М. В. Прокопьев[2]
[1] Северо-Кавказский федеральный университет,
[2] Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Ставропольского края

Наблюдения проведены 14-15.01.2012 г. Дневная температура воздуха составила +7°С, ночью – -1°С. Ночью шел дождь, к утру – дождь со снегом, который сразу таял, поскольку земля была еще прогретой. Учет птиц проводился по ставропольскому Приманычью от устья р. Дунды до автомобильного моста через оз. Маныч (60 км). На этом маршруте было зарегистрировано 35 видов птиц общей численностью около 7,5 тыс. особей (табл.).

Таблица

Среднеянварская численность птиц в Приманычье

Виды птиц	Численность, ос.	% от общего кол-ва	Примечания
Краснозобая казарка	30	0,4	Все гуси и казарки кормились на озимых хлебных полях
Серый гусь	30	0,4	
Белолобый гусь	5 000	63,3	
Пискулька	10	0,13	
Лебедь-шипун	50	1,3	Держались в низовьях р. Дунды
Огарь	30	0,4	
Пеганка	10	0,13	
Кряква	100	1,3	Держалась в низовьях р. Дунды
Обыкновенный гоголь	20	0,25	
Черный коршун	1	0,01	Зимовка этого вида расширяется в регионе

Полевой лунь	4	0,04	
Луговой лунь	1	0,01	
Курганник	1	0,01	
Обыкновенная пустельга	2	0,02	
Серая куропатка	12	0,15	
Хохотунья	10	0,13	
Сизая чайка	3	0,03	
Вяхирь	1	0,01	
Сизый голубь	150	1,9	
Кольчатая горлица	2	0,02	
Домовый сыч	1	0,01	
Пестрый дятел	1	0,01	
Хохлатый жаворонок	2	0,02	
Степной жаворонок	35	0,4	Держались преимущественно на целине
Полевой жаворонок	100	1,3	
Белая трясогузка	1	0,01	
Обыкновенный скворец	40	0,5	
Сойка	1	0,01	
Сорока	6	0,07	
Грач	2 000	25,0	
Серая ворона	52	0,7	
Большая синица	2	0,02	
Домовый и полевой воробьи	25	0,3	
Черноголовый щегол	10	0,13	
Коноплянка	100	1,3	Держалась в основном у кошар
Всего	7 563	100,0	

Таким образом, наибольшая среднеянварская численность отмечена у белолобого гуся, в массе кормившегося на озимых полях зерновых. В связи с этим приманычские фермеры испытывают пресс со стороны кормящихся на полях птиц и вынуждены выставлять через каждые 300 м отпугивающие устройства в виде самодельных флагов из полиэтиленовых мешковин. На втором месте по численности оказался грач (25%), на третьем – сизый голубь (1,9%). Все эти доминирующие 3 вида составили более 90% январского орнитонаселения Приманычья.

СРЕДНЕЯНВАРСКИЙ (2012 г.) УЧЕТ ПТИЦ НА МАРШРУТЕ г. СТАВРОПОЛЬ – с. ДИВНОЕ

А. Н. Хохлов[1], М. П. Ильюх[1], И. Г. Траутвайн[2], М. В. Прокопьев[2], И. В. Макиян[3]

[1] Северо-Кавказский федеральный университет,

[2] Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Ставропольского края,

[3] Ставропольский краевой центр экологии, туризма и краеведения

Наблюдения проведены 14-15.01.2012 г. на маршруте около 180 км. Температура воздуха была положительной, снег отсутствовал. Ночью шел дождь, к утру – дождь со снегом, который сразу таял, поскольку земля была еще прогретой. Учет птиц проводился вдоль автотрассы «г. Ставрополь – с. Дивное» и в ближайших к ней лесополосах. На этом маршруте было зарегистрировано 18 видов птиц общей численностью около 6 596 особей (табл.).

Таблица

Среднеянварская численность птиц на автомаршруте «г. Ставрополь – с. Дивное»

Виды птиц	Численность, ос.	% от общего кол-ва	Примечания
Черный коршун	1	0,01	Этот вид постепенно расширяет свое зимнее присутствие в Предкавказье
Лунь sp.	3	0,04	
Курганник	1	0,01	
Обыкновенная пустельга	1	0,01	
Серая куропатка	10	0,14	
Хохотунья	1	0,01	
Вяхирь	1	0,01	
Сизый голубь	500	7,6	Этот вид наилучшим образом сохраняет свою численность в населенных пунктах
Кольчатая горлица	130	1,9	
Хохлатый жаворонок	2	0,03	
Обыкновенный скворец	1	0,01	
Сорока	19	0,3	

Грач	5 550	84,2	Самый многочисленный зимующий вид в регионе, хотя общая его численность имеет тенденцию к сокращению
Серая ворона	85	1,2	
Большая синица	3	0,04	
Домовый воробей	90	1,36	
Черноголовый щегол	45	0,7	
Коноплянка	150	2,3	
Всего	6 596	100,0	

Таким образом, основу орнитонаселения маршрута составили грач (84,2%), сизый голубь (7,6%) и коноплянка (2,3%). На долю трех видов: кольчатой горлицы (1,9%), домового воробья (1,4%) и серой вороны (1,2%) пришлось 4,5%. Перечисленные 6 видов птиц составили 98,6% придорожного орнитонаселения. Остальные 12 видов составили менее 1,5% населения птиц.

ГРАЧ В ЯНКУЛЬСКОЙ КОТЛОВИНЕ СТАВРОПОЛЬЯ

А. Н. Хохлов, М. П. Ильюх, С. И. Труфанов, Н. А. Хохлов
Северо-Кавказское отделение Мензбировского орнитологического общества

В 2012 г. в с. Янкуль Андроповского р-на Ставропольского края впервые загнездились грачи *Corvus frugilegus*. В центре села на тополях они построили 12 гнезд, в которых успешно вывели и выкормили птенцов. В середине июня сюда сместились грачи со своими выводками из ближайших грачевников (из полезащитных лесополос). Их численность нарастала, и к началу третьей декады июня здесь держалось около 3,5 тыс. грачей.

Судя по поведению, стая состояла из молодых (слетки этого года) и взрослых особей. Молодые очень кричали и выпрашивали корм у родителей. Как раз в это время начались первые обкосы полей озимых зерновых культур, и зерно нового урожая стало свозиться на зернотока.

На эту ситуацию отреагировали грачи. Они активно кормились зерном, которое было просыпано при перевозке на ухабах. Птицы подпускали к себе прохожих на 3-5 м. Основная масса птиц сместилась на центральный зерноток, где питались зерном на буртах.

Часть грачей кормилась на территориях личных подворий сельских жителей. Птицы потрошили свисающие початки кукурузы, долбили корзинки подсолнечника, огурцы, арбузы и другие культуры.

К 25.06 над с. Янкуль можно было видеть в полете около 10 тыс. грачей. Затем грачи садились на деревья, линии электропередачи, опоры ЛЭП, высокие здания местной школы, клуба. Грачиным гвалтом было наполнено все пространство. Это вызывало раздражение, досаду и удивление у местных жителей. Некоторые не выдерживали и, пытаясь отогнать птиц, стреляли в них, но тщетно. Грачи перемещались с одной улицы на другую. Птицы оставались в селе до тех пор, пока не окреп молодняк.

В конце июня грачи стали смещаться на крупные деревья шелковицы, склевывая ее плоды. Попутно они активно в ближайших агроценозах кормились прямокрылыми, клопом-черепашкой и даже мышами.

В первых числах июля грачи сместились в полезащитную лесополосу к водохранилищу. Отсюда они вылетали кормиться на убранные поля зерновых. Далее птицы постепенно перемещались в западном направлении в сторону Краснодарского края. К концу лета – началу осени локальные трофические перемещения грачей перерастают в их осеннюю миграцию. Ранее было доказано, что в Предкавказье живет особая, 4-я по счету, на территории Европейской части России популяция грачей, отличающихся от других своих сородичей миграционным маршрутом и местом зимовки.

Наши грачи летят вдоль побережья Черного моря в Грузию, Турцию, Болгарию и даже на остров Кипр. В конце февраля они возвращаются тем же путем в Предкавказье и здесь гнездятся. Это доказано кольцеванием птиц (Хохлов, 1983, 1993, 2000; Константинов, Хохлов, 1989). В кольцевании грачей в те годы, самое активное участие приняли студенты-естественники Ставропольского педагогического института (ныне Северо-Кавказского федерального университета), а также учащиеся сельских школ: ст-цы Староизобильной, с. Подлесного, с. Новой Кугульты и некоторых других.

О ЗАСЕЛЕНИИ ГРАЧОМ ВОСТОЧНЫХ ОКРАИН СТАВРОПОЛЬЯ

А. Н. Хохлов[1], М. П. Ильюх[1], А. С. Шевцов[2], С. Ф. Николаев[3], Н. А. Хохлов[4]

[1] Северо-Кавказский федеральный университет,
[2] ООО «Ставролен, г. Буденновск,
[3] Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Ставропольского края,
[4] Ставропольский филиал Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова

В апреле 2012 г. нами проведены орнитологические наблюдения в Левокумском и Нефтекумском р-нах Ставропольского края. В июне обследовался Курский р-н. Грач *Corvus frugilegus* всюду здесь был весьма обычен или, даже, многочислен на гнездовании. Весна текущего года сложилась очень засушливой. В конце апреля степь выгорела под жгучим солнцем и выглядела «рыжей». Дожди пошли лишь в конце мая.

Нами были обследованы населенные пункты: хут. Арбали, хут. Термита, с. Зимняя Ставка, пос. Бакрес, хут. Русский Хутор и с. Полтавское. В результате грачевники обнаружены в пос. Бакрес (6 колоний, всего около 400 гнезд). В этом поселке в настоящее время проживают около 10 семей людей.

На окраине хут. Русский Хутор, где проживают всего 3 семьи, на металлических ажурных опорах ЛЭП учтено 35 гнезд и на вязах придорожной лесополосы в 0,7 км от хутора – примерно 380 гнезд.

Эти два населенных пункта находятся всего в 2-3 км от Дагестана и используются населением в период сезонных работ – заготовки кормов для сельскохозяйственных животных и окота овец. Окружающие степные пространства не распахиваются, поскольку земля здесь малопродуктивна (преобладают пески) и используется как пастбища или места выгона мелкого и крупного рогатого скота.

В лесополосах и населенных пунктах растут крупные (50-летние) вязы, которых и заселили грачи. На полупустынных участках в травянистом покрове успешно развиваются различные виды насекомых и мышевидные грызуны, которые становятся объектами питания грачей (многочисленные остатки насекомых и грызунов находили в грачевниках под гнездами на земле).

В с. Полтавском Курского р-на грачевник из 150 гнезд расположен на высоких пирамидальных тополях недалеко от местной школы. 22.06.2012 г. птицы еще находились в колонии, и гнездовой период постепенно заканчивался. Взрослые птицы докармливали слетков. Молодые беспрестанно выпрашивали еду, и грачиным гвалтом было наполнено все село.

Отметим, что грач в Центральном Предкавказье в настоящее время все чаще гнездится в населенных пунктах. Если 30-40 лет назад в урбанизированных ландшафтах здесь были единичные грачевники, то сейчас нам известны десятки поселений, и этим грач не отличается от своих сородичей из средней полосы России. Более того, за последние десятилетия он заселил не только полупустынные районы, но и предгорья с высотами до 1 км н.у.м. (т.е. поднялся в вертикальном отношении), что говорит о его значительных адаптивных способностях (Хохлов, 1983; Константинов, Хохлов, 1989; Хохлов и др., 1993; Константинов и др., 2002).

ЛИТЕРАТУРА

Константинов В. М., Караваев А. А., Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Хохлов Н. А. О заселении грачом урбанизированных ландшафтов Ставропольского края и Карачаево-Черкесии // Птицы Южной России. – Ростов-на-Дону, 2002. – С. 167-168.

Константинов В. М., Хохлов А. Н. К экологии грача в Ставропольском крае // Орнитологические ресурсы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1989. – С. 46-60.

Хохлов А. Н. Сравнительная экология и практическое значение массовых видов врановых птиц в антропогенных ландшафтах Ставропольского края: Автореф. дис. … канд. биол. наук. – М., 1983. – 16 с.

Хохлов А. Н., Тимофеев А. Н., Тельпов В. А. О гнездовании грача в Ставрополе, Кисловодске, Учкекене // Фауна Ставрополья. – Ставрополь, 1993. – Вып. 5. – С. 91-92.

О НОВЫХ ЗАЛЕТАХ ОБЫКНОВЕННОГО ФЛАМИНГО В СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ

А. Н. Хохлов[1], Г. В. Кочура[2]

[1] Северо-Кавказский федеральный университет,

[2] Охотхозяйство «Бурукшунские зори»

Обыкновенный фламинго *Phoenicopterus roseus* является круглогодично залетным видом Ставропольского края (Хохлов, 1993,

2000; Хохлов и др., 2001). Особый интерес представляют залеты крупных стай этого вида во время миграций. Так, в августе 1977 г. стая из 1 тыс. фламинго около двух недель держалась в устье р. Чограйки (Арзгирский р-н Ставропольского края) (Хохлов, Герасимов, 1984). Также в третьей декаде августа 2006 г. стая из 300 особей была обнаружена на отдыхе и кормежке на мелководьях оз. Белого Апанасенковского р-на Ставропольского края.

В июне 1987 г. на озере возле хут. Широкий Курского р-на держалась стая из 49 птиц, в которой, судя по окраске, были взрослые и молодые птицы (В.П. Гурьев, устн. сообщ.). В сентябре 2010 г. на оз. Лысый Лиман держалась стая из 50 особей (В. Кочура, устн. сообщ.).

20.01.2012 г. на оз. Соленом Петровского р-на местные жители без особых затруднений поймали на берегу 3 ослабленных птицы. Их поместили в сарае, утром вызвали ветеринара для осмотра и получения совета, чем их кормить, но все они оказались мертвыми. Скорее всего, эти птицы погибли от длительного истощения.

Итак, в конце лета – первой половине осени фламинго после гнездования на соленых озерах Центрального Казахстана мигрируют на зимовку в район туркменского, азербайджанского и иранского побережий Каспийского моря. Часть птиц, возможно, отлетает еще южнее. Во время пересечения Каспийского моря в непогоду фламинго, скорее всего, сбиваются с нужного курса и таким образом, оказываются в Ставропольском крае на и сопредельных с ним территориях. Пребывание этих птиц в наших широтах всегда вызывает повышенный интерес у населения и об этом неоднократно писали в местной печати.

ЛИТЕРАТУРА

Хохлов А. Н. Редкие и исчезающие животные Ставрополья – Ставрополь, 1993. – 125 с.

Хохлов А. Н. Фламинго в Предкавказье // Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство: Материалы к Красной книге. – М., 1988. – С. 65-67.

Хохлов А. Н. Животный мир Ставрополья. – Ставрополь, 2000. – 200 с.

Хохлов А. Н., Герасимов С. Н. Фламинго залетают в Ставрополье // Природа. – 1984. – №11. – С. 98-99.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П. Обыкновенный фламинго // Красная книга Ставропольского края. – Ставрополь, 2002. – Т. 2. Животные. – С. 119.

ЕЩЕ ОДНА ВСТРЕЧА БЕЛОГО ГУСЯ НА СЕВЕРЕ СТАВРОПОЛЬЯ

А. Н. Хохлов, А. С. Плеснявых
Северо-Кавказский федеральный университет

В солнечный, теплый зимний день 11.12.2011 г. на поле стерни недалеко от пос. Красочный Ипатовского р-на Ставропольского края был отмечен одиночный белый гусь *Chen caerulescens*, который подпустил к себе приблизительно на 300-350 м. По всей вероятности, он кормился зерном – падалицей. Снег в округе абсолютно отсутствовал (в полдень температура воздуха составила около +10°С). Вскоре после обнаружения гусь улетел в сторону р. Кесалы.

В текущем году – это вторая встреча белого гуся в Предкавказье. Так, 07.04.2011 г. моновидовая стайка белых гусей из 8 особей была зарегистрирована на одном из рисовых чеков недалеко от ст-цы Черноерковской Славянского р-на Краснодарского края (Хохлов и др., 2011).

Этот вид продолжает будоражить орнитологическую общественность СНГ, так как здесь возникает далеко не праздный вопрос: откуда в Предкавказье прилетает белый гусь? С далекого о. Врангеля, который находится в Чукотском море, или он улетел из заповедника Аскания-Нова (Украина), где уже много лет ведутся работы по его одомашниванию?

ЛИТЕРАТУРА

Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Гожко А. А., Бакута Д. Н. Новые встречи белого гуся в Предкавказье // Птицы Кавказа: современное состояние и проблемы охраны. – Ставрополь, 2011. – С. 225-226.

ПЕРВЫЕ ГНЕЗДОВЫЕ НАХОДКИ БЕЛОЩЕКОЙ КРАЧКИ И ХОХЛАТОЙ ЧЕРНЕТИ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Н. В. Цапко, О. А. Бобенко
Ставропольский противочумный институт

Белощекая крачка *Chlidonias hybrida* – широко распространенный вид, гнездящийся в южной Европе, большей части Африки, южной и юго-восточной Азии, Австралии (Степанян, 2003). В пределах России вид гнездится на юге Европейской части, в Забайка-

лье и Приморье. Из 3-х обитающих в России видов болотных крачек белощекая имеет наименьший ареал в пределах страны. Ее гнездовья на юге России приурочены в основном к устьям крупных рек и долинам озер с обильной водной растительностью. Наибольшей численности достигает в дельте Волги, где является одной из самых многочисленных чайковых птиц (Луговой, 1963; Кривоносов и др., 1991; Русанов, 2011). Относительно постоянно гнездится также на Сарпинских озерах (Кукиш, 1990). Кроме того, небольшие ее колонии были найдены в низовьях р. Кумы, на юге Калмыкии, и на западном Маныче в пределах Калмыкии и Ростовской области (Кукиш, 1997; Ильюх и др., 2003; Белик, 2004; Музаев, Эрдненов, 2010). На водоемах Кумо-Манычской впадины в весенне-летний период встречается постоянно, но регулярное гнездование известно только для нижнего течения Кумы в пределах Калмыкии и Дагестана (Ильюх и др., 2003, 2009).

Основными гнездовыми стациями белощекой крачки являются стоячие и слабо текучие равнинные водоемы степной и полупустынной зон, густо заросшие водной и околоводной растительностью, и имеющие небольшие плесы. Наличие данного типа местообитания зависит от большого количества внешних факторов, а также и от степени их хозяйственного использования человеком, поэтому для белощекой крачки характерно непостоянство мест гнездования. В Ставропольском крае в гнездовой период белощекая крачка наблюдается регулярно, чаще всего в северных и восточных районах в пределах водоемов Кумо-Манычской впадины (Хохлов, 1989; неопубл. данные авторов). Возможно, данные встречи относятся к летующим, не участвующим в размножении птицам или связаны с широкими кормовыми разлетами птиц от колоний. Следует отметить, что белощекая крачка никогда не бывает столь многочисленной как белокрылая, тысячные летующие стаи которой иногда приходится наблюдать в долине Маныча.

В связи с постоянным присутствием в гнездовой период и находками гнездовых колоний недалеко от границ Ставропольского края белощекая крачка имела статус возможно гнездящегося вида в регионе (Белик и др., 2006). Ввиду определенных черт экологии и непостоянства мест размножения, гнездование этого вида крачек в Ставропольском крае, возможно, имело место быть ранее. На данное обстоятельство указывают наблюдения элементов гнездового

поведения белощекой крачки на разливах Кумы в районе с. Величаевского 1.06.2005 г. и 17.05.2006 г.

В Апанасенковском р-не 2-3.06.2012 г. на оз. Подманок-2 нами были обнаружены три колонии белощекой крачки расположенные в нескольких километрах друг от друга. Первая колония, которую удалось осмотреть, располагалась в центре озера, густо заросшего урутью (*Myriophyllum* sp.), в окружении 4-х глинистых островков (ширина озера в данном месте около 300 м). Площадь колонии составляла около 1 га. Гнезда располагались довольно далеко друг от друга и лежали на поверхности воды, подпираемые стеблями урути (рис. 1.). Сами гнезда практически полностью были сделаны также из этого растения иногда с примесью листьев и стеблей молодого тростника. Уровень воды под ними доходил до 1,5 м. В гнездах были кладки из 1-3 яиц (чаще встречались кладки из 3 яиц). Некоторые пары плотно насиживали. Размеры яиц из двух кладок (в мм): 37,5×27,6, 38,8×26,1, 38,6×27,0; 38,8×27,2. Часть гнезд находилась на начальных этапах строительства и представляли собой небольшие наброс из стеблей урути. Всего в данной колонии гнездилось около 80 пар белощеких крачек.

Рис. 1. Гнездо с полной кладкой и биотоп белощекой крачки на оз. Подманок-2 (2.06.2012 г.)

В этом месте в группе с белощекими отмечено несколько особей белокрылой крачки, которые вместе с другими крачками с беспокойными криками летали над колонией. На упомянутых выше

островах располагалось поливидовое поселение ржанкообразных и уток, состоящее из речных и чайконосых крачек (по 50 пар каждого вида), у которых были уже маленькие птенцы, ходулочника (10-15 пар, в гнездах полные кладки), травника (2 гнезда по 4 яйца), степной тиркушки (1 гнездо с 4 яйцами), шилоклювки (около 10 птиц). Из уток здесь гнездились красноносый нырок (1 гнездо с 16 яйцами), серая утка, кряква и хохлатая чернеть. Серая утка имела два гнезда с 9 и 16 яйцами (во втором гнезде 4 яйца кряквы). У кряквы найдено 3 гнезда: в двух из них было по 9 яиц, в другом – 11, причем 2 яйца из этой кладки принадлежали хохлатой чернети, гнездо которой располагалось в зарослях лебеды в нескольких метрах от гнезда кряквы и содержало 11 яиц (рис. 2.). Размеры одного яйца: 57,6×41,3. Самка и сопровождающий ее самец, были отмечены у островка 2.06. До этого гнездование хохлатой чернети было известно на островах калмыцкой части оз. Маныч (Цапко, 2007).

Рис. 2. Гнездо хохлатой чернети и кряквы
с двумя подложенными яйцами

Примерно в 1 км восточнее этого места найдена еще одна колония белощекой крачки примерно такой же численности, как и предыдущая, но в силу субъективных причин осмотреть её не удалось. Третье поселение крачек располагалось на мелководном, густо заросшем, озерце у подножия насыпи железной дороги. Здесь гнездилось более 100 пар. Большая часть птиц находилась на гнездах.

Таким образом, вышеприведенные наблюдения свидетельствуют, что белощекая крачка в годы с благоприятным для нее водным режимом, нерегулярно гнездится на водоемах Ставропольского края.

ЛИТЕРАТУРА

Белик В. П. Птицы долины озера Маныч-Гудило: Non – Passeriformes // Труды Государственного природного заповедника «Ростовский». – Ростов-на-Дону, 2004. – Вып.3. – С. 111-177.

Белик В. П., Комаров Ю. Е., Музаев В. М., Русанов Г. М., Реуцкий Н. Д., Тильба П. А., Поливанов В. М., Джамирзоев Г. С., Хохлов А. Н., Чернобай В. Ф. Орнитофауна Южной России: характер пребывания видов и распределение по регионам // Стрепет: Фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики. – Ростов-на-Дону, 2006. – Вып. 1. – С. 3-35.

Ильюх М. П., Хохлов А. Н., Чапенас К., Куренной В. Н. Об орнитофауне низовий р. Кумы // Фауна Ставрополья. – Ставрополь, 2003. – Вып. 11. – С. 42-48.

Ильюх М. П., Хохлов А. Н., Чапенас К., Куренной В. Н., Цапко Н. В. К орнитофауне восточного Ставрополья и сопредельных территорий // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2006. – Вып. 18. – С. 107-114.

Ильюх М. П., Хохлов А. Н., Чапенас К. Материалы к летней орнитофауне низовий р. Кумы // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2009. – Вып. 21. – С. 145-148.

Кривоносов Г. А., Русанов Г. М., Реуцкий Н. Д., Бондарев Д. В., Гаврилов Н. Н. Птицы // Астраханский заповедник. – М., 1991. – С. 117-148.

Кукиш А. И. Влияние обводнения на колониальных птиц Сарпинских озёр // Фауна и экология животных в условиях ирригации земель. – Элиста, 1990. – С. 12-21.

Кукиш А. И. О гнездовании болотных крачек в Калмыкии // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем Кавказа. – Ставрополь, 1997. – С. 90-91.

Луговой А. Е. Птицы дельты Волги // Фауна и экология птиц дельты Волги и побережий Каспия: Труды Астраханского заповедника. – Астрахань, 1963. – Вып. 8. – С. 9-185.

Музаев В. М., Эрдненов Г. И. К вопросу о гнездовании белокрылой крачки в Калмыкии // Стрепет: Фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики. – Ростов-на-Дону, 2010. – Вып. 1. – С. 114-120.

Русанов Г. М. Птицы Нижней Волги. – Астрахань, 2011. – 390 с.

Хохлов А. Н. К распространению и экологии крачек на Ставрополье // Орнитологические ресурсы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1989. – С. 152-159.

Цапко Н. В. Авифаунистические находки в Калмыкии // Птицы Кавказа: изучение, охрана и рациональное использование. – Ставрополь, 2007. – С. 136-139.

ГИБЕЛЬ ПТИЦ И ДРУГИХ ПОЗВОНОЧНЫХ ОТ ОТРАВЛЕНИЯ ХИМИКАТАМИ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ПРЕДКАВКАЗЬЕ

А. С. Шевцов
ООО «Ставролен, г. Будённовск

Известно, что все химические удобрения и пестициды были изобретены с целью увеличения объемов сельскохозяйственного производства. Органическое («зеленое») сельское хозяйство без использования «химии» – экономически неэффективно и не выгодно для производителя. Благодаря современным достижениям химической науки, каждый гектар сельхозугодий дает на 200% больше пшеницы, чем 70 лет назад. Аналогичная ситуация и в животноводстве. Образно говоря, стоит убрать всю «химию», и сельское хозяйство Земли сможет прокормить только 4 млрд людей, остальным 3 млрд человек есть будет нечего.

Вопреки применению большого количества разнообразных пестицидов и химических удобрений на огромных площадях, сельское хозяйство является основным источником загрязнения поверхностных вод. Поверхностный дождевой сток с полей и ферм напрямую попадает в водоемы. В результате большой процент всего загрязнения рек и озер – следствие использования химикатов в сельском хозяйстве. Отрицательное воздействие на дичь этих веществ, применяемых в сельском хозяйстве, сказывается на ее численности, которая определяется не только непосредственной гибелью животных от отравления, но и снижением интенсивности размножения: падает яйценоскость птиц, оплодотворяемость, выводимость и выживаемость потомства, а также происходит накопление токсинов в организмах животных.

В соответствие со статьей 28 Федерального Закона «О животном мире», запрещается хранение и применение ядохимикатов без осуществления мер, гарантирующих предотвращение заболеваний и гибель объектов животного мира. Но, как показывает практика, данные положения федерального законодательства нарушаются очень многими сельхозпроизводителями Ставропольского края. Виной тому и кризис в сельскохозяйственной отрасли, поставивший многие сельхозпредприятия на грань банкротства, и появление множества относительно небольших фермерских хозяйств, не со-

блюдающих элементарные требования по применению химических препаратов. Однако, не углубляясь в анализ комплекса причин, создавших современную ситуацию с использованием ядохимикатов, приведем конкретные известные факты гибели животных от отравлений в Центральном Предкавказье, преимущественно на территории Ставропольского края.

Так, в середине марта 1982 г. на полях у ст-цы Староизобильной Ставропольского края сеяли ранние зерновые культуры. В первой декаде марта прошли сильные дожди, и в почве накопилось большое количество влаги. На территории химсклада совхоза «Рассвет» долго стоящий на одном месте колесный трактор в результате вибрации (работал двигатель) постепенно просел на 15-20 см в почву. Приблизительно через 2-3 часа образовавшаяся колея наполнилась водой. На следующий день здесь появилась стая грачей *Corvus frugilegus*, и некоторые птицы напились этой воды. Вскоре 8 грачей погибли и 4 ос. находились в парализованном состоянии. По всей видимости, они были отравлены ядами, накопленными в почве (Лукьянов, Хохлов, 1991).

Применение гербицидов при опылении полей также приводит к гибели птиц-норников. Например, в конце мая 1985 г. в полезащитной лесополосе из белой акации, абрикоса и лоха у с. Нины Советского р-на на земле были найдены 9 погибших золотистых щурок *Merops apiaster*. Опрос местных жителей показал, что накануне близлежащие поля кукурузы и подсолнечника опылялись химикатами, где и кормились птицы. Вероятно, это и стало причиной гибели щурок (Афанасова и др., 1989).

Наибольший ущерб использование химикатов наносит в местах массового скопления животных на территории Центрального Предкавказья. Для наглядной иллюстрации этого приведем следующий пример.

Новотроицкое вдхр. является стабильным местом зимовки кряквы *Anas platyrhynchos*, где зимует до 30 тыс. ос. (Хохлов и др., 1988; Оноприенко, Хохлов, 1990). А в январе 1990 г. здесь зимовало даже более 35 тыс. ос. Во второй половине января отмечена массовая гибель кряквы. На 1 км береговой полосы в районе хут. Смыкова было обнаружено около 300 ос.; на 100 м берега у пос. Солнечнодольска около 100 ос.; на 500 м редких тростниковых зарослей в районе хут. Родионов – 130 трупов.

Кряквы на кормежку вылетали на плохо убранные поля зерновых культур, на озимые, к животноводческим объектам (силосные траншеи). Упитанность осмотренных птиц была хорошей. Из 6 исследованных птиц краевой ветбаклабораторией, возбудителей инфекции не выделено. Не подтверждено и наличие в трупах каких-нибудь ядов, в чем есть сомнения (Оноприенко, Хохлов, 1990).

В конце зимы – начале весны 2007 г. на берегу Новотроицкого вдхр. жителями пос. Солнечнодольска, хут. Смыкова и хут. Родионов обнаружено большое количество павших уток, преимущественно самцов кряквы. Полевые учеты, проведенные 3-4.03, показали, что здесь погибло 250-300 птиц, находящихся в неплохом физиологическом состоянии.

Это обстоятельство привлекло внимание не только местных жителей, но и специалистов Роспотребнадзора. Отобранный биологический материал для исследования поступил в краевую лабораторию Госсельхознадзора. Данному факту уделено внимание краевых средств массовой информации (телевидение, печать). Так, например, газета «Ставропольская правда» на первой полосе опубликовала соответствующую заметку с фотографией.

По предварительным данным, причиной гибели гусеобразных птиц на Новотроицком вдхр. стало отравление их фосфидом цинка, который используется в качестве родентицида для борьбы с мышевидными грызунами в агроценозах (на тех участках, где высока плотность поселения зверьков). Вполне возможно, что гибель птиц была в гораздо больших масштабах, так как часть из них отравилась на полях, а ослабевшие и полуживые особи стали жертвами наземных четвероногих хищников.

К сожалению, в Ставропольском крае на сегодня имеет место очень низкий уровень экологической культуры работников сельского хозяйства, которые отравленные токсинами семена не засыпают в норки грызунов, а оставляют на земной поверхности. С жизнью разных представителей региональной фауны на полях мало кто считается (Хохлов и др., 2007).

В начале июня 1992 г. недалеко от с. Надежда Шпаковского р-на был зарегистрирован случай массовой гибели перепела *Coturnix coturnix*. Как выяснилось, работниками агрохимслужбы местного хозяйства в 1990 г. между кошарой и полем озимой пше-

ницы было обустроено место под временное хранение аммиачной селитры под открытым небом (!). Оно было огорожено от сельскохозяйственных животных лишь забором из проволоки. При складировании мешков с удобрениями некоторые из них лопнули и селитра рассыпалась на площади около 30 м^2. Определенную роль здесь сыграли атмосферные осадки и ветер. Гранулированная и спрессовавшаяся от влаги селитра привлекла внимание перепелов, которые, скорее всего, использовали ее в качестве гастролитов и, вероятно, в качестве соли. В итоге радиусе 30 м вокруг химхранилища было обнаружено около 50 погибших перепелов. Вполне возможно, что этих птиц погибло значительно больше, поскольку часть из них после «кормления» улетали в ближайшие агроценозы (Хохлов и др., 2003).

В другом случае в окрестностях пос. Цимлянский Шпаковского р-на 14.12.2006 г. на небольшом поле озимых были обнаружены трупы 3 серых куропаток *Perdix perdix*. Двумя днями ранее на том же поле наблюдалось еще 5 погибших птиц, смерть которых стремительно наступила во время отдыха или сна. По устному сообщению одного из охотников, он за неделю до описываемых событий на данном поле наблюдал трактор, с телеги которого рабочие разбрасывали лопатами зернистое вещество. Лабораторными исследованиями были исключены у павших птиц какие-либо эпизоотии.

В период 18-20.12.2006 гг. вдоль береговой линии на рыбхозе «Ставропольский» в Изобильненском р-не наблюдались 17 погибших гуменников *Anser fabalis*. Трупы 3 гусей были переданы на анализ в Изобильненскую районную станцию по борьбе с болезнями животных. Специалисты определили, что все птицы погибли от отравления фосфидом цинка.

На оз. Соленое в Петровском р-не 06.10.2007 г. обнаружено более 500 погибших огарей *Tadorna ferruginea* и около десятка серых журавлей *Grus grus*. Причина гибели птиц была установлена Петровской СББЖ, а затем подтверждена Ставропольской межобластной ветеринарной лабораторией. Это вновь факт отравления зооцидом диазиноном (Хохлов и др., 2007).

02.11.2008 г. в ФГУ «Ставропольская межобластная ветеринарная лаборатория» были доставлены 2 пробы патологического материала от 2 трупов погибших серых журавлей в районе заказника

«Соленое озеро» и пробы зерна с полей, принадлежащих ООО «Донское». Всего было найдено 86 трупов птиц. В итоге в трупах журавлей было обнаружено остаточное содержание фосфорорганического пестицида – диазинона концентрацией 0,06 мг/кг. В отобранном зерне результаты анализов также показали содержание диазинона концентрацией 18,78 мг/кг. Анализ трупов журавлей на наличие в организме вируса птичьего гриппа дал отрицательный результат.

В конце октября 2008 г., по сообщению охотоведа В. Н. Рудакова, на территории Советского р-на на землях СПК колхоза «Дружба» (участок №2) были найдены трупы двух лисиц *Vulpes vulpes*. За день до их обнаружения работниками предприятия вносилось на это и соседние поля протравленное зерно красного цвета (этилфеноцин) для травли мышей на посевах. Было собрано немного отравленного зерна. Дома В. Н. Рудаков рассыпал зерно в качестве приманки для мышей. Наутро он обнаружил трупы 3 грызунов. Собака, увидев их, лежащими на видном месте тут же съела и умерла на следующий день. Данный случай подтверждает опасность применяемых химикатов для животных всех звеньев пищевой цепи, аккумулирующих в своих организмах данные токсины и передающих всю их массу от низших организмов к высшим (Хохлов и др., 2007).

По сообщению В. Н. Рудакова, на территории Советского р-на в 1990-е гг. производилось обновление местной популяции фазана *Phasianus colchicus*, и в присутствии комиссии выпускалось по 50-100 голов в год. В настоящее время поголовье фазана резко сократилось. Причиной этого является, по всей видимости, обработка полей ядохимикатами, поскольку охота на фазана на территории края запрещена. Других факторов, способных повлиять на сокращение популяции фазана, здесь не отмечено.

На Новотроицком вдхр. в Изобильненском р-не в январе 2008 г. погибло около тысячи особей кряквы, а также несколько лебедей-шипунов *Cygnus olor* и большая белая цапля *Egretta alba*. Причина гибели птиц – опять-таки отравления фосфидом цинка (устное сообщение егеря со ссылкой на заключение районной СББЖ). Отметим, что о массовой гибели птиц на этом водохранилище сообщалось ранее (Оноприенко, Хохлов, 1990; Хохлов и др., 2008, 2009; Шевцов и др., 2012).

Известно, что фосфид цинка является одним из сильнейших быстродействующих зооцидов, применяемых в сельском хозяйстве для борьбы с мышевидными грызунами. Технология безопасного использования данного препарата предполагает порционное внесение протравленного зерна непосредственно в норку грызуна. После данной операции выход из норы засыпается землей и придавливается ногой. Только при соблюдении вышеуказанной технологии внесения зооцида исключается возможность поедания протравленного зерна различными другими животными. Однако данная технология довольно трудоемкая, и на практике протравленное зерно просто разбрасывается по поверхности поля.

Оценивая масштабы проблемы гибели птиц от химических реагентов, применяемых в сельском хозяйстве Ставрополья, следует учитывать вышеуказанные факты гибели птиц лишь как «вершину айсберга». Далеко не все подобные случаи становятся известны и получают широкую огласку. По сообщениям егерей и охотников, по данным причинам погибает масса птиц, преимущественно тех видов, которые кормятся на полях (гуси, речные утки, фазан, серая куропатка). Решение этой проблемы осложняется также тем, что, даже если достоверно установлена причина гибели птиц, то не всегда удается точно определить поле, на котором они кормились. Таким образом, найти виновных и привлечь их к ответственности весьма затруднительно. Здесь необходима как широкая разъяснительная работа с сельхозпроизводителями, так и принятие жестких мер к нарушителям правил применения химпрепаратов с освещением в СМИ (Хохлов и др., 2008, 2009).

Немало птиц гибнет после обработки полей инсектицидами, применяемыми для борьбы с насекомыми – вредителями сельскохозяйственных культур. При этом погибают не только вредные, но и полезные насекомые, являющиеся основным кормом для многих птиц.

Таким образом, химическое загрязнение среды, в первую очередь использование различных химикатов в качестве пестицидов в сельском хозяйстве, на территории Центрального Предкавказья является весьма существенным лимитирующим фактором для многих видов птиц и других позвоночных животных агроландшафтов региона.

ЛИТЕРАТУРА

Афанасова Л. В., Бичерев А. П., Хохлов А. Н. Факторы, влияющие на численность птиц береговых обрывов на Ставрополье // Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий. – Ставрополь, 1989. – С. 146-154.

Лукьянов Н. Н., Хохлов А. Н. Об отравлении грачей на территории химсклада // Фауна, население и экология птиц Северного Кавказа. – Ставрополь, 1991. – С. 137.

Оноприенко Л. Г., Хохлов А. Н. О массовой гибели кряквы на Новотроицком водохранилище // Малоизученные птицы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1990. – С. 239.

Хохлов А. Н., Бичерев А. П., Мельгунов И. Л., Оноприенко Л. Г. Размещение и численность зимующих гусеобразных на Ставрополье // Ресурсы животного мира Северного Кавказа. – Ставрополь, 1988. – С. 169-171.

Хохлов А. Н., Желябовский Е. И., Дьякова Г. А. О массовой гибели перепела в Ставропольском крае // Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2003. – С. 70.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Хохлов Н. А. Гибель кряквы на Новотроицком водохранилище (Ставропольский край) в конце февраля 2007 года // Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2007. – С. 293-294.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Шевцов А. С. О гибели некоторых видов позвоночных животных от отравления в агроценозах Ставропольского края // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий. – Краснодар, 2009. – С. 105-106.

Хохлов А. Н., Фрезе В. В., Ильюх М. П., Друп А. И., Друп В. Д. Применение ядохимикатов в сельском хозяйстве как причина массовой гибели птиц на Ставрополье // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2008. – Вып. 20. – С. 205-207.

Шевцов А. С., Ильюх М. П., Хохлов А. Н. Антропогенная элиминация наземных позвоночных Центрального Предкавказья. – Ставрополь, 2012. – 128 с.

КАВКАЗСКИЕ ОРНИТОЛОГИ

КОМАРОВУ ЮРИЮ ЕВГЕНЬЕВИЧУ – 60 ЛЕТ

25 января 1952 г. в семье молодого офицера Комарова Евгения Аркадьевича был праздник. Его жена Ангелина Ильинична родила сына, которого назвали Юрием. Отец, бывший фронтовик-артиллерист, после окончания Великой Отечественной войны остался в армии и получил назначение на Дальний Восток, где служил сначала на материке – в пос. Де-Кастри Ульчского р-на Хабаровского края, а потом, когда подрос сын и появилась дочь Галина, – на о. Сахалин в городке Холмск.

Здесь Комаровы прожили до мая 1956 г. Благодатная природа дальневосточного края способствовала формированию крепкого здоровья детей. Они практически ничем не болели, кроме того, хорошее витаминное питание (мать разбила огород в дополнение к офицерскому доппайку, и на плодородной земле острова все росло отлично) способствовало этому. А вот матери морской климат не подошел и тогда отец добился перевода на материк.

Ю. Е. Комаров вспоминал, что хорошо помнит пышную растительность острова, под которой дети гарнизона прятались во время дождей. Детских игрушек в те годы практически не было, и они играли, чем придется. Часто родители вынимали его и других детей из ям, куда сваливали найденное в тайге японское военное снаряжение.

Уже в 2-3 года отец брал сына на рыбалку на местные небольшие речушки, куда заходили на нерест лососевые рыбы или на отлов сахалинских крабов. Это было захватывающее мероприятие.

На материке отец получил назначение в военное училище (г. Кирсанов Тамбовской области), готовящее технический персонал для обслуживания самолетов. И здесь 1 сентября 1959 г. Ю. Е. Комаров пошел в первый класс городской школы №1. Училищный автобус возил детей военнослужащих в школу каждый день (за редким исключением) и привозил обратно.

В 1960 г. отца перевели в г. Тамбов в военное авиационно-техническое училище связи, а будущий ученый продолжил обуче-

ние сначала в школе №33, а закончил десятилетку в школе №18 в 1969 г. с похвальной грамотой по биологии.

В этом же году Юрий поступает на биохимический факультет Тамбовского государственного педагогического института (на биологическое отделение), закончив который в 1974 г., был направлен в Дельно-Дубровскую 8-летнюю школу Сосновского района Тамбовской области заместителем директора по учебно-воспитательной работе.

В 1966 г. вступил в члены ВЛКСМ и являлся одним из первых комсомольцев школы (школа была новая, и так получилось, что все мероприятия были изначально первыми). В этом же году Ю. Е. Комаров познакомился с кандидатом биологических наук, орнитологом Вячеславом Всеволодовичем Строковым, работающим в это время на кафедре зоологии Тамбовского государственного педагогического института, побывал на студенческих практиках по зоологии и с этого момента окончательно выбрал свою будущую профессию на всю жизнь – орнитологию.

За время учебы в средней школе и в институте выполнял массу общественных поручений (вообще был довольно активным общественником, не одно школьное, а в последствии и факультетское мероприятие без него не обходилось): был заместителем секретаря комсомольской организации школы, членом редколлегий, состоял членом студенческого деканата, был редактором бюллетеня студенческого научного общества и т.д.

Неоднократно награждался Почетными грамотами.

Увлекшись орнитологией, он с 9 класса стал посещать студенческий зоологический кружок на биофаке ТГПИ (в разные годы им руководили кандидаты биологических наук В. В. Строков, К. Д. Нумеров и В. Д. Херувимов), вел тему «Птицы пригородного лесничества г. Тамбова», которая в последующем явилась основой его дипломной работы. Для ознакомления с методами изучения птиц (Ю. Е. Комаров себя готовил к работе в одном из заповедников страны), в студенческие годы посетил ряд заповедников: Окский (в 1970 г.) и Кандалакшский (в 1973 г.), где его наставниками были известные ученые-орнитологи – С. Г. Приклонский, В. В. Бианки, Н. Ф. Шкляревич. К концу учебы в институте Ю. Е. Комаров был полностью готов к самостоятельной работе орнитолога.

В 1975 г. после годовой отработки в школе В. В. Строков рекомендовал Ю. Е. Комарова для работы научным сотрудником в один из заповедников страны, и он выбрал Северо-Осетинский государственный заповедник, который только что начал формирование научного отдела.

В Северо-Осетинский заповедник Ю. Е. Комаров приехал 18 августа 1975 г. и с тех пор здесь работает вот уже более 35 лет. Прошел все ступени роста научного сотрудника – от младшего до ведущего, исполнял обязанности и заместителя директора по НИР.

Что заставило школьного учителя приехать в Осетию? Ответ один – интерес к природе! Именно интерес и есть то свойственное уму ученого непреодолимое влечение к получению знаний, сила, которая отодвигает на второй план бытовые трудности, материальные ценности, личную значимость в обществе и прочее, занимающее мысли большинства людей.

Отсюда, из заповедника, Ю. Е. Комарова призвали в армию. Отслужив год, закончив офицерские курсы, он вернулся лейтенантом запаса и снова стал изучать птиц. На горных реках он наблюдал за оляпками и перевозчиками, в кустарниковых зарослях облепихи и можжевельников изучал биологию жуланов и корольковых вьюрков, в лесах исследовал гнездовой период в жизни московок, полуошейниковых мухоловок, поползней, черных дроздов и других птиц. Сколачивал и развешивал сотни (!) дуплянок, чтобы посмотреть, в каком количестве и какие птицы их заселяют. Материал приобретал на свои деньги, а сколачивать домики и наблюдать за птицами ему помогали владикавказские юннаты. Всегда оставаясь учителем по духу, Юрий, выходец из семьи потомственных военных, понимал, что охранять природу – значит охранять Родину, по-другому не бывает! Глубокое знание заповедной работы, всепоглощающий интерес к природе, страсть к походам – это все составляет суть и смысл жизни Ю. Е. Комарова. Он – истинный исследователь в самом благородном смысле этого слова, и высокий профессионал природоохранного дела. А любовь к природе привил ему отец. Многие километры проходили по лесам Тамбовщины отец и сын Комаровы. Тогда-то и проснулась в Юрии эта страсть, определившая всю его дальнейшую жизнь. Сегодня Ю. Е. Комаров – самый известный орнитолог Осетии, один из отличных специалистов юга России, да и в стране таких орнитологов немного. А фотографии, которые делает ученый, вообще уникальны! Ими он иллюстрирует свои работы и свою страничку в Интернете.

За советский период, до перестройки, Ю. Е. Комаров активно участвовал в общественной жизни коллектива заповедника. Неоднократно выбирался председателем профкома и заместителем секретаря парторганизации. Был членом бюро профсоюза работников сельского хозяйства Алагирского района. Плодотворная научная и общественная деятельность Ю. Е. Комарова отмечена знаками «Победитель социалистического соревнования» (в советское время) и почетными грамотами, в т.ч. от партийной организации Алагирского района Осетии, Министерства охраны окружающей среды РФ и РСО-Алания. Его фотография была занесена на Республиканскую и районную доски почета (были такие в советское время), а в 2010 г. Указом главы РСО-Алания Ю. Е. Комаров награждается почетной грамотой Правительства республики. В 2011 г. Приказом по Министерству природных ресурсов и экологии РФ №278-лс от 17.05.2011 г. ученый удостаивается знака «Отличник охраны природы».

За время работы он принял участие в 50 конференциях, съездах и совещаниях орнитологов страны: 4-й Всесоюзной орнитологической конференции (М., 1974) (это была его первая научная конференция, в то время он был еще студентом); 3-м Съезде Всесоюзного териологического общества (М., 1982); 1-м совещании по экологии и охране хищных птиц (М., 1983); 9-й Всесоюзной орнитологической конференции (Л., 1986); 10-й конференции Украинского общества паразитологов (Киев, 1988); 2-м Всесоюзном совещании по врановым птицам (Липецк, 1989); Фауна, население и экология птиц Северного Кавказа (Сочи, 1991); 4-й международной конференции по устойчивому развитию горных территорий (Владикавказ, 2001); 12-й Всесоюзной орнитологической конференции (Ставрополь, 2006) и др.

В становлении Ю. Е. Комарова как специалиста-орнитолога ведущую роль сыграл Вячеслав Всеволодович Строков. Ю. Е. Комаров был знаком с известными териологами, кандидатами биологических наук, доцентами: специалистом по соболю Константином Дмитриевичем Нумеровым, специалистом по лосю Владимиром Дмитриевичем Херувимовым; д.б.н., профессором Валерианом Семеновичем Бажановым, всю жизнь изучавшего фауну Средней Азии; орнитологами – к.б.н. Виктором Ивановичем Щеголевым, д.б.н. Александром Николаевичем Хохловым, д.б.н. Сергеем Михайловичем Климовым, д.б.н. Рюриком Львовичем Бёме, д.б.н. Владимиром Михайловичем Поливановым и д.б.н. Надеждой Ни-

китичной Поливановой, д.б.н. Виктором Павловичем Беликом, д.б.н. Владимиром Евгеньевичем Флинтом, д.б.н. Святославом Григорьевичем Приклонским; герпетологами – к.б.н. Георгием Аркадьевичем Лада, доцентом Александром Сергеевичем Соколовым; хироптерологами – к.б.н. Константином Константиновичем Панютиным и специалистом по локомоции рукокрылых д.б.н. Михаилом Фотиевичем Ковтуном.

В 1978 г. Ю. Е. Комаров был призван в Вооруженные силы СССР и служил старшим писарем-чертежником в штабе танковой дивизии, расквартированной в то время в Западной Украине, в г. Новоград-Волынском. В 1980 г. перед увольнением в запас он был направлен на офицерские курсы в г. Славута, где получил военную специальность заместителя командира роты по политчасти. В настоящее время он старший лейтенант запаса, заместитель командира стрелковой роты по воспитательной работе. В 1981 г. Алагирским районным комитетом партии был принят в члены КПСС.

В 1988 г. в НИИЛМ (г. Пушкино) Ю. Е. Комаров закончил первые курсы повышения квалификации научных сотрудников заповедников, а в 1989 г. сдал экзамены и был зачислен в заочную аспирантуру биофака МГУ (к профессору Р. Л. Бёме). Окончив ее в 1993 г., через два года в специализированном совете биофака МГУ Д 053.05.34 защитил диссертацию на тему «Эколого-географический анализ авифауны республики Северная Осетия-Алания» на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

Умение смотреть и видеть, понимать жизнь природы – призвание, а способность донести это до людей – талант Ю. Е. Комарова. За годы исследований птиц Северной Осетии ученый опубликовал около 300 научных работ, в т.ч. 12 книг – научных и научно-популярных, написанных в соавторстве и индивидуально, о птицах и природе Северной Осетии. В их числе: «Северо-Осетинский заповедник», изданная в Москве (Агропромиздат), «Красная книга РСО-Алании», «Животный мир РСО-Алании», «Животный мир лесов Северной Осетии», «Северо-Осетинский государственный природный заповедник (природа, структура, кадры, развитие)», выдержавшая два издания и другие. Ю. Е. Комаров – автор нескольких черно-белых фотоальбомов о животном мире Северной Осетии и России.

Помимо орнитологии, он в 1980-е гг. активно занимался изучением малоисследованной группы животных – рукокрылыми, в начале XXI в. – эктопаразитами птиц и их миграциями, а также пауками.

В 1997 г. Ю. Е. Комаров был приглашен в качестве преподавателя в Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова на географический факультет, где читал лекции и вел практические занятия по зоогеографии. Через год он перешел на педагогический факультет. Здесь, на кафедре методики начального образования, ученый читал лекции по общей биологии и вел спецкурсы. Особое место в деятельности Ю. Е. Комарова занимала (до болезни) подготовка педагогических кадров для начальных классов средних школ. Работая на педагогическом факультете СОГУ и преподавая общую биологию будущим учителям природоведения, он воспитывал у своих студентов широкие экологические взгляды на окружающую среду, на сущность природоохранных задач и краеведческое направление в начальном обучении.

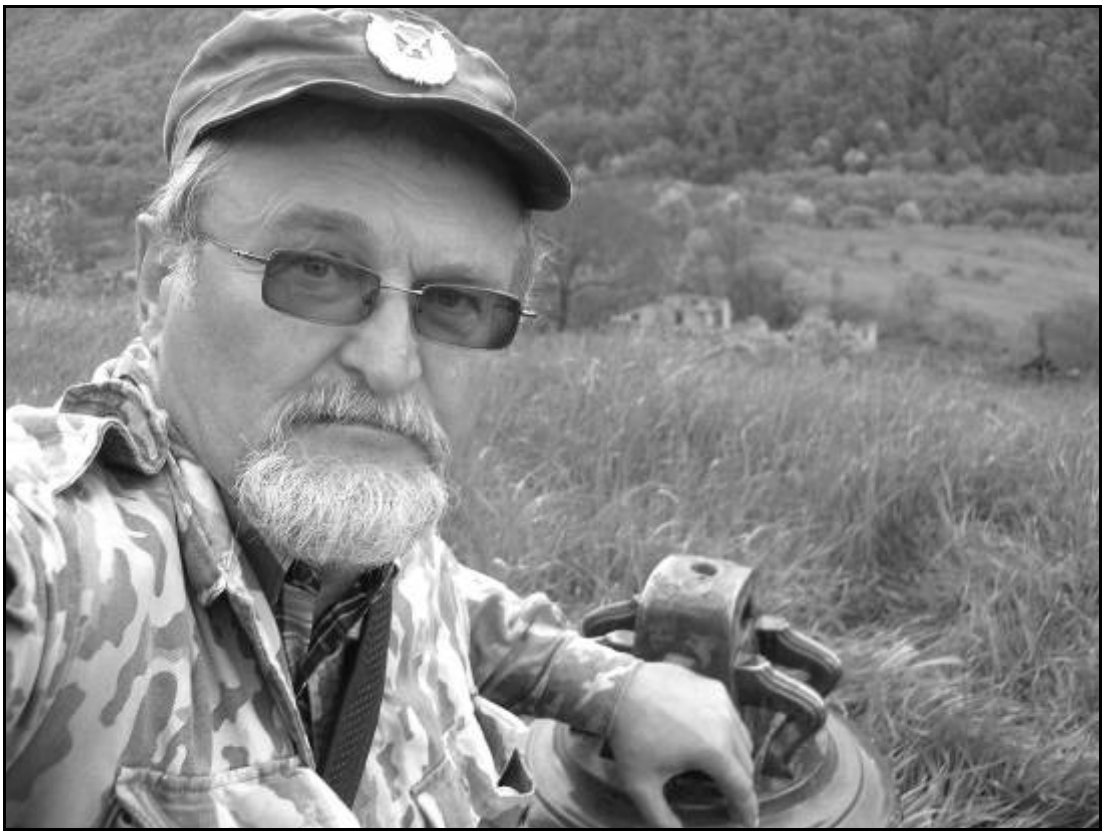
С 1997 г. он стал работать научным консультантом в Северо-Осетинском опытном госохотхозяйстве. Совместно с директором СОГООХ, охотоведом Ц. У. Созановым разработал рекомендации и обосновал необходимость строительства в Северной Осетии фазанария, который построен в настоящее время в пойменных местообитаниях вида у водохранилища Бекан. Ежегодные выпуски молодых фазанов в природу привели к тому, что птицы, расселившись по Осетинской равнине, в настоящее время дошли до предгорий, заполнив, таким образом, былой ареал в Осетии.

В 2001 г. Ю. Е. Комаров окончил курсы оценщиков охотничьих трофеев и является экспертом 3 категории. Принимал участие в трех республиканских выставках охотничьих трофеев.

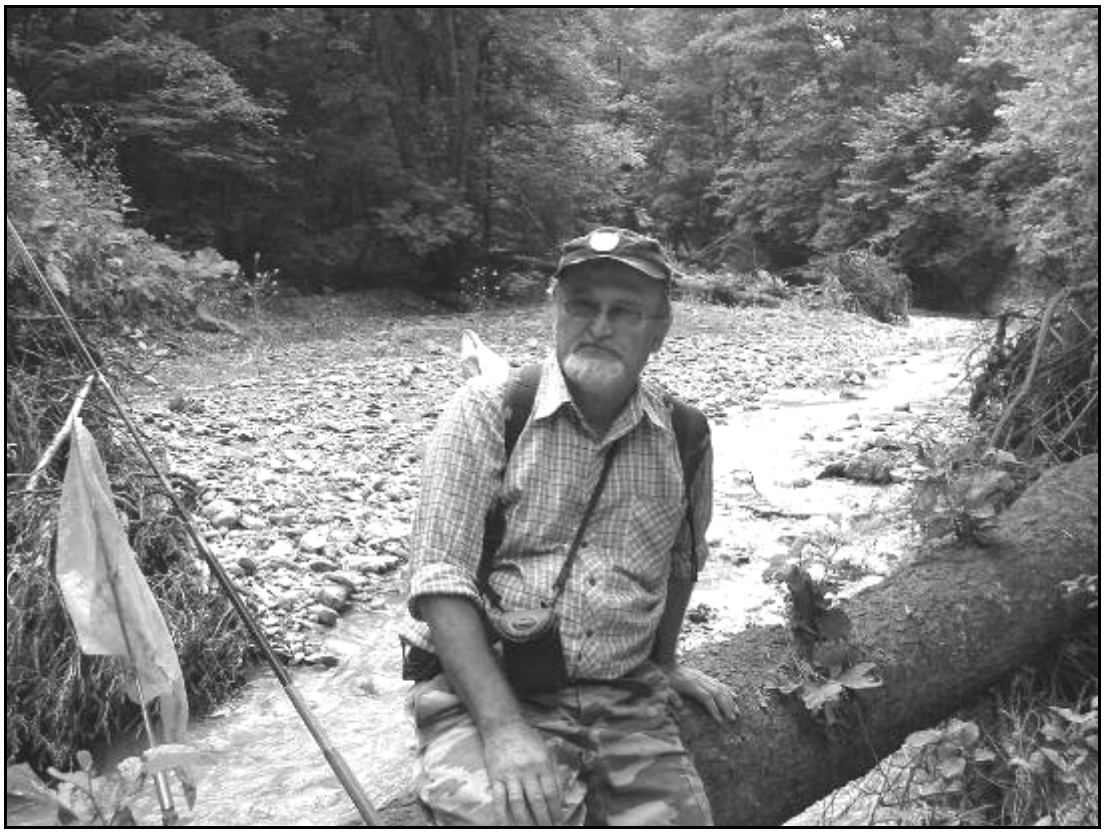
С 1998 г. является и научным сотрудником национального парка «Алания».

В 1999 г. организовал и был избран председателем Северо-Осетинского отделения Союза охраны птиц России, члены которого активно принимают участие во всех мероприятиях СОПРа.

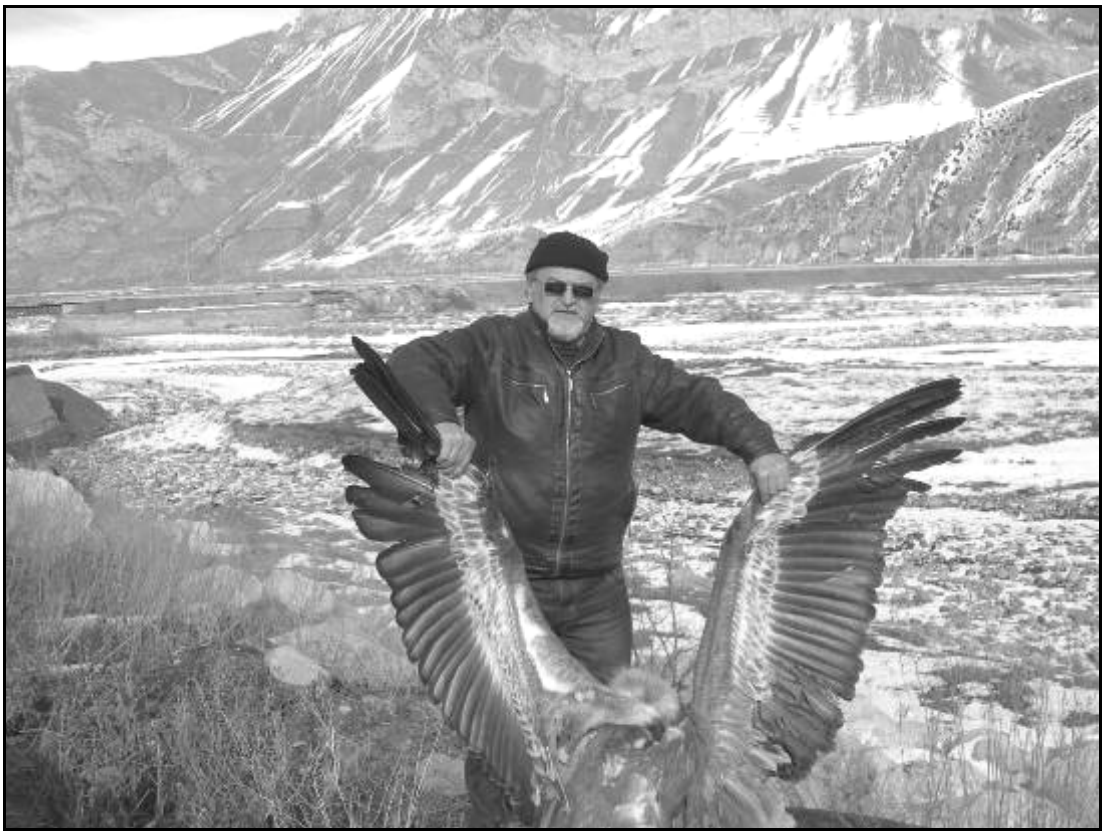
С осени 2010 г., по приглашению руководства Юго-Осетинского государственного заповедника, ученый занимается и изучением авифауны территории этого учреждения суверенного государства на южной стороне Главного Кавказского хребта. Не ограничиваясь территорией ЮОГПЗ, ученый изучает всю территорию республики. Помимо птиц Ю. Е. Комаров занимается пауками и дневными чешуекрылыми республики и уже получены интересные материалы как по авифауне, так по арахно- и лепидофауне региона.



У Колокола (май 2012 г.)



Фассалугардан (08.07.2011 г.)



С погибшим белоголовым сипом (2012 г.)

Ю. Е. Комаров рассматривает паука-аргиопу

В 1993 и 1996 гг. он становился стипендиатом Фонда Сороса и Академии естественных наук РФ. Это была финансовая поддержка сотрудников российских ООПТ.

Ю. Е. Комаров активно участвует в пропаганде экологических знаний среди населения республики, периодически публиковал материалы (около 350 научно-популярных заметок) на эту тему в республиканских и федеральных СМИ.

С детства Ю. Е. Комаров увлекается рыбалкой, ружейной охотой и фотоохотой. Многие его слайды, черно-белые и цветные фотографии опубликованы в разных изданиях страны. Они же хорошо служили наглядностью на лекциях и спецкурсах, которые вел ученый в СОГУ.

Профессиональная жизнь Ю. Е. Комарова оказалась счастливой. Он выбрал свой жизненный путь еще в детстве, и долгие-долгие годы следует ему. Жить по призванию и заниматься любимым делом – это ведь прекрасно! Образ жизни полевого зоолога, а это именно образ жизни, а не специальность по образованию или профессия, требует физической и психологической выносливости и различных умений и навыков. Все это он получил в детстве и юности от отца-фронтовика.

В 1981 г. ученый женился на сотруднице заповедника, кандидате географических наук Надежде Андреевне Деревщиковой. В 1985 г. в семье родился сын Максим (сейчас специалист по охранным системам), а в 1990 г. – дочь Екатерина (ныне студентка 5 курса испанского факультета Пятигорского лингвистического института).

Всю свою сознательную жизнь Ю. Е. Комаров следует завету профессора Казанского университета Эверсмана, высказанного еще в начале XIX столетия: «Дело зоологов российских есть ревностное изучение фауны Отечества». Этому ученый и посвятил всю свою жизнь!

А еще Юрий Евгеньевич может быть примером для тех, кто из-за болезни не падает духом. Дважды после тяжелых инсультов он выкарабкивался из, казалось бы, безвыходных ситуаций и снова возвращался в природу – к любимой работе. Неоценима роль Ю. Е. Комарова и в сохранении интеллектуального наследия Осетии. За несколько лет он написал ряд книг историографического характера – «Ученые-биологи Северной Осетии», «Северо-Осетинский государственный заповедник» и «Северо-Осетинское охотхозяйство». Книги изобилуют оригинальными биографическими сведениями и фотографиями далеких лет, на которых корифеи науки и заповедного дела были еще молоды... Быть инициатором

изданий, включающих всю полноту данных о людях, когда-либо изучавших и охранявших природу Осетии, мог только человек, знающий по себе, насколько нелегок труд ученого, понимающий, как из крупиц отдельных судеб складывается история человеческой цивилизации, которая и есть, по сути, история науки. Здесь нельзя не отметить одно особенно ценное качество Ю. Е. Комарова как историка науки, появившееся, по-видимому, из-за того, что сам он долго и тяжело болел, – острое понимание быстротечности человеческой жизни, того, что уходят люди – свидетели интересных событий, а с ними безвозвратно исчезает и память об этих событиях. И только книга способна остановить время.

Пожелаем Юрию Евгеньевичу Комарову доброго здоровья и новых творческих успехов!

Список научных публикаций Ю. Е. Комарова
(2007-2012 гг.[1])

Антинин В. К., Ахмеров А. Р., Байдаева З. Р., Бучукури Р. Г., Вейнберг П. И., Комаров Ю. Е., Попов К. П. и др. Заповедники и национальные парки России. Особо охраняемые природные территории Российской Федерации. Справочник. – М., 2007. – 414 с.

Бобылёва Л. А., Комаров Ю. Е. Птицы Северной Осетии (наглядно-методическое пособие). – Владикавказ, 2007. – 55 ил.

Вейнберг П. И., Комаров Ю. Е., Попов К. П. и др. Национальный парк «Алания» // Национальные парки России. Поволжье и Северный Кавказ. – М., 2007. – С. 193-215.

Комаров Ю. Е. К биологии некоторых видов птиц РСО-Алании // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2007. – Вып.19. – С. 93-105.

Комаров Ю. Е. Миграции сизоворонки по долине р. Ардон (РСО-Алания) // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2007. – Вып. 19. – С. 106-111.

Комаров Ю. Е. Библиографический и систематический указатель научных изданий по авифауне Центрального Кавказа за 1884-2006 гг. (Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Ингушская и Чеченская Республики). – Владикавказ, 2007. – 34 с.

Комаров Ю. Е. К биологии птиц Республики Северная Осетия-Алания // Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2007. – С. 87-99.

[1] Список публикаций до 2007 г. представлен в работе: Хохлов А. Н., Ильюх М. П. Юрию Евгеньевичу Комарову – 55 лет // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2007. – Вып. 19. – С. 162-179.

Комаров Ю. Е. Животные Республики Северная Осетия-Алания (фотоальбом). – Владикавказ, 2007. – 54 с.

Комаров Ю. Е. Повторные встречи ряда птиц в равнинной части РСО-Алании // Птицы Кавказа: изучение, охрана и рациональное использование. – Ставрополь, 2007. – С. 59-62.

Комаров Ю. Е. Рассказы натуралиста-зоолога. – Владикавказ, 2007. – 146 с.

Комаров Ю. Е. К орнитофауне Восточного Ставрополья // Фауна Ставрополья. – Ставрополь, 2007. – Вып. 14. – С. 73-74.

Комаров Ю. Е. Кладки и размеры яиц птиц республики Северная Осетия-Алания. – Владикавказ, 2007. – 109 с.

Комаров Ю. Е. История изучения авифауны Тамбовщины // Фауна и флора Черноземья. – Тамбов, 2007. – С. 86-104.

Комаров Ю. Е. Новые виды и повторные встречи ряда редких птиц авифауны республики Северная Осетия-Алания // Труды государственного природного заповедника «Дагестанский». – Махачкала, 2007. – Вып. 1. – С. 13-16.

Комаров Ю. Е. Пролет золотистой щурки *Merops apiaster* по Алагирскому ущелью РСО-Алании // Горные экосистемы и их компоненты. – М., 2007. – Ч. 2. – С. 61-63.

Белик В. П., Тельпов В. А., Комаров Ю. Е., Пшегусов Р. Х. Белоголовый сип на Центральном Кавказе // Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии. – Иваново, 2008. – С. 181-186.

Джамизоев Г. С., Букреев С. А., Тильба П. А., Комаров Ю. Е., Караваев А. А., Мнацеканов Р. А., Пшегусов Р. Х., Плакса С. А. Рекомендации по сохранению КОТР Международного значения в Кавказском экорегионе. – Москва–Махачкала, 2008. – 176 с.

Комаров Ю. Е. О гнездовой биологии бородача в горах республики Северная Осетия-Алания // Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии. – Иваново, 2008. – С. 100-104.

Комаров Ю. Е. О размножении обыкновенной лазоревки в Северной Осетии-Алании // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2008. – Вып. 20. – С. 125-130.

Комаров Ю. Е. Паспорт ключевой орнитологической территории международного значения «Алагирское и Куртатинское ущелья» и рекомендации по ее сохранению // Рекомендации по сохранению КОТР Международного значения в Кавказском экорегионе. – Москва-Махачкала, 2008. – С. 132-138.

Комаров Ю. Е. Паспорт ключевой орнитологической территории международного значения «Национальный парк «Алания» и рекомендации по ее сохранению // Рекомендации по сохранению КОТР Международного значения в Кавказском экорегионе. – Москва-Махачкала, 2008. – С. 138-143.

Комарова Н. А., Комаров Ю. Е. Миграции птиц на территории республики Северная Осетия-Алания // Вестник Северо-Осетинского отдела Русского географического общества. – Владикавказ, 2008. – №11. – С. 31-45.

Комарова Н. А., Комаров Ю. Е. Северо-Осетинский государственный заповедник (природа, структура, кадры, развитие). – Владикавказ, 2008. – 287 с.

Белик В. П., Комаров Ю. Е. Алагирское и Куртатинское ущелья //Ключевые орнитологические территории России. Т. 3. КОТР Международного значения в Кавказском экорегионе. – М., 2009. – С. 157-158.

Комаров Ю. Е. На «Семи островах» (фотоальбом о птичьих базарах Севера). – Владикавказ, 2009. – 56 с.

Комаров Ю. Е. Рюрик Львович Бёме. Слово об учителе // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2009. – Вып. 21. – С. 210-214.

Комаров Ю. Е. Республика Северная Осетия-Алания // Ключевые орнитологические территории России. Т. 3. КОТР Международного значения в Кавказском экорегионе. – М., 2009. – С. 152-157.

Комаров Ю. Е. Пойма реки Терек в пределах Моздокского района // Ключевые орнитологические территории России. Т. 3. КОТР Международного значения в Кавказском экорегионе. – М., 2009. – С. 160.

Комаров Ю. Е., Гришаев В. Н. О встречах кедровки в республике Северная Осетия-Алания // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2009. – Вып. 21. – С. 172-173.

Комаров Ю. Е., Малиев С. В. Дополнения к списку птиц республики Северная Осетия-Алания // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2009. – Вып. 21. – С. 174-178.

Белик В. П., Маловичко Л. В., Комаров Ю. Е., Музаев В. М., Федосов В. Н., Пименов В. Н. Новая инвазия сибирской кедровки в Южную Россию в 2008/2009 году // Стрепет. – Ростов-на-Дону, 2010. – Т. 7, вып. 1-2. – С. 36-49.

Комаров Ю. Е. Авифауна национального парка «Алания» и некоторые вопросы ее изучения // Зоологические исследования в регионах России и на сопредельных территориях. – Саранск, 2010. – С. 250-252.

Комаров Ю. Е. О залете кедровок в Северную Осетию // Стрепет. – Ростов-на-Дону, 2010. – Т. 7, вып. 1-2. – С. 86-87.

Комаров Ю. Е. К столетию со дня рождения орнитолога Вячеслава Всеволодовича Строкова // Стрепет. – Ростов-на-Дону, 2010. – Т. 7, вып. 1-2. – С. 103-110.

Комаров Ю. Е. К проблеме восстановления зубров на территории республики Северная Осетия-Алания // Устойчивое развитие горных территорий в условиях глобальных изменений [электронный ресурс]. – Владикавказ, 2010.

Комаров Ю. Е. О встрече зеленой щурки в Северной Осетии // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2010. – Вып. 22. – С. 70.

Комаров Ю. Е. Слепой выводок ушастой совы // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2010. – Вып. 22. – С. 70-72.

Комаров Ю. Е. Кобчик в Северной Осетии // Стрепет. – Ростов-на-Дону, 2010. – Т. 8, вып. 2. – С. 99-100.

Комарова Н. А., Комаров Ю. Е. Перспективы развития национального парка Алания // Устойчивое развитие горных территорий в условиях глобальных изменений [электронный ресурс]. – Владикавказ, 2010.

Комарова Н. А., Комаров Ю. Е. Северо-Осетинский государственный заповедник (природа, структура, кадры, развитие). 2 изд. – Владикавказ, 2010. – 368 с.

Комарова Н. А., Комаров Ю. Е. СОГООХ как поле рекреационной деятельности в РСО-Алании (охота и охрана охотничьего биоразнообразия) // Актуальные проблемы экологии. – Владикавказ, 2010. – С. 240-245.

Комарова Н. А., Созанов Ц. У., Комаров Ю. Е. Перспективы развития охотничьего хозяйства республики Северная Осетия-Алания // Вестник Северо-Осетинского отдела русского географического общества. – Владикавказ, 2010. – №13. – С. 60-64.

Комаров Ю. Е. Охота в Северной Осетии и некоторые данные по биологии волков в 60-80 годах XX столетия // Современные проблемы биологии и экологии. – Махачкала, 2011. – С. 168-170.

Комаров Ю. Е. Заметки о птицах Осетии // Птицы Кавказа: современное состояние и проблемы охраны. – Ставрополь, 2011. – С. 83-90.

Комаров Ю. Е. О состоянии и проблемах биоразнообразия (животные) РСО-Алания // Биологические музеи: роль и место в научно-образовательном пространстве. – Махачкала, 2011. – С. 100-104.

Комаров Ю. Е. Встречи редких видов насекомых в Северной Осетии // Фауна Ставрополья. – Ставрополь, 2011. – Вып. 15. – С. 33-35.

Комаров Ю. Е. Новые встречи енота-полоскуна, лося и перевязки в Моздокском районе Северной Осетии // Фауна Ставрополья. – Ставрополь, 2011. – Вып. 15. – С. 35-36.

Комаров Ю. Е. О находке западного удавчика в Моздокском районе Северной Осетии // Фауна Ставрополья. – Ставрополь, 2011. – Вып. 15. – С. 36-37.

Комаров Ю. Е. Охота в Северной Осетии и некоторые данные по биологии волков в 1960-1980 гг. // Фауна Ставрополья. – Ставрополь, 2011. – Вып. 15. – С. 37-42.

Комаров Ю. Е., Иващенко Н. А., Малиев С. В. К авифауне Моздокского района Северной Осетии-Алании // Стрепет. – Ростов-на-Дону, 2011. – Вып. 9, №1-2. – С. 38-68.

Комаров Ю. Е., Ляхова О. М. К фауне пухоедов птиц из Северной Осетии // Современные проблемы биологии и экологии. – Махачкала, 2011. – С. 287-291.

Комарова Н. А., Сабеев А. Г., Комаров Ю. Е. К вопросу о совмещении теории и практики в обучении студентов по туристско-сервисной специальности в РСО-Алания // Горные регионы: XXI век. – Владикавказ, 2011. – С. 205-213.

Сабеев А. Г., Комарова Н. А., Комаров Ю. Е. Эколого-просветительская деятельность в ФБУ НП «Алания» // Особо охраняемые природные территории в XXI веке: современное состояние и перспективы развития. – Петрозаводск, 2011. – С. 337-339.

Комаров Ю. Е. История формирования кадрового состава научного отдела Северо-Осетинского государственного природного заповедника // Роль особо охраняемых природных территорий в устойчивом развитии РСО-Алания. – Владикавказ, 2012. – С. 53-60.

Комаров Ю. Е. Влияние пожаров на фауну животных РСО-Алания // Фауна и экология позвоночных животных России и сопредельных территорий. – Саранск, 2012. – С. 71-73.

А. Н. Хохлов, М. П. Ильюх

ЮРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ ПИШВАНОВ (1935-2006)

Юрий Валентинович Пишванов родился 15 сентября 1935 г. в г. Махачкале Дагестанкой АССР в семье служащего. После получения среднего образования поступил на ветеринарный факультет Дагестанского сельскохозяйственного института. Затем работал в Дагестанском государственном университете заведующим лабораторией опытных животных, преподавал на кафедре зоологии позвоночных животных. В 1976 г. Ю. В. Пишванов вел курс кролиководства и звероводства в Дагестанском сельхозинституте.

Одновременно, сначала по совместительству охотоведом, а потом и на постоянной основе, работал старшим государственным охотинспектором Госохотинспекции. В 1978-1983 гг. Ю. В. Пишванов являлся оргинструктором, а затем старшим охотоведом Дагестанского общества охотников и рыболовов.

С 1983 г. Юрий Валентинович переведен старшим охотоведом Государственной охотничьей инспекции Республики Дагестан. Затем он работал начальником отдела охоты и охотничьего хозяйства и далее заместителем начальника Управления Правительства Республики Дагестан по охотничьему хозяйству. В этой должности он проработал до сентября 2002 г., когда в силу тяжелой болезни был вынужден уйти на пенсию.

Будучи на государственной службе, Юрий Валентинович не оставлял научную работу. С момента создания заповедника «Дагестанский» он работал здесь по совместительству заместителем директора по научной работе и проводил орнитологические исследования на заповедных участках.

В 2002 г. семья Ю. В. Пишванова переезжает в Санкт-Петербург.

Юрий Валентинович был лучшим знатоком дагестанской природы. Он имел самые разнообразные научные интересы, однако особую любовь питал к птицам, и все свободное время отдавал изучению орнитофауны Дагестана. И, хотя Ю. В. Пишванов не защищал диссертаций, его имя было известно широкому кругу орнитологов, как в нашей стране, так и за рубежом.

Все эти годы он по праву считался ведущим орнитологом Дагестана. Ю. В. Пишванов является соавтором монографии «Птицы Северного Кавказа» и первого издания Красной книги Дагестана. Его перу принадлежит более 60 научных публикаций. Он сотрудничал со многими известными орнитологами: А. В. Михеевым, З. П. Хонякиной, А. М. Гинеевым, Г. А. Кривоносовым, Г. М. Русановым и другими. В последние годы активно сотрудничал с газетой «Охотник и рыболов Дагестана», делясь своим богатейшим опытом с молодыми охотниками.

Пишвановы на охоте с добытыми гусями

Ю. В. Пишванов стоял у истоков создания заповедника «Дагестанский», федерального заказника «Аграханский» и многих других ООПТ Дагестана. За годы своей работы Юрий Валентинович принимал участие во всех работах по обогащению фауны Дагестана, выпусках зайцев-русаков, ондатры, фазана. Выступал организатором работ по подкормке птиц в трудные годы зимовок и тем самым спас многие сотни птиц от гибели во время лютых морозов.

Ю. В. Пишванов был очень известен как самый опытный охотник и ведущий охотовед Дагестана, отдавший охоте и охотничьему хозяйству 44 года своей жизни. Благодаря помощи Юрия Валентиновича, опытно-показательное охотничье рыболовное хозяйство Росохотрыболовсоюза «Дагестанское», расположенное на Южном Аграхане, долгие годы оставалось образцом взаимодействия науки и практики в природопользовании. Даже тяжело больной вдали от родины он умудрялся охотиться и выходить на природу для наблюдений. Ю. В. Пишванов был другом и охотничьим напарником многих известных личностей: руководителей Дагестана А. Д. Даниялова и М. И. Умаханова, народного героя Дагестана К. Р. Караева, одного из руководителей республики и впоследствии председателя ДагСовета ВООП А. Г. Коршунова, председателя Дагобкома профсоюза М. М. Джабраилова, героя СССР Л. А. Гальченко и других. Он стал почти легендарной личностью среди охотников Дагестана.

Юрий Валентинович постоянно работал и делился своим богатейшим опытом с молодыми охотоведами, биологами Дагестана: членом-корреспондентом РАЕН М.-Р. Д. Магомедовым, кандидатами биологических наук Г. С. Джамирзоевым, С. А. Плакса, Е. В. Вилковым, Ю. А. Яровенко, которым помог в их научном становлении. Под влиянием Ю. В. Пишванова все члены его семьи пошли по пути биологов. Это ставшие кандидатами биологических наук его жена Л. И. Прилуцкая и сын С. Ю. Пишванов.

Ю. В. Пишванов являлся членом Правления РОО «Дагохотрыболовобщества», Дагестанского Совета ВООП. Ему присвоены звания «Заслуженный работник охотничьего хозяйства России», «Заслуженный работник охраны Природы Республики Дагестан», «Почетный член Ассоциации Росохотрыболовсоюз» и «Почетный член Дагохотрыболовобщества».

Ю. В. Пишванов скончался после продолжительной болезни в г. Санкт-Петербурге в 2006 г. Человеком преданным дагестанской

природе, охоте и науке – орнитологии, прекрасным другом и наставником молодежи – таким остался в памяти его друзей и соратников Юрий Валентинович Пишванов.

Список научных публикаций Ю. В. Пишванова

Авшалумова А. Д., Прилуцкая Л. И., Пишванов Ю. В. Влияние окружающей среды на содержание нитритов в мясе пернатой дичи // Тезисы XII научно практической конференции по охране природы Дагестана. – Махачкала, 1993. – Ч. 2. – С 28-29.

Вилков Е. В., Пишванов Ю. В. Редкие и малочисленные виды птиц Дагестана // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России. – М., 2000. – С. 13-29.

Вилков Е. В., Пишванов Ю. В. Журавли Дагестана // Фауна Ставрополья. – Ставрополь, 1998. – Вып. 8. – С. 3-6.

Гасангусейнов М. Г., Османов С. И., Пишванов Ю. В. Водоплавающие птицы Аракумских водоемов // Тезисы VIII научно-практической конференции по охране природы. – Махачкала, 1985. – С. 29-30.

Гасангусейнов М. Г., Джаруллаев Д. Г., Пишванов Ю. В. Редкие и исчезающие дневные хищные птицы в Дагестане // Тезисы конференции, посвященной итогам географических исследований Дагестанского филиала ГО СССР за 1988 год. – Махачкала, 1989. – С. 89-92.

Гасангусейнов М. Г., Пишванов Ю. В. Редкие и исчезающие водоплавающие и околоводные птицы Дагестана // Тезисы конференции, посвященной итогам географических исследований Дагестанского филиала ГО СССР за 1989 год. – Махачкала, 1990. – С. 35-37.

Гинеев А. М., Пишванов Ю. В. Результаты авиаучета тура и улара в высокогорных районах Дагестанской АССР // Всесоюзное совещание по проблеме кадастра и учета животного мира. – Уфа, 1989. Ч.1. – С. 280-281.

Джамирзоев Г. С., Магомедов Г. М., Пишванов Ю. В., Прилуцкая Л. И. Птицы заповедника «Дагестанский». – Махачкала, 2004. – 94 с.

Казаков Б. А., Ломадзе Н. Х., Белик В. П., Бичерев А. П., Хохлов А. Н., Емтыль М. Х., Пишванов Ю. В. Колпица на Северном Кавказе. Каравайка на Северном Кавказе // Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство. – М., 1988. – С. 56-61.

Казаков Б. А., Хохлов А. Н., Пишванов Ю. В. Черный аист на Северном Кавказе // Итоги изучения редких животных. Материалы к Красной книге. – М., 1990. – С. 75-81.

Казаков Б. А., Ломадзе Н. Х., Белик В. П., Хохлов А. Н., Тильба П. А., Пишванов Ю. В., Прилуцкая Л. И., Комаров Ю. Е., Поливанов В. М., Емтыль М. Х., Бичерев А. П., Олейников Н. С., Заболотный Н. Л., Кукиш А. И., Мягкова Ю. Я., Точиев Т. Ю., Гизатулин И. И., Витович О. А., Динкевич М. А. Птицы Северного Кавказа. – Ростов-на-Дону, 2004. – Т. 1. – 397 с.

Кривоносов Г. А., Васильев В. И., Русанов Г. М., Пишванов Ю. В. Зимовки водоплавающих птиц на Каспии в 1974-1975 гг. // Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование. – М., 1978. – С. 55-56.

Кривоносов Г. А., Пишванов Ю. В. Трудная зимовка на Каспии // Охота и охотничье хозяйство. – 1972. – №12.

Кривоносов Г. А., Русанов Г. М., Пишванов Ю. В. О влиянии экстремальной зимы 1984-85 гг. на водоплавающих птиц в дельте Волги и на северном Каспии // Животные водных и околоводных биогеоценозов полупустыни. – Элиста, 1987. – С. 68-75.

Пишванов Ю. В. Зимовка, численность и охрана пластинчатоклювых птиц в Дагестане // Первая Дагестанская республиканская конференция по охране природы. – Махачкала, 1968.

Пишванов Ю. В Современное состояние зимовок водоплавающих птиц в Дагестане // Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование. – М., 1972. – Вып. 2. – С. 99-101.

Пишванов Ю. В. Некоторые данные к вопросу о колониальных гнездовьях околоводных птиц в Дагестане // Колониальные гнездовья околоводных птиц и их охрана. – М., 1975.

Пишванов Ю. В. Краснозобая казарка (краткое сообщение) // Редкие, исчезающие и малочисленные птицы СССР: Труды Окского государственного заповедника. – 1976. – Вып. 13. – С. 59-60.

Пишванов Ю. В. Белый журавль или стерх (краткое сообщение) // Редкие, исчезающие и малочисленные птицы СССР: Труды Окского государственного заповедника. – 1976. – Вып. 13. – С. 115.

Пишванов Ю. В. Рекомендации по охране и повышению емкости зимовочных угодий водоплавающих птиц на Каспии. – Астрахань, 1976.

Пишванов Ю. В. Методические рекомендации по охране и повышению емкости зимовочных угодий водоплавающих птиц на Каспии. – Астрахань, 1977.

Пишванов Ю. В. Современное состояние водно-болотных угодий, их использование и охрана ресурсов пернатой дичи в Дагестане // Ресурсы пернатой дичи побережий Каспия и прилегающих р-нов. – Астрахань, 1977. – С. 76-79.

Пишванов Ю. В. К экологии лысухи в Дагестане // Птицы Северо-Западного Кавказа. – М., 1985. – С. 95-101.

Пишванов Ю. В. Дрофа в Дагестане // Дрофы и пути их сохранения. – М., 1986. – С. 63.

Пишванов Ю. В. Стрепет в Дагестане // Дрофы и пути их сохранения. – М., 1986. – С. 90.

Пишванов Ю. В. Гнездование и зимовка лебедя-шипуна в Дагестане // Экология и миграции лебедей в СССР. – М., 1987.

Пишванов Ю. В. Борьба с волком и шакалом в Дагестане // Тезисы IX научно-практической конференции по охране природы. – Махачкала, 1987. – С. 58-59.

Пишванов Ю. В. Редкие и исчезающие виды птиц в Красной книге Дагестана (автор-составитель) // Красная книга Дагестана. – Махачкала, 1998. – 336 с.

Пишванов Ю. В. Территориальная охрана птиц в республике Дагестан // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц восточной Европы и северной Азии. – Казань, 2001. – С. 491-492.

Пишванов Ю. В., Газалиев Н. И. Численность и биомасса фоновых птиц в естественных биоценозах Терско-Кумской низменности // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. – Ростов-на-Дону, 1986. – №4. – С. 110-114.

Пишванов Ю. В., Хонякина З. П. К вопросу о зимнем питании хохлатой чернети и обыкновенного гоголя в Дагестане // Исследования по зоологии и паразитологии в Дагестане. – Махачкала, 1969. – С. 80-82.

Пишванов Ю. В., Хонякина З. П. Материалы по зимовке и численность пластинчатоклювых птиц в Дагестане // Вопросы физиологии, биохимии, зоологии и паразитологии. – Махачкала, 1968. – С. 146-155.

Пишванов Ю. В., Хонякина З. П. Отряд пластинчатоклювые // Животный мир Дагестана. – Махачкала, 1975. – С. 118-121.

Пишванов Ю. В., Хонякина З. П. Материалы по биологии кряквы в Дагестане // Ресурсы пернатой дичи побережий Каспия и прилежащих районов. – Астрахань, 1977.

Пишванов Ю. В., Прилуцкая Л. И. Охрана животного мира и борьба с браконьерством // Тезисы IX научно-практической конференции по охране природы Дагестана. – Махачкала, 1987. – С. 55-57.

Пишванов Ю. В., Прилуцкая Л. И. Проблема борьбы с волком в Дагестане // Материалы XIV научно-практической конференции по охране природы Дагестана. – Махачкала, 1997. – С. 72-73.

Пишванов Ю. В., Хонякина З. П., Прилуцкая Л. И. Материалы по биологии чирков в Дагестане // Сезонные перемещения и структура популяций наземных позвоночных животных. – М., 1988. – С. 101-109.

Пишванов Ю. В., Прилуцкая Л. И. Краткие сведения о редких видах птиц Дагестана // Ресурсы редких животных СССР, их охрана и воспроизводство. – М., 1988.

Пишванов Ю. В., Прилуцкая Л. И. Влияние антропогенных факторов на динамику популяции дикого кабана в Дагестане // Тезисы XI научно-практической конференции по охране природы Дагестана. – Махачкала, 1991. – С. 58-61.

Пишванов Ю. В., Прилуцкая Л. И. О колониальном гнездовании некоторых видов голенастых птиц в Дагестане // Тезисы докладов X научно-практической конференции по охране природы Дагестана. – Махачкала, 1989. – С. 41-44.

Пишванов Ю. В., Прилуцкая Л. И. Распределение охраняемых территорий для охраны фауны в Дагестане // Экология, охрана и воспроизводство животных Ставропольского края и сопредельных территорий. – Ставрополь, 1991.

Пишванов Ю. В., Прилуцкая Л. И. Численность водоплавающих птиц на зимовках в Дагестане» 1967-98 г. // Фауна Ставрополья. – Ставрополь, 2000. – Вып. 9. – С. 80-89.

Пишванов Ю. В., Прилуцкая Л. И., Пишванов С. Ю. О гнездовании и зимовке орлана-белохвоста в Дагестане // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1991. – Вып. 2. – С. 69-71.

Пишванов Ю. В., Прилуцкая Л. И., Пишванов С. Ю. Распространение и численность журавля-красавки в Дагестане // Тезисы XII научно-практической конференции по охране природы Дагестана. – Махачкала, 1993. – Ч. 1. – С. 53-55.

Пишванов Ю. В., Прилуцкая Л. И., Пишванов С. Ю. К экологии черного аиста в Дагестане // Тезисы XIII научно-практической конференции по охране природы Дагестана. – Махачкала, 1995. – С. 53-54.

Пишванов Ю. В., Прилуцкая Л. И., Пишванов С. Ю. Султанка в Дагестане // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1997. – Вып. 9.

Пишванов Ю. В., Прилуцкая Л. И., Пишванов С. Ю. Колониальные гнездовья некоторых видов птиц // Материалы XIV научно-практической конференции по охране природы Дагестана. – Махачкала, 1997. – С. 70-72.

Пишванов Ю. В., Прилуцкая Л. И., Пишванов С. Ю. К экологии авдотки в Дагестане // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем Кавказа. – Краснодар, 1997.

Пишванов Ю. В., Прилуцкая Л. И., Пишванов С. Ю. Колониальные гнездовья некоторых видов птиц в заповеднике Дагестанский // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем Кавказа. – Краснодар, 1997. – С. 129-130.

Пишванов Ю. В., Прилуцкая Л. И., Пишванов С. Ю. К экологии белоглазого нырка в Дагестане // Тезисы XV научно-практической конференции по охране природы Дагестана. – Махачкала, 1999. – С. 109-110.

Пишванов Ю. В., Прилуцкая Л. И., Пишванов С. Ю. Птицы района аэродрома Уйташ // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1999. – Вып. 11. – С. 157-159.

Пишванов Ю. В., Прилуцкая Л. И., Пишванов С. Ю. Видовой состав орнитофауны заповедника «Дагестанский» на участке «Кизлярский залив» // Материалы XVI научно-практической конференции по охране природы Дагестана. – Махачкала, 2001. – С. 88-90.

Пишванов Ю. В., Прилуцкая Л. И., Пишванов С. Ю. Сужение путей пролета водоплавающих и околоводных птиц на западном побережье Каспия в пределах Дагестана за последние 50 лет // Труды заповедника «Дагестанский». – Махачкала, 2007. – Вып. 1. – С. 75-78.

Пишванов Ю. В., Расулов Ш. Р. Редкие и исчезающие виды птиц Дагестана // Редкие и исчезающие виды растений и животных, флористические и фаунистические комплексы Северного Кавказа, нуждающиеся в охране. – Ставрополь, 1986. – С. 112-113.

Пишванов Ю. В., Расулов Ш. А. К охране фаунистического комплекса Богосского массива // Редкие и исчезающие виды растений и животных, флористические и фаунистические комплексы Северного Кавказа, нуждающиеся в охране. – Грозный, 1989. – С. 129-130.

Прилуцкая Л. И., Пишванов Ю. В. Современная численность и размещение охотничье-промысловых животных Дагестана // Ресурсы животного мира Северного Кавказа. – Ставрополь, 1988. – С. 140.

Прилуцкая Л. И., Пишванов Ю. В. Ареал и численность безоарового козла в Дагестане // Экология, морфология, использование и охрана диких копытных. – М., 1989. – Ч. 2. – С. 243-345.

Прилуцкая Л. И., Пишванов Ю. В. К кадастру редких и исчезающих птиц Дагестана // Всесоюзное совещание по проблеме кадастра и учета животного мира. – Уфа, 1989. – Ч. 3. – С. 181-184.

Прилуцкая Л. И., Пишванов Ю. В. Кудрявый пеликан в Дагестане // Орнитологические ресурсы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1989.

Прилуцкая Л. И., Пишванов Ю. В. Распространение и численность куриных птиц в Дагестане // Экология и ресурсы охотничье-промысловых птиц. – Киров, 1989. – С. 97-99.

Прилуцкая Л. И., Пишванов Ю. В. О численности лебедя-шипуна на гнездовании и линьке в Дагестане // Экология и охрана лебедей. – Мелитополь, 1990.

Прилуцкая Л. И., Пишванов Ю. В. Безоаровый козел и кавказская выдра в Дагестане // V съезд Всесоюзного териологического общества АН СССР. – М., 1990. – Т. 3. – С. 112-113.

Прилуцкая Л. И., Пишванов Ю. В. Распространение и численность журавля-красавки в Дагестане // Журавль-красавка в СССР. – Алма-Ата, 1991. – С. 10-12.

Прилуцкая Л. И., Пишванов Ю. В., Пишванов С. Ю. Современный пролет дрофы в Дагестане // Тезисы III научно практической конференции по охране природы Дагестана. – Махачкала, 1995. – С 51-53.

Прилуцкая Л. И., Пишванов Ю. В., Пишванов С. Ю. Серый гусь в Дагестане // Материалы XV научно-практической конференции по охране природы Дагестана. – Махачкала, 1999. – С.110-112.

Прилуцкая Л. И., Пишванов Ю. В., Пишванов С. Ю. Видовой состав орнитофауны заповедника «Дагестанский» на участке «Сарыкумские барханы» // Проблемы ветеринарии в Дагестане в современных условиях. – Махачкала, 2000. – С. 62-63.

Прилуцкая Л. И., Пишванов Ю. В. Чибис в сельскохозяйственных угодьях Дагестана // Актуальные проблемы ветеринарной медицины. – Махачкала, 2001.

Прилуцкая Л. И., Пишванов Ю. В., Пишванов С. Ю. Норные утки Дагестана // Материалы XVI научно-практической конференции по охране природы Дагестана. – Махачкала, 2001. – С. 92-93.

Сулейманов С. А., Гасангусейнов М. Г., Пишванов Ю. В. Водоплавающие птицы Ачикольской системы озер ДАССР // Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц. – М., 1984. – С 97-98.

Фейзулиев Н. А., Фролова Л. Н., Варварина Н. В., Пишванов Ю. В. К гельминтофауне водоплавающих птиц в Дагестане // Исследования по зоологии и паразитологии в Дагестане. – Махачкала, 1972. – С. 32-35.

Хонякина З. П., Пишванов Ю. В. Биология рыжей цапли в Дагестане // Исследования по зоологии и паразитологии в Дагестане. – Махачкала, 1970. – С. 94-98.

Хонякина З. П., Пишванов Ю. В. Питание шилохвости и некоторых нырков в Дагестане // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Естественные науки. – Ростов на Дону, 1977. – №4. – С. 45-46.

С. А. Плакса

СОДЕРЖАНИЕ

Бадмаев В. Б., Сангаджиева Д. В. Размещение, численность и некоторые особенности биологии гнездования розового и кудрявого пеликанов на орнитологическом участке Маныч-Гудило заповедника «Черные земли»..... 3
Барышникова Е. М. Экология раннего онтогенеза обыкновенного жулана в Ставропольском крае..... 17
Гожко А. А., Есипенко Л. П., Хохлов А. Н. Изменчивость ооморфологических показателей аистообразных птиц низовий Кубани в зависимости от величины кладки..... 22
Гожко А. А., Есипенко Л. П., Хохлов А. Н. Первый случай гнездования белого аиста в Славянском районе Краснодарского края..... 25
Друп В. Д., Друп А. И. К вопросу о современной численности и распределении стрепета и дрофы на территории Ставропольского края..... 27
Ильюх М. П. О необычном половом поведении золотистой щурки. 33
Ильюх М. П. Размещение и численность зеленой щурки в Северо-Западном Прикаспии..... 35
Ильюх М. П., Хохлов А. Н., Шевцов А. С., Чепенас К., Черкаускас А., Казьмин Е. Н. Материалы к летней орнитофауне восточного Ставрополья и сопредельных территорий..... 43
Исмаилов Х. Н. Балобан в Дагестане..... 48
Караваев А. А., Хубиев А. Б. О новой инвазии черноголового поползня в пояс широколиственных лесов Кавказа..... 59
Караваев А. А., Хубиев А. Б. О синантропном гнездовании кваквы и малой белой цапли в Карачаево-Черкесии..... 61
Лохман Ю. В., Быхалова О. Н. К зимовке птиц-лимнофилов заповедника «Утриш» (северо-восточное Причерноморье) в зимний сезон 2011/2012 гг. 66
Маловичко Л. В. Особенности распространения и биология зеленой щурки на северо-востоке Ставропольского края.. 69
Маловичко Л. В., Гаврилов А. И. Египетская цапля – новый вид Ставропольского края..... 78
Тельпов В. А., Юферева В. В., Хохлов А. Н., Ильюх М. П. Гнездование скальной ласточки в городе-курорте Кисловодске..... 82

Федосов В. Н., Маловичко Л. В. Степной орел в Ставропольском крае: прежде и теперь..... 86
Федосов В. Н., Маловичко Л. В., Барышникова Е. М. Распространение и численность сорокопутов в Ставропольском крае..... 96
Хохлов А. Н., Ильюх М. П. О восстановлении гнездовой численности стрепета в восточных районах Ставрополья.. 107
Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Макиян И. В. Январский учет птиц на западе Ставрополья.....109
Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Траутвайн И. Г., Прокопьев М. В. Среднеянварский (2012 г.) учет птиц в Приманычье..... 111
Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Траутвайн И. Г., Прокопьев М. В., Макиян И. В. Среднеянварский (2012 г.) учет птиц на маршруте г. Ставрополь – с. Дивное..... 113
Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Труфанов С. И., Хохлов Н. А. Грач в Янкульской котловине Ставрополья..... 114
Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Шевцов А. С., Николаев С. Ф., Хохлов Н. А. О заселении грачом восточных окраин Ставрополья.....116
Хохлов А. Н., Кочура Г. В. О новых залетах обыкновенного фламинго в Ставропольский край..... 117
Хохлов А. Н., Плеснявых А. С. Еще одна встреча белого гуся на севере Ставрополья.....119
Цапко Н. В., Бобенко О. А. Первые гнездовые находки белощекой крачки и хохлатой чернети в Ставропольском крае..... 119
Шевцов А. С. Гибель птиц и других позвоночных от отравления химикатами в Центральном Предкавказье.. 124
КАВКАЗСКИЕ ОРНИТОЛОГИ.....131
Хохлов А. Н., Ильюх М. П. Комарову Юрию Евгеньевичу – 60 лет.. 131
Плакса С. А. Юрий Валентинович Пишванов (1935-2006)..... 144

Уважаемые коллеги!

Материалы для очередного (25-го) выпуска «Кавказского орнитологического вестника» принимаются до 1 сентября 2013 г. в электронном варианте (любой текстовый формат) по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 3, Северо-Кавказский федеральный университет, институт живых систем, кафедра ботаники, зоологии и общей биологии, профессору Хохлову Александру Николаевичу.

Научное издание

К А В К А З С К И Й
О Р Н И Т О Л О Г И Ч Е С К И Й
В Е С Т Н И К

Выпуск 24

На обложке – варакушка (рисунок Ю. М. Смирина)

Технический редактор М. П. Ильюх

Подписано в печать 25.12.2012. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 9,62.
Тираж 300 экз. Заказ № 58 от 25.12.2012.

Отпечатано в ООО «Альфа Принт»
г. Ставрополь, ул. Морозова, 30, офис 33, тел.: 941-651